

РАБОТНИЦА

№ 9 1975

Издательство «ПРАВДА»

**Встретились
женщины
Азиатского
континента**

*Интервью
перед
Всемирным
Конгрессом*

**АНГАРСК —
рабочее место,
быт, отдых**

101

**ДЛЯ СЧАСТЬЯ
ТВОЕГО И МОЕГО**

Хельсинки. 1 августа 1975 года. В этот день в столице Финляндии завершилась работа Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Высшие политические и государственные руководители тридцати трех европейских государств, США и Канады подписали Заключительный акт, определяющий принципы и перспективы обеспечения безопасности и развития сотрудничества между европейскими государствами. Политбюро ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР, рассмотрев итоги совещания, отметили, что эта беспрецедентная в истории встреча стала событием огромного международного значения, важным шагом на пути закрепления принципов мирного сосуществования и налаживания отношений равноправного сотрудничества между государствами с различным общественным строем.

Решения совещания поддерживают миллионы людей на земле, особенно женщины и прежде всего женщины нашей страны. Советская женщина, которой нынче исполняется 30 лет, родилась, выросла, узнала счастье материнства в годы, не омраченные грозными раскатами войны. Ей неизвестны страх за близких, вражеские бомбардировки и бессонные ночи, но память о бедствиях войны живет в каждом нашем доме. Ее матери дважды на своем веку пришлось пережить войну, и не просто войну, а мировые войны, в вихре которых гибли миллионы жизней, рушились сотни городов, уничтожались целые государства.

Дважды на протяжении нынешнего столетия эпицентром мировых войн становилась Европа, именно отсюда пламенем страшного пожара перебрасывались они на другие континенты.

В том, что со времени победы над фашистской Германией человечество на протяжении тридцати лет не знало мировых войн, огромная заслуга миролюбивой внешней политики нашей партии и Советского правительства.

Во время второй мировой войны державы антигитлеровской коалиции взяли на себя обязательство в сотрудничестве с другими миролюбивыми нациями создать построенный на принципах международного права порядок, гарантирующий мир, безопасность, свободу и всеобщее благосостояние человечества. Но на деле западные партнеры СССР сразу же

Художник Н. БАБИН. Плакат «Слава героическим советским женщинам!» (фрагмент).

после окончания войны отrekli от своих обязательств. В результате Европа была расколота на военно-политические блоки, началась «холодная война», главными следствиями которой стали гонка вооружений, рост недоверия, враждебности между государствами.

За эти годы силы империалистической реакции не раз ставили народы Европы и всего мира буквально на грань военной катастрофы, которая в наши дни была бы поистине чудовищной.

Чтобы представить себе, во что обошлась «холодная война» европейским народам, не нужно приводить слишком много фактов. Достаточно одного. За годы существования Североатлантического блока его участники израсходовали на военные нужды около двух триллионов долларов. Сколько людей на земле могло бы быть спасено от нищеты, голода, извращено от страха за свое будущее, если бы эти средства не бросались в горнило военных приготовлений, на которых наживаются владельцы военных заводов. Подсчитано, что всего лишь 8 миллиардов долларов (сравните с суммой в 2 триллиона!) хватило бы для того, чтобы удовлетворить наиболее острые потребности в продовольствии развивающихся стран, где страдают от голода и недоедания около 500 миллионов человек.

Советский Союз вместе с другими социалистическими странами еще в середине шестидесятых годов выработал и выдвинул конструктивную программу создания эффективной системы безопасности на нашем континенте и предложил метод ее реализации — созыв общеевропейского совещания для обсуждения практических вопросов безопасности.

Путь к претворению этой идеи в жизнь был долг и не прост. На первых порах международная реакция встретила ее в штыки.

Однако мало-помалу в ходе дипломатических переговоров на всех уровнях, различного рода международных совещаний и встреч она обретала плоть и кровь. Немалую роль сыграла прогрессивная общественность. Трудно было бы перечислить все совещания и конференции общественных сил, в том числе и женских организаций, на которых обсуждались проблемы мира и безопасности в Европе. Можно напомнить хотя бы о двух Ассамблеях общественных сил за безопасность и сотрудничество в Европе, проходивших в Бельгии в 1972 и 1975 годах, где были широко представлены женские организации. С каждым годом все увереннее становился голос общественных кругов, требовавших созыва общеевропейского совещания.

Но и после созыва совеща-

ния, первый этап которого начался в Хельсинки в 1973 году, а второй этап проходил в Женеве, борьба между сторонниками и противниками прочной системы мира в Европе не прекращалась. И все же задача, во имя которой было созвано совещание, слишком глубоко отвечала интересам народов, чтобы можно было остановить раз начавшийся процесс.

Основой, центральной частью итогового документа, подписанного в Хельсинки, является Декларация принципов, которыми государства-участники решили руководствоваться во взаимных отношениях. Эти принципы — суверенное равенство, уважение прав, присущих суверенитету; неприменение силы или угрозы силой; нерушимость границ; территориальная целостность государств; мирное урегулирование споров; невмешательство во внутренние дела; уважение прав человека; равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой; сотрудничество между государствами; добросовестное выполнение обязательств по международному праву. Это принципы мирного сосуществования, за которые убежденно и последовательно боролся В. И. Ленин, настойчиво и целеустремленно борются Коммунистическая партия Советского Союза, весь советский народ, совместно с братскими партиями и народами стран социалистического содружества, всеми миролюбивыми силами современности.

Совещание также определило направления и конкретные формы сотрудничества в торгово-экономической сфере, в области науки и техники, по вопросам защиты окружающей среды, культуры, образования, контактов между людьми, учреждениями, организациями.

Совещание приняло ряд важных договоренностей, дополняющих разрядку политическую разрядкой военной.

«На наш взгляд, суммарный итог совещания состоит в том, что международная разрядка во все большем объеме наполняется конкретным материальным содержанием», — говорил в выступлении на совещании глава делегации СССР, Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев. — Именно материализация разрядки — вот в чем суть дела, суть всего, что должно сделать мир в Европе действительно прочным и незыблемым».

Документы совещания содержат в себе программу на будущее, на годы, может быть, десятилетия вперед. Они должны стать ориентиром для дальнейшего развития процессов разрядки и налаживания сотрудничества между государствами и народами во всех областях. Как было подчеркнуто в

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев подписывает Заключительный акт.

Фото А. Гостева.

выступлении Л. И. Брежнева в Хельсинки, во главу угла мы ставим при этом задачу прекращения гонки вооружений, достижения реальных результатов в деле разоружения.

Достигнутые в ходе общеевропейского совещания договоренности в то же время направлены и на создание лучших условий жизни людей. Короче говоря, они проникнуты заботой обо всем человечестве и о каждом отдельном человеке. Вот почему они получают такую горячую поддержку со стороны всего советского народа, всех прогрессивных и честных людей на земле.

Конечно, было бы заблуждением полагать, что с успешным завершением совещания в Хельсинки европейцы да и народы других континентов избавлены от всяких забот и сейчас и в будущем, на пути к окончательному торжеству мира и безопасности еще немало подводных рифов.

И все же теперь, после Хельсинки, ликвидировать трудности, находить решения для сложных проблем мира и безопасности будет много легче.

Словом, в выигрыше все те, кому дорог мир. И, конечно, прежде всего женщины.

Приветствуя успешное завершение совещания, Междуна-

родная демократическая федерация женщин заявила: «МДФЖ и входящие в нее 120 организаций в 103 странах мира всегда поддерживали идею проведения Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Подписанием Заключительного акта совещания сделан важный шаг к миру. Сейчас необходимо, чтобы народы и государства осуществили зафиксированные в документе принципы. Необходимо неустанно продолжать начатую работу...»

Советские люди горячо одобряют внешнюю и внутреннюю политику Коммунистической партии и правительства.

Выступая на митинге коллектива ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени 2-го Московского часового завода, сборщица 19-го цеха, комсомолка Наташа Зубцова сказала: «За счастье мирно жить, спокойно трудиться мы от всего сердца благодарим Коммунистическую партию и правительство. Мы будем и впредь трудиться не покладая рук на благо своей страны, во имя мира на земле и счастья будущих поколений. Так мы, молодые, понимаем свой долг перед Родиной, перед памятью своих отцов».

Любовь ВИДЯСОВА

Осенью 1923 года отец обул новые лапти, заткнул за пояс топор и отправился из деревни Лимоново, Вятской губернии, искать свое счастье. От поселка к поселку, распиливая за кусок хлеба дрова, дошел он до Лысьвенского завода на Урале, где стал сначала земплекомом, потом вальцовщиком на прокате жести. Там он купил первые в жизни настоящие яловые сапоги.

Прожил он большую жизнь и войну, и во всяких переплетках бывал, и, однако, чаще всего вспоминает этот поход из затерянной в лесах вятской деревушки к новой жизни.

— Хлеб тогда был вкусным, — говорит отец. — Бывало, так намахнешься за день, что ложку ко рту не поднесешь — рука дрожит. А хлеб вкусный.

Из Москвы он теперь всегда везет домой буханку орловского хлеба: удивительный у нас здесь хлеб, в Москве. И ест он до сих пор по-крестьянски, аккуратно отламывая кусочки и смахивая крошки в рот.

Наверное, у каждого, кто не зря ест свой хлеб, найдется в жизни эпизод, связанный с куском обыкновенного пахучего черного хлеба. Потому что хлеб — это все. Это наша радость и наша горечь. Наши сегодняшние заботы и спокойствие за завтрашний день. Хлеб — это основа основ.

...Несколько раз по утрам я ездил к проходной Московского хлебозавода № 12 к началу смены. К тому моменту, когда из ворот выезжают большие крытые фургоны. Постоишь всего несколько минут, и голова идет кругом — так пахнет теплой ржаной коркой.

Этот хлебозавод кормит треть населения Москвы. Здесь горы хлеба! Значит, хлеб уже не проблема?

Пожалуй, действительно не проблема — для тех, кто его непосредственно не производит. Кто по утрам рассеянно отламывает кусок хлеба и рассеянно отправляет его в рот. Мы не творим над ним заклинания предков: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь» — и вспоминаем о хлебе, когда очень уж хочется есть.

Но ведь для нас, жителей городов, хлеб не проблема именно потому, что он постоянная, каждодневная забота тех, кто его сеет, выращивает и печет. Каждую весну сотни тысяч людей, чтобы накормить нас, забывают о сне и живут в условиях постоянных тревог: о качестве вспашки, о дожде, об исправности сельскохозяйственной техники и инвентаря. Они бросают зерно в борозду, чтобы осенью снова повторить свой труд на земле. Недаром страдную пору на полях называют битвой за хлеб.

Вот почему, я думаю, никому нельзя подносить кусок хлеба ко рту с безразличием.

На Московском хлебозаводе № 12 я хорошо знаю одного человека. Это мастер смены Анна Егоровна Берлезова. Вся жизнь ее связана с хлебом, и когда она рассказывала некоторые эпизоды, я все глубже проникался уважением к ней и понимал, почему Анна Егоровна признана лучшим хлебопеком страны, почему награждена орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, медалями «За трудовую доблесть», «За оборону Москвы», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». И еще понимал, почему она до сих пор остается на жаркой работе у печей. Хотя труд хлебопека на заводе давно механизирован, теперь-то, когда значительно поубавилось здоровье да и годы на месте не стоят, дают о себе знать, она, конечно, могла бы найти и что-нибудь полегче. Однако Анна Егоровна об этом и не помышляет.

Ну хотя бы потому, что сама из тех мест, где все начинается с хлеба.

— Сама и пахала на лошади и бороновала. Сама этот хлеб серпом жала. А земля у нас песчаная, много нужно труда, чтобы уродила... Колхоз был маленький, техники до войны почти никакой, — вспоминает Анна Егоровна.

В Москву она приехала перед войной вместе с отцом. Сначала пошла маляром на стройку, а осенью 1941-го пришла на хлебозавод. Чего уж скрывать, сработало извечное крестьянское: поближе к хлебу — сытым будешь...

Но так она думала лишь до тех пор, пока не переступила заводскую проходную. Ее определили в цех, где сушили сухари для действующей армии. И в первый же день вместе с запахом го-

А. Е. Берлезова

Фото Н. Маторина.

Н. ЛИМОНОВ

ХЛЕБ НАШ

рячих сухарей Нюра вдохнула тот дух высокого патриотического накала, который определялся тогда словами: «Все для фронта, все для победы!».

Сухарей нужно было много, и хотя барак, где она жила, находился через дорогу от завода, в цехе работники и ночевали.

Москва давала в сутки 2100 тонн хлеба. И за годы войны не было случая, чтобы хлеб опоздал в действующую армию или не вовремя были бы отоварены карточки в магазинах.

Кто помнит Москву военных лет, помнит и то, как по городу ходили специальные «хлебные» троллейбусы и трамваи, хлеб развозили на лошадях, даже на ручных тележках: большинство крытых хлебных фургонов было отправлено на фронт. Эти тележки

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический
и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

СЕНТЯБРЬ 1975 • МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

толкали женщины, знавшие, что такое хлеб для рабочего, который 12 часов стоит у станка, и что такое хлеб для солдата.

В шахтах Московского бассейна работники предприятий Наркомата пищевой промышленности открыли заброшенные выработки, взяли в руки обушки и кайлили уголь. На лесозаготовках каждый день работали по тысяче женщин с хлебозаводов и пекарен. За годы войны они перевезли в Москву 600 тысяч кубометров дров. А те, кто оставался на своем производстве, работали уже не только за ушедших на фронт, но и за подруг своих, кто мерз в лесу или терпеливо выбирал крохи угля из выработанных лав.

Вот о чем, мне кажется, полезно вспомнить, когда вдыхаешь запах свежего хлеба.

Анна Берлезова вскоре после войны приехала погостить в село Мойлово, Калужской области, где родилась, на речку Ресоту. Фашисты оставили там только печные трубы. Но люди отрыли землянки, начали потихоньку обживать, а главное — надо было растить хлеб.

1946 год был неурожайным.

— И хлеб тот пекли в основном из лебеды и отрубей, — рассказывает Анна Егоровна, — черный такой и вязкий — от пальцев не отскребешь. Я завернула кусок этого хлеба в тряпицу и привезла на завод как деревенский гостинец. Всем показывала, чтобы злее работали и не забывали, что к чему. Тогда как раз меня принимали в партию и в парткоме сказали: «Будешь, Нюра, агитатором, раз понимаешь цену куску хлеба». Первую свою беседу, я помню, проводила с этим зацветшим и высохшим кусочком хлебушка в руках...

Должно быть, закономерно, что память властно возвращает меня к хлебу военного времени. Помнится, мы с одним приятелем из четвертого «Б» всерьез обсуждали проблему: как поступим, если судьба вдруг пошлет нам целую буханку свежего пеклеванного хлеба. Мы ее, конечно, съедим. Мнения расходились только в методе: приятель мечтал заглатывать хлеб большими кусками, чтоб потом долго не хотелось есть, а я же собирался растянуть это сладостное удовольствие на весь день. Но когда я однажды нашел в снегу почти полкраюхи, то сгрыз этот кусок, мерзлый и сладкий, тут же, под фонарем. Счастлива была, черт возьми, и теперь мне не стыдно в этом признаться.

Целую буханку хлеба просто так вот, за здорово живешь, судьба нам, конечно, не послала. Кончилась война, и хлеба стало много, и мы бываем очень разочарованы, когда вдруг находим на полке магазина чуть затвердевшую, вчерашнего завоза булку. И лишь недавно я узнал, что предел моей детской мечты, буханка военного времени, был хлеб совсем не такой, какой мы едим сейчас: в том хлебе присутствовали и ячмень, и овес, и мороженный картофель. И все-таки вкусней того хлеба не было и нет.

Иногда я вспоминал тот мерзлый кусок хлеба из детства — неожиданное счастье мое — в копне под казахстанскими звездами, когда кругом усталым сном спали ребята, сделавшие все, что могли, и даже больше. Нужно было так написать об этих ребятах-целинниках, чтобы ты был не хуже их, хотя хлеба и не производишь. Бунтовал в моей памяти тот кусок, когда — от непогоды или чьего-то головоулетства — видел я гниющий хлеб на корню, горящий в буртах на току. В конце концов кусок хлеба из военного детства накормил меня на всю жизнь, научил ценить хлеб и с благоговейным уважением относиться к труду тех, кто его производит.

— Нелегко нам достается хлеб. Не тяжело, когда работаешь. Даже ночью, — задумчиво и как-то даже скорбно сказала Анна Егоровна. — Тяжело, когда приходишь в столовую и видишь на

Можно было бы об Анне Егоровне написать коротко: носит звание лучшего хлебопека страны, — рассказать об истории ее правительственных наград. Это многое объясняет в человеке. И не объяснит ничего, если не знать первопричины, не знать, почему она стала именно таким человеком, почему с огромнейшим уважением относится к своему труду.

...На хлебных заводах работали и всегда будут работать в несколько смен: потребитель любит свежий хлеб. А три смены — основная причина нехватки рабочих рук на хлебозаводе. Директор завода № 12 Б. И. Черняков объясняет это так: молодежи хочется в субботу и воскресенье быть свободной. И хотя все основные процессы на заводе механизированы, хотя есть у завода детский сад, пионерский лагерь и квартиры дают как будто быстрее, чем на других предприятиях, а трехсменная работа — словно бревно поперек дороги для тех, кто не прочь был бы пойти на завод.

Но когда ты тридцать с лишним лет на одном производстве, тогда каждая его радость и боль становятся твоей болью и радостью. Анна Егоровна, кажется, придумала все, что можно было придумать для облегчения труда, экономии, хорошей выпечки хлеба на своем заводе, и сейчас является признанным автором почина: борьбы хлебопеков всей страны за экономию муки в самом процессе производства хлеба, то есть борьбы с потерями. Хлебозавод № 12 награжден дипломом ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ за высокие показатели, достигнутые во Всесоюзном общественном смотре использования резервов производства и режима экономии.

Анна Егоровна помнит жаркое лето 1972 года. Температура воды в обычном водопроводе поднималась выше допустимой для теста, и оно перегорало, были потери в брожении. Тогда стали брать холодную родниковую воду из резервного колодца.

В самый разгар засухи 1972 года бригада Берлезовой решила за счет снижения потерь в технологическом процессе сэкономить 50 тонн муки и отработать последнюю смену года полностью на этой муке. В поддержку почина пересмотрели обязательства всего коллектива. Весь завод готовился полные сутки работать на сэкономленной муке. Рабочие берегли каждый грамм муки: меньше распыл, меньше потери при брожении, точнее вес штучных изделий. Берлезова с технологами и бригадой механиков взяла под свой контроль упек хлеба. Исходили из известного положения: если снизить упек на полпроцента, выход продукции увеличивается на процент, а это целые три тонны в сутки!

Давно Анна Егоровна присматривалась к формам, в которых тесто сажается в печь. Они ей прямо-таки мозолили глаза. На бортах и днище образовывался нагар, хлеб пекся медленно и плохо пропекался. А нагар — чистые масло и мука. От нагара формы освобождались раньше при помощи щелочи, и процесс отнимал целую неделю. Анна Егоровна предложила механикам обратить внимание именно на это. Механики смонтировали печь для бескислородного обжига форм. Теперь это дело занимает одну рабочую смену и обжигать формы стали чаще.

Бригада Берлезовой сэкономила в год своего почина 70 тонн муки вместо 50, как обещала. Завод — 356 тонн. А все московские хлебозаводы, поддержав почин бригады Берлезовой, сумели сохранить 1 700 тонн муки. Не каждый москвич знает об этом, но почти вся Москва уже три года ест за новогодним столом хлеб из сэкономленного сырья. И кажется, праздничные караваны Анны Егоровны даже вкуснее повседневных.

Делом, которое начала Анна Берлезова, теперь живут лучшие пекари страны. В Краснодаре — Александр Карпина, на Украине — Вера Михайличенко, в Молдавии — Анна Кудряшова, в Туркмении — Алексей Манич, в Киргизии — Зинаида Долматова, в Литве — Елена Шереметова... Я ставлю здесь многоточие, потому что невозможно перечислить всех представителей рабочего класса, считающих главным делом своей жизни борьбу за хлеб. Метод Берлезовой внедрен на 1 830 хлебопромышленных предприятиях страны, и это дало только в 1974 году экономию в 20 тысяч тонн муки. Желающие могут переложить эту цифру на количество хлебных эшелонов и полновесных буханок к завтраку, обеду и ужину для целых городов.

Завод № 12 выпускает сегодня хлеб орловский, просто ржаной, новоукраинский, из муки первого сорта и еще 14 наименований белого хлеба. Если проследить внимательно за всем ходом технологического процесса, наверное, можно найти резервы экономии даже там, где их раньше искали и находили другие. Разумеется, экономия — не в ущерб потребителю, иначе какая же это экономия? Но можно увеличить, к примеру, выработку так называемых мелкоштучных изделий. Тогда в каждой семье будет меньше отходов. В Москве это делается давно и принесло ощутимые результаты.

...Редко мы думаем о хлебе нашем насущном, о тех, кто выращивает его, кто подает нам на стол. Может быть, это и хорошо. «Хлеб наш насущный даждь нам днесь...» — нет уже для нас такой молитвы. Но, садясь за стол с хлебом нового урожая, давайте мысленно произнесем все-таки: спасибо за хлеб, крестьянин и пекарь! За прошлый хлеб и за будущий.

НАСУЩНЫЙ

столах недоеденные куски, когда хлеб выбрасывают в мусорный ящик.

...В крестьянской семье за столом не бывает остатков хлеба. Доедаются даже последние крошки. Думаю, это не от скарредности. От уважения к тому, что вырастает на земле, сдобренной потом множества поколений, шедших за сохой и за плугом. Тот, кто знает цену хлебу, думает о нем не только когда голоден. Он думает о других людях. Осенью вся наша страна живет тем, чтобы скосить, подобрать и свезти на элеватор как можно больше хлеба, как можно меньше при этом потеряв. А завершают хлебный конвейер такие, как Анна Егоровна Берлезова, мастер-хлебопек Московского хлебозавода № 12.

СТОЙ ТЫСЯЧУ ЛЕТ!

А. СУХАНОВ

Группа людей появилась из-за конторы, и слова полетели, как булыжники.

— Вам бы только в бумажках рыться! Бюрократы! Чихать я хотел на ваши подписи! — кричал шатен с облетевшей шевелюрой.

Невысокая смуглая женщина гневно дрогнула бровью:

— Пока не сделаете как следует и не представите документацию, лучше и не являйтесь! Ясно?

Я понял, что это и есть Шахова — героиня моего будущего очерка, начальник технического надзора Ставропольской ГРЭС, что поднимается на берегу Ново-Троицкого водохранилища.

Мы прошли в кабинет Шаховой, где среди справочников и смет стояла на столе маленькая вазочка с осенними астрами.

Выслушав меня, она досадливо пожала плечами:

— Лучше не могли найти!

— А мне не надо лучше.

— Пишите, если нужно, но только без этого... без оркестра! Не люблю!

И вот я пишу. Без оркестра. Одни только факты.

«Эта будет работать!»

Окончила Галина техникум 17 лет назад, диплом защитила на «отлично», пора и в путь! Ехать ей из родного Новомосковска к новым берегам, туда, где недалеко от старой казачьей столицы Новочеркаска началось в ту пору строительство ГРЭС. Техник-строитель, организатор...

Но в Новочеркасске ее и еще пятерых техников-выпускников поставили ученицами в малярную бригаду. Через неделю пятеро решили уезжать. Шестая — Шахова — осталась. Утром присели все перед дорогой, девочки — на чемоданы, она — на кровать. Первой поднялась:

— Ну, мне на работу...

Каждый день низко, по самые глаза, повязывала голову платком и шла на стройку — сначала бралась за шпатель, потом шпатель сменила кисть. Бригадир, исподволь наблюдавший за ней, одобрительно кивал: «Эта будет работать!»

Шаховские дачи

По-разному можно оставить о себе память, и память эта тоже будет разная.

Дали Галине Васильевне, уже мастеру участка, задание: построить одноэтажные каменные дома для путевых обходчиков на линии железной дороги, что танули к строящейся ГРЭС. Задание вроде бы и не особо трудное, а мороки много. Если на главный корпус материалы шли по «зеленой улице» — объект номер один, то строительство домов — «Золушка», материалы сюда добирались тихим ходом.

С пятой по счету докладной явилась Шахова к главному инженеру строительства. Тот качал руками:

— Знаю, знаю! Пойми, главное сейчас — закончить фундамент под турбинный зал, а потом...

— А потом надо будет закончить химическую, а за ней — котельную! И так

без конца! А на строительство домов когда материалы будут?

На следующий день, когда из-за холма детским свистком подали голос «кукушка», Шахова, поколебавшись, подошла к рабочим: «Ребята, есть идея...» А изложив ее, сказала, как отрезала: — Всю ответственность беру на себя, ясно?»

Машинист ошарашенно смотрел в окно, как снимали с платформ цемент, доски. А женщина в каске писала ему в это время расписку с размашистой подписью «Шахова».

На следующий день ее вызвали на партбюро стройки. Голос главного инженера прокурорски гремел:

— С подобным самоуправством надо кончать! Я вас уволю, Шахова!

— Ну и увольняйте. Не заплачу.

Потом уже, в общежитии, она все-таки заплакала. Но тогда, на бюро, держалась молодцом. И бюро ее, в общем, поддержало. «Руководство стройки само толкает на «партизанские» методы снабжения плохой организацией дела», — говорили все...

В решении записали: ей — замечание, главному инженеру — выговор.

Уже в коридоре взял ее под руку директор будущей ГРЭС:

— Слушай, Шахова, переходи к нам, а? Нам нужны такие зубастые!

Шахова перешла, но только после того, как достроила дома. Стоят они и по сей день. Заселились людьми, обросли палисадниками, антеннами. И по сей день зовутся «шаховскими дачами». А сама Галина Васильевна получила за эту «операцию» негласные титулы «Шахини» и «Атаманши».

«Глаза и уши»

Позднее, когда Шахова заканчивала вечернее отделение института, назначили ее куратором технического надзора Новочеркасской ГРЭС.

В небольшой комнате — стол с чертежами, папками, технической документацией. На двери табличка: «Технадзор». «Наши глаза и уши» — так мерил труд технического надзора дирекция строящейся ГРЭС, «клыки и когти», — говорили некоторые строители, те, у кого глаз торопливый, а рука ленивая. Впрочем, и главный инженер стройки не раз прибегал распаленный к директору ГРЭС:

— Слушайте, стройте сами, а я так не могу! Опять Шахова запретила.

Но директор только пыхнет неторопливо в ответ папиросой:

— Раз запретила, значит, были на то причины. И ты бы лучше не жаловался, а свою гвардию шерстил.

Инженер технического надзора. Суровая это должность, но совершенно необходимая. Все, что ни строится на ГРЭС — и здания электростанции, и дороги, и поселок, и детский сад, и клуб, — все должно быть построено в точном соответствии с проектом, именно из тех материалов, из каких задумано. И главный строгий контролер — технический надзор. Он должен свериться с буквой и цифрой чертежа, все промерить, все осмотреть. И вовремя. Потому что есть немало так называемых «скрытых работ». Строят, скажем, дорогу — в конце концов все забетонируют, сверху-то гладко, а уплотнили ли до нужной кондиции грунт, так

ли отсыпали гравий? От этого зависит качество, долговечность сооружения, и именно технический надзор должен все углядеть. Большинство строителей, конечно, добросовестные, но и они кое-что могут упустить. А встречались Шаховой работнички вроде тех, что строили на Новочеркасской ГРЭС пераю трубу. То бетон плохо провибрируют, то подморозят, а то и вовсе беда случилась — лифт в трубе упал. Труба осталась без лифта. Вместо него бесконечными маршами поднялась внутри лестница-временка. Работу на трубе вели круглосуточно, и через каждые 2,5—1,5 метра — прием секции, составление акта о приемке. За Шаховой, как за врачом, приезжали в любое время суток: вечером, ночью, на рассвете. Поначалу спасала Галину Шахову давняя спортивная закалка, а потом, когда высоты набралось за 100 метров, туго приходилось.

В тот день за ней почему-то не приехали, она сама пошла к «трубачам». Поднималась долго: работа велась за стометровой отметкой. Когда ступила на площадку, — рабочие торопливо заливали цементом арматуру консоли железобетонного выступа, на который потом «надевается» 10-метровое кольцо из кирпича. Увидев ее, рабочие растерянно остановились, глянули на бригадира. Тот подлетел к ней:

— А мы уже заканчиваем, Галина Васильевна!

— Что ж меня не вызвали?

— Да, — замаялся тот, — не хотели тебя лишний раз дергать...

Подошла, прикинула метром ширину консоли и тут же рванула из рук рабочего лопату.

— Прекратите! — Сузив глаза, подступила к бригадиру. — Вы что же делаете?! Ширина выступа пятнадцать сантиметров вместо двадцати пяти. Вы что, не понимаете, чем это может кончиться?!

— Недоглядел... — заюлил бригадир. — Пока с нарядом, пока накладные... Переделаем, будь покойна!

На следующий день к вечеру Галина Васильевна пришла снова. Проверила, сделала замеры по всей окружности. Везде точно, сантиметр в сантиметр. Как будто бы все как надо. И вдруг заметила торопливый взгляд, которым перебросился бригадир с рабочими. Что-то скрывают? Что? Шахова достала физелевский молоток, стукнула. Вмятина как будто в пределах нормы. Но тишина, какая-то зловещая тишина. Она опять подняла молоток и со всего размаха всадила его в край консоли. Бетон треснул и рыхлым пластом отвалился на сторону. Арматуры не было. Один загустевший раствор. Не веря глазам, она ударила рядом, потом еще и еще. По всей окружности на десять сантиметров был один цемент. Задыхаясь от ярости, она шагнула к бригадиру. Тот испуганно попятился, забормотал:

— Арматуру вовремя не подвезли...

— А совесть? Или ее тоже не подвезли?!

Да, встречались и такие «ловкачи». Но основной состав строителей работал на совесть. И стройка, в общем, шла как надо. На смену горе-«трубачам» приехали симпатичные ребята, монтажники-ростовчане во главе с начальником участка, весельчаком одесским Охрием Кузурманом. Если что не получалось, монтажники сами ей говорили об этом.

Вместе и так же дружно они работают теперь и здесь, на Ставропольской ГРЭС.

Г. В. Шахова.

Здесь... А разве не могла она остаться в Новочеркасске? Можно было работать на ГРЭС покойно и с комфортом, без лихорадки большой стройки. Можно было... Но зачем? Не по ее характеру тихая жизнь... Заманивали ее, как она сама сказала смеясь, и в науку. Приехали из проектного НИИ двое, долго восхищались:

— Да на вашем материале десяток диссертаций можно защитить. Идите к нам. С вашим опытом, с вашими знаниями...

Она сначала слушала. Потом стала рисовать чертиков. Потом написала «НИИ», подумала, зачеркнула, и, закусив губу, поставила рядом «НИ-НИ».

В Ставрополе, где начали новую ГРЭС, она уехала в 1971 году. Перед самым отъездом из Новочеркасска прошла по стройке. Собственно, стройка подходила к концу. Давно поднялось здание главного корпуса ГРЭС, горело в солнечных сполохах, а чуть дальше за ним упиралась в небо четыре трубы. Одна пониже, 180 метров, первая, та самая... И три другие. Взлетели до 250-метровой отметки. Просторно отразились в голубой глади канала, что протянулся от Дона до ГРЭС. Насмотревшись и на трубы и на зеркало воды, Галина Васильевна зашла в турбинный зал — сердце станции. Ровный, мощный гул наполнял помещение — звук хорошо отлаженной, исправной машины. Поздоровавшись с дежурными, Галина Васильевна неторопливо обходила зал, и послушная память с готовностью листала время назад, возвращала ее в предпусковые дни.

...Закончены предварительные работы. Готова производственная котельная, химводочистка. Подошел к концу монтаж котла, он проверен и настроен. В гулком, пока еще холодном зале собрана турбина. Пусковая схема готова, и с этого дня по новым законам течет, мерится жизнь Шаховой и всей стройки.

Сначала испытание проводится раз в месяц. Потом раз в неделю. Потом два. Потом комиссия собирается уже каждый день. И непременно на всех испытаниях Галина Васильевна — секретарь пусковой комиссии

шести энергоблоков из восьми. Наконец наступает главное событие: пусковой толчок турбины. С обвальным гулом ревут в котельной форсунки, и тонны воды, превращаясь в пар и все более нагреваясь, заполняют многоэтажный пролет котла. Стрелки манометров, напрягаясь и оживая, ползут все дальше, отсоединяя деление за делением. Десять атмосфер... Двадцать... Тридцать... Сто... И вся многотонная масса перегретого пара с силой устремляется в цилиндр высокого давления турбины. Огромный вал медленно проворачивается, все быстрее летят по кругу лопатки колеса, и вспыхнувшие на пульте лампочки безмолвно оповещают собравшихся: ток пошел! Члены комиссии один за другим подходят к прибору, показывающему мощность блока, и удовлетворенно кивают: триста тысяч киловатт. Агрегат точно выдерживает проектную мощность.

Теперь пусковая комиссия прочно «поселяется» в турбинном зале, ведя почасовое наблюдение за работой агрегата. Семьдесят два часа длится контрольный пробег турбины, и все это время опытные глаза специалистов, посменно дежурящих у агрегата, неотступно следят за его работой. На огромном пульте успокоительно мерцают контрольные лампочки. Чуть подрагивая, десятки приборных стрелок выходят на «заданные рубежи». Истекает последний час третьих суток. Делается последняя запись в журнале. Люди взволнованно переглядываются: ну, кажется, все нормально... Объект сдан и принят. Отныне места строителей и монтажников займут эксплуатационники.

А строители... Строители — на новую стройку, такова уж их беспокойная судьба! Уезжать, конечно, тяжело. Ведь 14 лет с первого колышка! Рассказать, и то длинно выйдет, а прожить?

На новых берегах

Когда Галина Васильевна приехала на Ставропольскую ГРЭС, работы здесь только начались. Посреди развороченной земли стояло три барака — вот и все строительство.

Место для ГРЭС выбрали не случайно. Прежде чем его утвердить, проектировщики рассмотрели свыше двадцати площадок. Место на берегу Ново-Троицкого водохранилища всем взяло: и грунт держит фундамент нормально и стоимость земляных работ в пределах проектной. А главное, станции в центре силовых нагрузок края, рядом с потребителями и притом вблизи от газовых месторождений — основного источника топлива. Только тут и ставить гигант десятой пятилетки — ГРЭС мощностью 3 миллиона 600 тысяч киловатт.

Начинать строить на голом месте всегда нелегко. Мало было опытных кадров. По окрестным станицам набирали на стройку людей, но какие из них поначалу были строители? Первым пострадало от «мастерства» новичков здание конторы. Кладка вышла косая, швы то тончились до бритвенного лезвия, то вспухали на пол-ладони. Кирпичи перемешаны: где белый, где красный. Придет Шахова, глянет: «Не приму!» И придется ломать. Теперь не без помощи и совета строгого технического надзора эти строители стали отличными рабочими — плотниками, малярами, бетонщиками. А на первое свое здание смотрят, как на музейный экспонат.

В отделе технадзора в ту пору только и работников всех было, что начальник да она — заместитель. Вскоре начальник ушел. Директор ГРЭС вызвал ее: «Ну, Галина Васильевна, быть тебе, видно, начальником».

Чертежи шли потоком. Летом часа на два сходит на водохранилище и опять садится за чертежи до полуночи. Благо, жила тут же, через дверь от нынешнего своего кабинета. Теперь работает там ее гвардия — кураторы технического надзора. А первое время: койка, заправленная с солдатской суровостью, пара стульев возле стола да несколько платьев под простыней на стене — вот и все.

Утром, отложив чертежи, снова шла в неуспынный досмотр по объектам. На водопроводных очистных сооружениях замоналитизировали углы резервуаров по 2 тысячи кубов, а сняли через двое суток опалубку — цемент, как решето. Это под воду-то! Да там волос не должен пройти. И пришлось всей бригадой рубить бетон. Явится Шахова на планерку или в партком и начнет чихвостить подобных «умельцев», не заботясь о тонкости обхождения:

— Почему за брак никто не отвечает? Почему за переделку снова выписываются наряды? Получается, что государство — единственный за все ответчик и расплатчик. Пусть виновные платят из своего кармана!

Порой подумает: «Ох, трудно!» Да сама себе и ответит: «Трудно? Зато интересно!» Действительно, на новой стройке все поражало масштабами. На Новочеркасской ГРЭС верхом мечтаний были трубы по 250 метров, а здесь две махнут на 320. И энергоблоки здесь не чета новочеркасским: там все восемь по 300 тысяч киловатт, а на Ставропольской три — по 800. А люди... Галина Васильевна уже по опыту своему знала: люди научатся.

Здесь, на Ставрополе, приходилось учиться не только новичкам. И кадровые рабочие, приехавшие сюда с другихстроек, не сразу приновились к местным условиям. Взять тех же «трубачей»-ростовчан. Когда труба поднялась за 150 метров, работу пришлось приостановить: шквальные ветры раскачивали ствол. Ждали день, два, но зимние ветры на Ставрополе живучие, ожиданием их не переупрямишь. Собрались тогда всей бригадой, посоветовались и решили: страховаться дополнительно тросами и продолжать работу.

Порой ветер, запутавшись в тросах, брал такие аккорды, что у непривычного человека шел мороз по коже, а «трубачи» только злее работали.

Эпизод с тросами подтолкнул творческую сметку рабочих, и вслед за первым предложением последовало второе. Прежде слой эпоксидной смолы для защиты от газов на внутреннюю поверхность трубы наносился вручную. Ребята придумали: поставить компрессор и распылять смолу сжатым воздухом, как из пульверизатора. Тут первое слово за Шаховой. Качество не страдает? Разрешает надзор такое производство работ? Ну, и добро.

В день, когда закончили монтаж первой трубы, потащили «трубачи» Шахову наверх, фотографироваться с ними. И фотограф — Охрий Кузурман, ныне начальник Ростовского монтажного управления, прямо на самом верху, у последней тачки с бетоном, открыл в честь этого события бутылку шампанского. А потом записку со словами «Стою тысячу лет!» подписали все строители и в бутылке из-под шампанского замуровали в стену трубы.

Так разве не стоит волноваться, работать без «выходных и проходных», теряя счет времени, чтобы приблизить тот день, когда поднимутся над степью трубы ГРЭС и побегут за горизонт ее огни?

Плохое, досадное забудется, как забывается все случайное, преходящее, а останется только это: ствол трубы, последний куб бетона и запись, оставленная там, возле самого неба: «Стою тысячу лет!»

Наша информация

Книга о «Чайке»

Своеобразным «сувениром» отметил полет космонавтов по программе «Союз — Аполлон» американский историк авиации и космонавтики Митчелл Шарп. В начале нынешнего года он выпустил книгу «Я — «Чайка». Валентина Терешкова, первая женщина в космосе».

Зарубежные авторы не раз писали о советской космонавтике и космонавтах; после первого в истории полета женщины в космос прошло немало лет. И все же Шарп снова взялся за перо, чтобы поведать американцам о «Чайке».

Хотя автора интересуют прежде всего проблемы космонавтики, его новая книга превратилась в рассказ о жизненном пути советской женщины, для которой в нашей стране все двери открыты. Живое, на хорошем литературном и профессиональном уровне написаны главы о детстве Валентины, о ее занятиях в аэроклубе, о тренировках перед космическим полетом. Одна из глав книги посвящена зарубежным поездкам Валентины Терешковой, описанию ее личной жизни. Здесь автору иногда отказывает чувство меры, и он сбивается на пересказ «сенсационных» подробностей, почерпнутых из буржуазной печати.

Заключительные страницы книги посвящены Звездному городку. Автор цитирует слова руководителя подготовки советских кос-

монавтов В. А. Шаталова: «В будущем, особенно в продолжительных полетах, женщины займут свои места на наших космических кораблях. Они полетят как специалисты. У нас много женщин, специализирующихся в метеорологии и медицине, а эти профессии необходимы на орбитальных станциях».

Шарп посвящает свою книгу девушкам мира, которые через несколько лет отправятся в космос по пути, проложенному «Чайкой».

Г. ХОЗИН

«ЗОЛОТОЙ ОРФЕЙ» — СОВЕТСКОЙ ПЕВИЦЕ

Молодая советская певица Алла Пугачева блестяще выступила на конкурсе эстрадной песни «Золотой Орфей», который проходил этим летом в Болгарии, и получила первую премию фестиваля. Это была убедительная победа не только Пугачевой, но и эстрадной советской песни, советской вокальной школы. Певица с огромным

успехом исполнила песню В. Дорониной «Я прощаюсь с тобой» и две болгарские песни — «Песню о Ленине» Ангела Заборского и старую песню Эмила Димитрова «Арлекино».

Петя Алла Пугачева начала еще в школе, пела в клубах, в домах культуры. В 16 лет она выступала по радио, по телевидению, объездила с агитбригадами молодежные стройки страны, выступала и в поле у колхозников и на больших мероприятиях.

Молодая певица очень скоро поняла, что ей необходимо найти свою тему на эстраде, серьезно заняться вокальным мастерством. И она нашла в себе силы уйти со сцены, учиться.

Прошло время — Пугачева снова вышла на эстраду. Но это была уже совсем другая певица — зрелая, опытная, умеющая говорить со зрителем по-своему. Вскоре она выступила с собственной программой — «Ты, я и песня». В прошлом году Алла Пугачева стала лауреатом V Всесоюзного конкурса артистов эстрады.

Э. ТАДЭ

У БОЛГАРСКИХ ДРУЗЕЙ

Этим летом мы, члены женских советов Мурманска, Кандалакши, Печенги, Никеля, побывали во многих городах Болгарии, встретились с болгарскими подругами. В Пловдиве, в Комитете болгаро-советской дружбы, мы познакомились с активистками городского женского совета. Состоялась интересная беседа — о наших практических делах в Международном году женщины.

В городе Карлов мы видели на стадионе представление в честь Праздника роз — праздника мира, красоты и дружбы. Встретились мы и с членами окружного жен-

ского совета в г. Толбухине. Поделились опытом работы женских советов, побывали в детских учреждениях города, на швейной фабрике «Мир», на обувном заводе «Добрич», познакомились с тем, что делается здесь для облегчения труда и быта работниц.

О. КРУГЛОВА,
зам. председателя городского
женсовета
г. Мурманск.

В Пловдиве мы сфотографировались вместе с болгарскими подругами.

«ЭКРАН» СОБИРАЕТ ГОСТЕЙ

В городе Южно-Уральске работает специальный кинолекторий «Женщины мира в борьбе за мир». Каждый месяц в просторном зале кинотеатра «Экран» собираются гости кинолектория.

Открылся кинолекторий лекцией секретаря горкома партии Р. С. Чистяковой «1975 год — Международный год женщины». После лекции был показан художественный фильм «Сибирия». И каждая встреча в «Экране» начинается с беседы или доклада, а потом — показ кинофильма. После доклада «Советская женщина — активный строитель коммунизма» демонстрировался фильм «Простая история»; киноленте «Любовь Яровая» предшествовала лекция об участии женщин в защите завоеваний Октября; перед художественным фильмом «Рабы» зрители прослушали доклад о положении женщин в капиталистических странах.

В кинолектории состоялось немало интересных встреч с участниками Великой Отечественной войны, со знатными женщинами, с руководителями города.

Н. АЛЕКСАНДРОВА

Плюс Леночка

Рождение ребенка — всегда радость. Счастливы были и молодые калужане Татьяна и Владимир Туповы, когда в их семье появилась дочка. День ее рождения стал событием в жизни старинного русского города на Оке: с появлением Леночки Туповой в Калуге стало четверть миллиона жителей.

Год от года растет Калуга, выстраиваются новые улицы и проспекты. Заложен в них и труд супругов Туповых: Татьяна работает штукатуром, а Владимир — каменщиком. Леночка появилась на свет в новом родильном

доме, который был построен руками ее родителей.

Тепло поздравил молодую семью секретарь исполкома Калужского городского Совета депутатов трудящихся Иван Васильевич Силенков и, вручил строителям Туповым ордер на новую квартиру.

Б. МОНАСТЫРЕВ

Фото А. ПАШИНА.

В президиуме семинара. Справа налево: вице-президент Всеаравской федерации женщин Амина Эль-Хефни, заместитель председателя Комитета советских женщин К. С. Проскурникова, генеральный секретарь МДФЖ Фанни Эдельман, председатель Экономической комиссии ООН для стран Азии и Тихого океана Рашид Рифат, секретарь Всемирного Совета Мира от США Кэтрин Тэлбот, председатель Организации солидарности народов Азии и Африки Ева Ранавира, представитель ЮНЕСКО Ж. Буассон.

АЛМА-АТА, июль 1975

А. ЩЕДРОВА

Она стояла в окружении женщин, немолодая казашка в белом с яркими цветами платке. Смуглое широкоскулое, выдубленное степными ветрами лицо, руки с узловатыми пальцами, привыкшие к крестьянскому труду. На лацкане костюма — Звезда Героя Социалистического Труда, орден «Мать-героиня», рядом алый флажок депутата Верховного Совета СССР.

Улбала Алтайбаева едва успевала отвечать на вопросы. Их переводили ей с турецкого и хинди, арабского, английского и французского...

Да, она родилась и выросла в селе. И родители ее были крестьянами. Сейчас работает в колхозе «Коммунизм», Чилийского района, Кызыл-Ординской области, выращивает рис. Правда и то, что она мать тринадцати детей. Да, учатся. Осенью пойдет в школу и самый младший. Старшие уже получили высшее образование. Дочь вернулась после института в колхоз, учительствует. «Вырастить таких хороших детей, — говорит Улбала, — помогли государство, колхоз». А что касается ее участия в решении государственных дел, то ведь не ей одной оказано такое доверие, такая честь: в Верховный Совет СССР избрано 475 женщин из разных республик страны.

Во всем поведении Улбалы и в ее словах рядом с мягкой приветливостью проступало спокойное достоинство человека заслуженного, развитого, привыкшего думать большими масштабами целой республики, своей страны.

Для руководителей женских организаций стран азиатского континента, приехавших в Алма-Ату, она была как бы обобщенным выражением того, что дала женщине Востока первая в мире страна социализма. Интерес обострялся еще и тем, что многим зарубежным гостям были близки крестьянские заботы. Ведь большинство женщин азиатских стран занято в сельском хозяйстве. Нелегкая судьба крестьянки постоянно занимает мысли и составляет важную часть деятельности женских организаций Индии, Пакистана, Бангладеш, Сирии и многих других стран Азии.

Международный семинар представительниц этих организаций состоялся в столице

Советского Казахстана по инициативе Комитета советских женщин в рамках Международного года женщины. Сорок женских организаций двадцати шести азиатских стран представляли они на семинаре. Прибыли и посланцы многих международных организаций.

С огромным интересом отнеслись участницы семинара, люди различных политических и религиозных взглядов, к докладу В. В. НИКОЛАЕВОЙ-ТЕРЕШКОВОЙ.

Почти шесть десятилетий существует Советское социалистическое государство. Накоплен опыт в решении женского вопроса, и этот опыт доказывает, что в обществе, где нет эксплуататорских классов, не существует и сил, заинтересованных в неравноправии женщин. Наоборот, общественное мнение и государственная политика направлены к тому, чтобы женщина стала действительно равноправной, создаются условия, позволяющие ей сочетать трудо-

вую деятельность с материнскими обязанностями. Выступая на пленарном заседании семинара, представитель ЮНЕСКО Ж. Буассон отметил, что семинар не случайно созван в Советском Союзе, «стране, которая показала всему миру пример, обеспечила участие женщин в политической, культурной и научной деятельности, их полное равноправие».

Работа семинара проходила в двух комиссиях. Одна из них обсуждала круг проблем, связанных с участием женщин в экономическом развитии своих стран, другая — роль женщин в воспитании подрастающего поколения. Работой комиссий руководили кандидат экономических наук Г. П. Сергеева и кандидат педагогических наук М. Н. Колмакова.

Большинство участниц семинара приехали из стран, недавно вступивших на путь самостоятельного развития. Преодоление тяжелых последствий многолетнего господства колонизаторов — важнейшая задача и женских организаций. Экономические трудности, низкий уровень жизни, безработица, неграмотность подавляющего большинства населения, нехватка школ, медицинских учреждений — все это сказывается на женских судьбах. Не теряют еще здесь своей власти и предрассудки, старые традиции, унижающие женщину.

Выступая на семинаре, зарубежные гости рассказывали об опыте своей работы: открываются школы обучения грамоте для женщин, создаются социальные центры и женские клубы.

Во многих странах принято законодательство о политическом равноправии женщин и социальных мерах, охраняющих здоровье будущих матерей. Растет число женщин, выступающих в роли общественных и государственных деятелей.

К сожалению, далеко не везде принятые законы проводятся в жизнь. Если на государственных предприятиях, говорила представительница Ливана, женщина получает пусть короткий, но все-таки отпуск по беременности, то на частных фабриках, в мастерских и магазинах женщины целиком зависят от воли хозяина. Ничтожно мало женщин в профсоюзах.

ФАТМА АКБИЛ (Турция). Нас пичкают антисоветской пропагандой. Приехав в Советский Союз, мы увидели народ, который любит мир, трудится во имя процветания Родины, от души, бескорыстно помогает друзьям, растит очаровательных ребятишек. Спасибо за гостеприимство.

— С экономическим развитием страны сокращается кустарное производство, в котором были заняты женщины, — сказала Вина Мазумдар, член Комитета по положению женщин в Индии. — И мы сталкиваемся с таким парадоксом: прогресс производства оборачивается для наших женщин потерей заработка. Мы испытываем большие

трудности с профессиональной подготовкой женщин.

— Моя страна переживает последствия колониального ига. К женщине по-прежнему относятся как к человеку второго сорта, — говорила Эмилия Нафаа Хамшави, генеральный секретарь Арабской женской организации Иордании. — Даже те немногие, кому посчастливилось получить высшее образование, не могут найти применения своим знаниям.

Вывод, к которому пришло большинство выступающих, состоял в том, что подлинного равноправия женщин, улучшения их жизни можно достичь лишь при условии глубоких, прогрессивных социально-экономических преобразований.

С глубокой озабоченностью отмечали участники семинара, что Декларация прав ребенка, принятая ООН, не выполняется во многих странах, что детям все еще не обеспечено равное право на образование, обучение на родном языке. Вместе с тем дети подвергаются разлагающему влиянию идеологии империализма, насаждающей в их еще не окрепших умах идеи насилия, жестокости, наживы, проповедующей низкую мораль, которая наносит ущерб достоинству женщины.

Большой интерес вызвали на семинаре выступления руководителей женских организаций Монгольской Народной Республики и Демократической Республики Вьетнам, стран, где народная власть делает все возможное для того, чтобы женщина была активным членом общества и счастливой матерью.

Борьба женщин за свои права неразрыв-

ТАЗУКО ЯСУИ (Япония). Благодаря советских женщин за прекрасно организованный семинар. Эта встреча, жизненно важные вопросы, которые мы обсудили, имеют огромное значение не только для сохранения мира сегодня, но и для прочного мира и счастья тех, кому жить в завтрашнем дне.

но связана с борьбой за национальное освобождение.

— Женщины Лаоса боролись за свободу родины вместе с мужчинами, не уступая им в храбрости, — сказала Тонгшин Сенгстит. — Теперь на нашу землю пришел мир. И мы готовы все свои силы отдать строительству новой жизни.

30 лет минуло с тех пор, как отгремели последние залпы второй мировой войны. И все эти годы шла упорная борьба людей

ПЕРЕД КОНГРЕССОМ

Президент Международного подготовительного комитета Всемирного конгресса, посвященного Международному году женщины, **ФРИДА БРАУН** дала интервью корреспонденту нашего журнала.

Я хотела бы через журнал «Работница» обратиться к советским женщинам со словами глубокой признательности, сказать, как высоко ценится их интернациональная солидарность, их практическое участие в международном демократическом женском движении.

Те средства, которые советские женщины вносят в Фонд мира, дадут возможность приехать на Всемирный конгресс в Берлин и представительницам стран, продолжающих суровую борьбу против империализма и колониализма: из Бразилии, патриоткам Чили... С высокой трибуны конгресса они смогут сказать правду всем людям на земле о положении в их странах, призвать к солидарности со своей справедливой борьбой.

Теперь, когда Международный год женщины перешагнул во вторую половину, можно утверждать, что этот год — одна из наиболее успешных акций, которые проводились ООН. С большим успехом завершила свою работу Международная конференция ООН в Мехико. В документах, принятых в Мехико, признается, что проблема женщин есть проблема всего общества, потому что широкое участие женщин в его жизни — важнейшее условие развития любой страны. Признается и тот факт, что настоящее равноправие женщины и решение этой проблемы связаны с социально-экономическими преобразованиями внутри страны, с сохранением и упрочением мира и безопасности народов в глобальном масштабе.

Второй год ведется подготовка к Всемирному конгрессу в Берлине. Он состоится, как вы знаете, с 20 по 24 октября. В подготовке к Конгрессу участвуют десятки тысяч женщин разных стран. В рамках Международного года женщины в Александрии и Могадишо, в Найроби и Лиме, в Лондоне и Нью-Йорке состоялись семинары и встречи, на которые собирались представительницы одного или нескольких континентов. Обсуждались конкретные проблемы положения женщин, достигалось взаимопонимание. В адрес подготовительного комитета Конгресса поступили тысячи писем от различных организаций и общественных деятелей с предложениями и пожеланиями — и по глобальным вопросам, таким, как разоружение, исключение угрозы войны, и относящиеся к заботам, которые повседневно волнуют женщин разных стран. Уже сейчас ясно, что участвовать в Конгрессе собираются представительницы всех 130 стран, вхо-

дящих в ООН. В Берлине предполагается принять 2000 делегатов. Желаящих значительно больше. Во многих странах созданы национальные комитеты по подготовке к Конгрессу. В Японии, например, подготовительный комитет объединяет более сорока различных женских организаций. Ведется сбор средств в фонд Конгресса. Создан такой комитет и в Австралии. Здесь профсоюз докторов и моряков собрал средства для того, чтобы представители таких стран, как ЮАР, могли приехать на Конгресс.

Выразили желание принять участие в Конгрессе многие международные и региональные организации, такие, как Всемирный Совет Мира, профсоюзные, молодежные организации.

Повестка дня и порядок проведения Конгресса намечены с учетом предложений и пожеланий многих людей и организаций. Будет создано девять комиссий. В вашей печати они уже назывались, поэтому я останавливаю внимание читателей лишь на четырех из них. Важнейшая тема будет обсуждаться на комиссии «Женщина и работа в индустрии и сельском хозяйстве». Множество женщин занято наемным трудом. В развивающихся странах большинство их занято крестьянским трудом. Все, что они зарабатывают, получает глава семьи — мужчина, а женщина находится в полной от него зависимости. Вам, советским женщинам, трудно даже представить ужасающие условия их жизни. Только в кино вы, должно быть, видели женщин с привязанным за спиной ребенком под палящими лучами солнца, занятых полевыми работами. А им, этим женщинам, кажется невероятной сказкой все то, что стало для вас привычным, — отсутствие безра-

ботицы, государственная охрана материнства и детства, детские сады и школы.

Сравнение того, что принес социализм женщине, с ее жизнью в других условиях порождает веру в возможность перестроить жизнь на лучших основах.

Важнейшее значение придаем мы работе комиссии будущего Конгресса «Женщина и мир». Нас окрыляет тот факт, что подготовка к Конгрессу проходит в условиях разрядки международной напряженности, что Конгресс соберется после заключительного заседания Европейского совещания за безопасность и мир. Женская общественность считает своей задачей способствовать тому, чтобы война навсегда ушла из жизни людей, чтобы начались реальные шаги в области разоружения.

Будет на Конгрессе работать комиссия, посвященная влиянию средств массовой информации, литературы и искусства на формирование взглядов и отношения к женщине. Дело в том, что во многих капиталистических странах эти средства чаще всего преподносят женщину как предмет секса. Обнаженная фигура женщины широко используется и для рекламы всевозможных товаров. Все это глубоко возмущает и унижает женщину, антигуманно по своей сути и противоречит правам человека.

Наконец, еще одна комиссия. Ей предстоит разработать дальнейшие совместные шаги после Конгресса, предстоят поиски путей сотрудничества для реального воплощения Плана действий, принятого в Мехико.

Мы надеемся, что предстоящий Конгресс будет крупным шагом вперед в решении задач, которые поставлены ООН в Международном году женщины.

доброй воли за то, чтобы сохранить завоеванный мир. Усилиями многих народов земли, и прежде всего Советского Союза и стран социализма, на смену «холодной войне» пришла разрядка международной напряженности. Но на планете все еще сохраняются очаги серьезной опасности, угрожающие миру.

С глубокой тревогой женщины говорили о судьбе арабских сестер и их детей. Рассказы палестинок и иорданок, сириек и ливанок звучали как обвинение империализму, неоколониализму, сионизму — прямым виновникам горя и страданий сотен тысяч женщин, стариков и детей.

Мир на Ближнем Востоке. Создание зоны мира в районе Индийского океана. Ликвидация иностранных военных баз в Персидском заливе. Мир и сотрудничество на соседнем континенте — в Европе. Мир на всей земле... С этим связывали посланцы азиатских стран свои надежды на будущее. Мир — необходимое условие успешного решения тех больших и трудных задач, которые встали перед развивающимися странами в ходе национального развития, создания нового общества.

Участницы семинара горячо одобрили документы, принятые на конференции ООН в Мехико, и выразили надежду, что при содействии международных правительственных организаций, и прежде всего ООН, его специализированных учреждений, а также агентств, которые должны быть созданы в странах, Декларация и Всемирный план действий будут последовательно проводиться в жизнь.

Большие надежды женщины азиатских стран возлагают на предстоящий в Берлине Всемирный конгресс, посвященный Международному году женщины.

Ответы на многие волнующие вопросы зарубежные гости находили в выступлениях делегатов советских республик Средней Азии, Казахстана и Закавказья, которые рассказали, как поднимались к новой жизни народы национальных окраин России, как побеждались вековые традиции и предрассудки, обрекавшие женщину на бесправное, унижающее существование.

Не менее впечатляющей была для наших гостей и неофициальная часть их пребывания на казахстанской земле: посещение предприятий, колхозов, детских садов, пионерских лагерей, где они своими глазами увидели то, о чем большинство их соотечественниц пока еще могут только мечтать.

ЕЛИЗАБЕТ ДИМИТРИО (Кипр). Нашим женщинам еще не хватает активности. В Советском Союзе с юности человек глубоко осознает свою святую обязанность служить обществу. Пребывание в вашей стране позволило нам увидеть, как много может добиться общество, где женщина принимает деятельное участие в развитии страны.

Фото В. Вавилиной, Н. Жубанова,
Г. Поповой, В. Сваричевского.

Отрадные минуты: встреча с ребятами из детского сада Алма-Атинского хлопчатобумажного комбината. На первом плане — помощник генерального секретаря ООН, генеральный секретарь Международного года женщины Хельви Сипила и член руководства Союза женщин за освобождение Южного Вьетнама Буй Тхи Нга.

БУЙ ТХИ НГА (Республика Южный Вьетнам). Империализм оставил о себе в нашей стране печальную память: 800 тысяч беспризорных детей; женщины, свыкшиеся с тем, что на каждом шагу оскорблялось их достоинство. На семинаре у нас была возможность обменяться опытом работы с теми странами, которые, как и мы, делают первые шаги в строительстве новой жизни. Я пользуюсь случаем, чтобы поблагодарить советских партнеров за помощь и поддержку, которую они оказали нашему народу в его борьбе за национальное освобождение.

Мастер завода имени Лихачева, Герой Социалистического Труда Мария Александровна Садова (слева) со своими ученицами.

Фото Д. Диева.

ВАХТА МИЛЛИОНОВ

Сорок лет назад, в ночь с 30 на 31 августа, на одной из шахт Донецкого угольного бассейна произошло событие, которому суждено навсегда войти в историю нашей страны. Молодой забойщик Алексей Стаханов нарубил 102 тонны угля за смену, перекрыв норму в 14 раз и установив мировой рекорд производительности шахтерского труда.

Отмечая славный юбилей стахановского подвига, мы чествуем не только ударников первых пятилеток. Это праздник всех, кто подхватил, продолжил и достойно несет сегодня эстафету трудовой доблести.

Сохранилась фотография: смеющийся, радостно возбужденный Алексей Стаханов только что поднялся на-гора после исторического рекорда. На шахтере брезентовая, перепачканная углем куртка, нос и щеки тоже в угольных пятнах — резкий контраст с окружившими его празднично одетыми людьми.

Вслед за именем Стаханова разлетелось по стране и новое слово — «стахановцы». Завоевали славу Макар Мазай, Александр Бусыгин, Петр Кривонос. Зазвучали имена ткачих Дуси и Маруси Виноградовых, свекловода Марии Демченко, трактористки Паши Ангелиной...

Завершалось второе десятилетие Октябрьской революции. Непочатый родник народных талантов, о которых говорил В. И. Ленин, стремительно набирал силу, бурлил во всех уголках страны. Сбывалась мечта вождя о развертывании соревнования действительно широко, действительно в массовом размахе. Стахановское движение было результатом всего нашего развития на путях к социализму. Произошли качественные перемены в материальной и духовной жизни людей, коренным образом изменились их взгляды на труд.

С высот сорокалетия стахановского движения, небывалого по своей сути и всенародному размаху, хорошо обозреваются его главные направления. Миллионы тружеников брали со стахановцев пример, учились у них мастерству и добросовестному отношению к делу. И какие бы формы ни принимало соревнование в годы социалистического строительства, в суровую военную пору и послевоенные десятилетия, везде и всюду женщины были на передовых рубежах, в самой сердцевине событий и явлений.

Хотелось сказать «наряду с мужчинами», но в этом еще не вся истина. Правильнее было бы говорить об особом месте и особой роли женщины в социалистическом соревновании, о «женском начале» в движении миллионов. Ибо стахановские методы работы, захватившие все трудовые коллективы, производства и отрасли, потребовали от людей не только крепких мускулов и физической закалки, но и предельной точности, аккуратности и сноровки, бережного отношения к общественному добру, сердечной отзывчивости на чужую радость и чужую беду.

Эту мысль можно подтвердить не только примерами из дале-

кого прошлого. Несущие в себе все приметы нашего времени — передовая техника, высокая культура рабочих, — дела наших современников по духу своему близки делам их старших сестер. Посмотрим, чем были вызваны и как развивались известные патристические починны, принадлежащие Валентине Гагановой, Галине Арефьевой, Елене Амосовой.

Валентину Ивановну Гаганову не надо представлять читателям. Вот уже второе десятилетие живет в памяти народа ее благородный поступок: она добровольно перешла в отстающую бригаду и за короткий срок вывела ее в передовые. Тысячи тружеников на заводах, шахтах, стройках, в транспортных организациях поддерживали ее замечательное начинание. Что же говорит по этому поводу сама вышневолоцкая ткачиха?

«Меня не раз просили объяснить, почему я перешла в отстающую бригаду, — написала В. И. Гаганова в редакцию «Правды». — Для меня это был необходимый, естественный шаг. Я видела, что рядом такие же девушки, как и я, отстают от других из-за плохой организации труда, из-за недостатков навыка, опыта. И решила помочь им, научить тому, чему меня научили другие. Думаю, что так поступил бы любой, кто по-настоящему боится за общее дело, кто прежде всего думает о коллективе. Ведь оно так и получилось — вслед за мной на выручку к своим товарищам пошли тысячи других передовых рабочих».

Как видим, в основе поступка были простые человеческие чувства: стремление помочь товарищу, благодарность за участие в собственной судьбе, искреннее желание, чтобы всем было хорошо. Чувства, можно сказать, извечные, присущие большинству женщин на земле. Но лишь при советском строе они обрели подлинную действенность, стали движущей силой в труде на благо общества. Соревноваться — значит помогать друг другу, подтягивать отстающих до уровня передовиков, щедро делиться знаниями и опытом — так понимают трудовое соперничество советские люди.

Не менее ощутимо «женское начало» и в почине бригады Галины Арефьевой с Московского завода электровакуумных приборов. Здесь и вдумчивый хозяйский расчет и житейский (в лучшем смысле этого слова) взгляд на вещи.

— Мы собирали в год семьсот тысяч изделий, — рассказывает Галина Дмитриевна, — и на каждое тратили материалов и полуфабрикатов на двадцать пять копеек. Казалось бы, мизерная сумма. Но если учесть всю годовую норму, то эти расходы составят около двухсот тысяч рублей. Мы задумались: а нельзя ли сократить расход материалов хотя бы на одну копейку? Ведь это позволит нам не менее одного часа в неделю работать на сэкономленных ресурсах, а за год — восемь рабочих дней. Предприятие же выпустит сверхплановой продукции на несколько миллионов рублей.

Расчет бригады оправдался полностью. Поставленная на добротную технико-экономическую основу, подкреплённая усилиями инженеров, конструкторов, технологов инициатива Г. Арефьевой нашла горячих сторонников во многих производственных коллективах столицы и всей страны.

Экономия сырья и материалов на разных предприятиях достигается по-разному. Что же касается бригады-инициатора, то исход дела здесь решают квалификация и мастерство. Работа у них тонкая и точная, требующая особой аккуратности, стерильной чистоты. Когда все девяносто сборщиц садятся за монтажные столы, кажется, что перед вами не цех, а аудитория медицинского института. На монтажных столах стоят маленькие сварочные аппараты, напоминающие игрушечные швейные машинки, чуть выше, ближе к глазам работницы, бикулярные микроскопы. На круглом, с несколькими перегородками контейнере — полный набор заготовок и деталей для сборки арматуры приемно-усилительных ламп. Причем все хрупко, крошечно, почти невесомо. Малейшая вмятина на сетке, неравномерное напряжение на стеклянном баллоне, невидимая глазу царапина на катоде — и детали не сочленяются, не выдерживают испытания... Чтобы справиться с такой работой, необходимо проворство женских рук, женское терпение и усидчивость, добросовестность и пунктуальность во всем.

Знатная прядильщица из города Фурманова Ивановской области Елена Амосова обслуживает 1 472 веретена, в два с лишним раза больше, чем положено. Свою личную пятилетку Елена Георгиевна завершила за два года и десять месяцев, достигнув наивысшей в отрасли производительности труда. Как получен этот выдающийся результат, за счет чего прядильщица намерена до конца 1975 года выполнить еще одно пятилетнее задание?

— Мы стремимся экономить каждую секунду при выполнении рабочих приемов, — ответила Елена Георгиевна на вопрос редакции «Работницы», — тщательно соблюдаем маршрут движения и график ухода за оборудованием, содержим машины в образцовом состоянии и, конечно, помогаем друг другу, делимся драгоценными крупицами накопленного опыта.

К этому можно добавить, что Е. Амосова руководит областной и фабричной школами передовых методов труда, за пос-

ледние годы обучила своей профессии более ста работниц. Глубокое знание сложной современной техники, образованность работниц, помноженные на богатый производственный опыт, — вот главная сила соревнования на нынешнем этапе.

В этой связи хочется вспомнить еще один разговор, состоявшийся в парткоме Купавинской тонкосуконной фабрики (Московская область).

— Работает в известной бригаде Ю. В. Кочеткова одна из лучших наших ткачих, кавалер ордена Ленина Тамара Александровна Санкина, — рассказывала секретарь парткома Н. А. Румянцев. — Мало кто может превзойти ее в ловкости, сноровке, мастерстве. Недаром на специальных стендах в цехе показаны методы ее труда, маршрут ее движения от станка к станку, а главное — ее руки. Руки при выполнении самых разных операций, обе занятые одновременно, руки, которые по своей натренированности и чуткости могли бы сравниться разве что с руками хирурга или пианиста.

Но дело сегодня не только в сноровке рук. Рядом с кадровой ткачихой трудятся молодые работницы Нина Маркелова, Катя Лисицина, Валя Кулякова. У них среднее или среднетехническое образование. Разумеется, они уступают Тамаре Александровне в практических навыках, но конечные результаты их работы не так уж далеки от достигнутых Санкиной. Потому что молодые ткачихи умело используют возможности техники, научно организуют свой труд.

«От знаний — к мастерству» — такой лозунг провозгласили купавинцы. Учеба стала законом жизни коллектива. Еще в 1950 году на фабрике был разработан первый трехлетний план повышения политического, общеобразовательного, технического и культурного уровня работников без отрыва от производства. С тех пор выполнено несколько таких планов. В итоге каждый второй работник фабрики получил среднее, среднетехническое или высшее образование и каждый второй сегодня продолжает учебу...

Могут сказать, что прядильщицы, ткачихи, монтажницы электровакуумных приборов — чисто женские профессии, что на названных предприятиях совсем другой характер труда, иная обстановка, чем, скажем, на стройке, металлургическом заводе, на транспорте. Уж здесь-то женщинам труднее состязаться с мужчинами!

Могут сказать — и ошибутся. Потому что в машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности, например, женщины составляют более 40 процентов, на предприятиях точного машиностроения и радиопромышленности — 65 — 67 процентов. И среди них — сотни Героев Социалистического Труда, тысячи победителей социалистического соревнования девятой пятилетки, сотни тысяч — ударники коммунистического труда.

Совсем недавно газеты сообщили о присвоении звания Героя Социалистического Труда Надежде Петровне Лагно. Она работает изолировщицей на «Запорожжикабеле» имени Ф. Энгельса. Надежда Петровна за 4 года и 4 месяца выполнила две личные пятилетки, а в честь XXV съезда КПСС дала слово выполнить еще две годовые нормы. Н. П. Лагно достигла наивысшей производительности труда среди рабочих своей профессии, такого мастерства, что обслуживает три изолировочные машины вместо одной. Все это за счет постоянного (читай: каждодневного) совершенствования приемов труда на каждой технологической операции.

Вот что говорит старший флотатор обогатительной фабрики Балхашского горно-металлургического комбината Нина Григорьевна Чекушина:

— Профессия моя интересная, особенно тем, что в ней еще много неизвестного. Все время чувствую: вот обыкновенная женщина, а управляю сложным процессом, мне подчиняются частички меди... Мы, флотаторы, стоим на страже, следим, чтобы ни одна такая частичка не пошла в «хвосты», а только в дело.

Значит, можно и должно в любом деле оставаться женщиной — доброй и отзывчивой, сердечной и заботливой. Оставаться хозяйкой в большом коллективе, на трудном и сложном производстве. Извлекая из руды тысячи тонн металла, стараться, чтобы ни одна его частичка не пропала даром.

...В воспоминаниях К. Г. Петрова, работавшего в дни первых стахановских рекордов парторгом ЦК ВКП(б) на шахте «Центральная-Ирмино», приводится постановление пленума шахтпарткома от 31 августа 1935 года. В числе других его пунктов был и такой: «С 1 сентября выделить в клубе два именных места Стаханову с женой во все кино, спектакли, всевозможные вечера».

Сегодня все чаще можно наблюдать обратную картину: ударницу труда, победительницу социалистического соревнования приглашают на торжественный вечер, вручают билеты в театр или бесплатную путевку в санаторий с пометкой «вместе с мужем». И в этом нет ничего удивительного.

В. БЕКЕТОВ

Шура не спал. Он лежал на кровати и поджидал Сашу. Она всегда приносила ему с работы эмалированную кружку, наполненную какой-нибудь едой. На этот раз принесла вермишель с мясом, и Шура спросил, можно ли все это съесть сейчас же, немедленно.

— Лучше утром, перед школой, — сказала мать, но, испугавшись, что мальчишка голоден, разрешила: — Ладно. Только половину.

И вышла в сени, где Саша оставила грязную обувь. Вернувшись, спросила:

— Ты видела свои туфли?

— Я сейчас почищу...

— Не о том я. Они же разваливаются!

Саша посмотрела: действительно, на левой туфле треснувшая посередине подошва держится только на стельке, а правая требует «каши».

— Чулки, небось, мокрые? — спросила Надежда Трофимовна.

— Мокрые.

— Что же ты ждешь? Суши, пока печка теплая...

На следующий день Надежда Трофимовна выпросила в мастерской, где обычно брала заказы, ваты, кусок клеенки. Дома она сшила из клеенки мешочки по длине ступни, набила их ватой. А верх выкроила из старого байкового одеяла.

Вечером преподнесла обновку Саше:

— Вот... Другого пока не придумать...

Саша примерила тапочки — мягкие, легкие...

— Можно еще деревянные подошвы сделать, — вмешался Шура. — В школе у нас некоторые так ходят: подошва — во! Толстая! Ничего не пропускает!

— Неплохо придумано, — одобрила Надежда Трофимовна.

С вечера и всю ночь шел снег вперемешку с дождем. И Саша решила идти на завод в старых туфлях. Но они, едва она сделала несколько шагов, совсем развалились. Пришлось обуться в тапочки.

Сашу обогнала Лизавета, оглянулась и удивленно воскликнула:

— Ах, это ты! А я иду и думаю: кто это в таких модельных топает!

Сашины тапочки действительно замечали издали: одеяло Надежды Трофимовны было оранжевого цвета. Может, благодаря этой яркости Саше вскоре и выдали ордер на получение новых кожаных полуботинок. А в тот первый день, когда она обновила тапочки Надежды Трофимовны, на ее ноги обращали внимание все без исключения.

— Боже ж мой!.. — проговорила проходившая мимо женщина, глядя, как Саша ступает по ледяному месиву. — Чтоб он подавился, окаинный!..

— Уже давится, — сказала Лизавета. — Сводку слышали?

— А что? — поспешно отозвалась Саша.

— Как что! — Лизавета даже приостановилась. — Наши немцев погнали от Москвы!..

И действительно, едва прозвучал гудок, особенно пронзительный в сыром воздухе, как на широкую плиту расточного станка взобрались начальник цеха и парторг завода. Выключили станки, и в неожиданно наступившей странно непривычной тишине парторг сказал:

— Товарищи!..

Еще дома, слушая радио, он думал о митинге, прикидывал, что скажет заводскому народу. Сперва, конечно, прочтает сообщение Совинформбюро, потом призовет работать еще лучше, производительней, чтобы фронт получал больше снарядов... Мысленно речь выходила вроде бы хорошая, убедительная. Но, увидев ликующие нетерпеливые лица людей, он, забыв обо всех своих приготовлениях, просто сказал:

— Товарищи! Поздравляю всех вас!.. — и счастливо улыбнулся.

Позже, правда, он сказал и все, что собирался. Последние слова парторга, посвященные героизму советских воинов, потонули в шуме аплодисментов. Затем один за другим выступили цеховые мастера, рабочие. Саша слушала, и чувство удивительной душевной общности с этими заполнившими цех людьми охватило ее.

Митинг окончился. Снова включили рубильники, и цех наполнился привычным гулом.

Как-то, вернувшись с завода, Саша смущенно сказала, что девушки из цеха предлагают ей поселиться с ними в комнате, которую они занимают вместе с одной эвакуированной из Ленинграда старухой.

Надежда Трофимовна в этот момент считала тонкую кожицу с картофелины. Кожура липла к рукам, и она снимала ее ножом.

— Хорошие девушки-то? — помолчав, спросила она Сашу.

— По-моему, хорошие...

— Тогда надо соглашаться. — Надежда

ИЗ НОВЫХ КНИГ

З. РУДСКАЯ.

Рисунок О. ВУКОЛОВА.

В ЧУЖОЙ СЕМЬЕ

(Окончание. Начало в № 8)

Трофимовна посмотрела на Сашу. — Надо! Ведь ты на этом сэкономишь почти четыре часа. А это ж и сон и отдых. А ты еще слаба. Да и интересней с ними. Они же твои сверстницы, у вас общая работа... Наконец, ты будешь спать на кровати, а не на полу...

— Я могу на полу! — поспешно сказал Шура.

— Поживи там хотя бы до весны, когда пустят автобус, — продолжала, словно не слыша возгласа сына, Надежда Трофимовна. Но так как Саша и Шура молчали, добавила: — В конце концов, если не понравится, ты всегда можешь вернуться к нам...

— Продуктовую карточку я вам с Шурой оставлю.

— Не выдумывай!

— Мне и заводской столовой вполне хватает, вы же знаете!

Надежда Трофимовна, снаряжая Сашу, дала ей с собой простыню и полотенце; матрац и одеяло принадлежали хозяевам, а других вещей у Саши не было.

Рано утром втроем они вышли из дома. Надежда Трофимовна и Шура проводили ее до самого поля. На Надежде Трофимовне была телогрейка, которую Саша подкладывала под голову вместо подушки. «Теперь телогрейку повесят на гвоздь рядом с курточкой Шуры», — подумала Саша.

Шура тихонько спросил:

— Ты вернешься?

— Конечно. Начнет ходить автобус, я и вернусь.

Мать с сыном остались на краю поля, а Саша пошла дальше одна. Но еще долго оглядывалась, махая им. А потом перестала оглядываться. Заплакала. Да так горько, как давно не плакала. Плакала она потому, что уходила из дома. Когда началась война и Саша с подругой отправилась копать противотанковые рвы, она тоже покинула дом. Но почему-то не испытала такого щемящего чувства разлуки. А ведь то был ее по-настоящему родной дом! Может, так было потому, что в ту пору она еще не знала, что такое настоящая разлука. Ведь она собиралась через две недели вернуться...

...В обеденный перерыв Саша и три девушки-контролерши сдавали техминимум. Принимали экзамен начальник ОТК Иван Кузьмич, мастер Алла Базарова и ее сменщица Тася. Саше дали десять деталей и велели определить их годность. Она легко справилась с заданием. Когда экзамен закончился, Алла попросила Сашу задержаться.

— Ты знаешь изолятор у входа в цех? — спросила она, когда девушки разошлись.

— Это где хранятся бракованные детали?

— Да. Среди них наверняка есть хорошие; контролеры ж иногда бракуют по неопытности, иногда чтоб подстраховаться.

— Мы, Григорьева, — вмешался начальник ОТК, — решили поручить тебе это дело. Сиди в изоляторе и решай: если окончательный брак — в печь, а все, что годно, на фронт. С завтрашнего дня и приступай...

— Пойдем, провожу, — позвала Алла.

Она отперла дверь изолятора, ключ отдала Саше.

— Твой теперь, бери!

И пол и все стеллажи помещения были заполнены деталями. А на длинном деревянном столе разложены шупы, набор шаблонов, сверло, чернильница-непроливайка, потрепанная общая тетрадь, настольная лампа.

— Принимай хозяйство, — сказала Алла. — А вот это — твое личное клеймо... Ты что, вроде недовольна?

— Не знаю еще. Да нет. Наверное, довольна.

— Еще бы! Работать только в первую смену, с девяти до шести. Зарплата... И все прочее. К тому ж почет и уважение.

Первое время Саше было странно являться на завод, когда все уже работают, и проходить через весь цех в собственный «кабинет». Смена была «чужая», никто в изолятор не заглядывал, и Саша весь день провозилась, освобождая две площадки: одну — для брака и другую — для годных корпусов.

Вскоре она получила свою первую контролерскую зарплату. Двести рублей тут же передала через Розу Надежде Трофимовне и, довольная, объяснила:

— Они могут на эти деньги картошки килограммов пять купить. Или муки. Лучше кукурузной, она дешевле. Знаешь, какие вкусные лепешки из кукурузной муки.

А недели через три, когда Саша уже совсем освоилась на новом месте, в изолятор неожиданно вошла Алла:

— Собирайся, поедешь в командировку. Надо помочь заводу-смежнику установить твердость литья. Бери окулярный микрометр и топай на проходную.

Через десять дней тот же шофер привез ее обратно. Она, не заходя домой, отправилась прямо на завод. Шла радостная, думая о предстоящей встрече с Аллой, Надеждой Трофимовной, Шурой.

Первой, кого увидела, была мастер Алла. Она шла навстречу Саше, независимо засунув руки в карманы халата.

— Съездила?

— Ага.

— Все нормально?

— Да вроде бы. А интересно как...

— Пойдем... — Алла взяла Сашу за руку и повела в ОТК.

— Я там в гостинице жила, — радостно рассказывала Саша, — прямо как в раю...

Алла слушала молча, с хмурым лицом.

— Ты чего такая? — спросила Саша. — Что-нибудь случилось?

— Погоди минутку...

Саша искоса поглядела на озабоченное лицо мастера. Они дошли до приемки. За дверью слышны были громкие голоса девушек-контролеров, но едва Саша и Алла вошли, как наступила тишина.

— Саша, — тихо сказала Алла, — умерла Надежда Трофимовна.

Саша качнулась. И вдруг почувствовала, что забыла все слова, кроме одного короткого «почему». Она и крикнула: «Почему?!» — вложив в свой крик и неверие, и протест, и отчаяние.

И Роза, которая была в цехе, поняв по своему Сашин вопрос, ответила:

— Сердце... Как только она приехала к нам, Надежде Трофимовне совсем плохо было. А сейчас сразу...

Оказывается, Надежда Трофимовна умерла вскоре после Сашиного отъезда, а сегодня утром ее похоронили: никто точно не знал, когда Саша вернется.

— Шуру хотят в детский дом определить, — продолжала Роза, — учительница из его школы уже начала хлопотать. А он твердит одно: буду с Сашей.

Саша вздрогнула и торопливо, будто уже сейчас все могло решиться иначе, сказала:

— Конечно, со мной! Я сейчас же пойду к нему...

Она порывалась встать, но Алла удержала ее.

— Это очень серьезно, Саша, — сказала она мягко. — Я все понимаю. Но ты еще очень молода. А Шура совсем ребенок. Надо и приготовить, и накормить, и проверить уроки; к тому же он может заболеть...

Саше вдруг вспомнилось, что, когда она болела, Надежде Трофимовне и в голову не пришло отправить в больницу ее, чужую, подобранную на улице девочку. Ни карточки хлебной у нее тогда не было, ни денег. И они жили, все деля поровну. А она Шуру в детдом!..

Саша решительно поднялась.

— Иду к нему! — сказала она твердо.

— Хорошо. Иди. Проси комнату... Устраивайся. Даю тебе два дня... отпуска... — услышала она откуда-то издали голос Аллы.

А через час Саша уже стояла посреди двора и сквозь застилающие глаза слезы смотрела на пустое, темное окно.

Из хозяйского дома выбежал Шура. Она обняла его, словно защищая, а он все сильнее и сильнее прижимался к ней. Ей было неловко и неудобно стоять согнувшись, но она не двигалась, понимая, что теперь для Шуры она стала тем, чем для нее самой была Надежда Трофимовна. Он, наверное, ждал от нее облегчающих, объясняющих слов. Но таких слов у нее не было. Она просто взяла его за руку и повела в дом. В их бывший дом.

Дверь была отворена. Они сели вдвоем на Шурину кровать, безмолвно глядя на разгромленное, растревоженное жилье. Потом Шура наклонился, достал из чемодана большую коричневую сумку и подал ее Саше.

— Что это? — спросила она.

— Наши с мамой документы. Спрячь.

Она заглянула в сумку: свидетельства о браке, о Шурином рождении.

— Я только сегодня вернулась, — сказала Саша. — Я ничего не знала... И вот... Я думала...

Саша не договорила. Понимая, что должна быть сильной, она не разрешила себе заплакать. Посмотрев на Шурины ожидающие глаза, она сказала:

— Завтра я заберу тебя к себе, а сейчас побегу предупредить хозяйку...

Саша очень боялась не застать дома Софью Александровну. Но старуха оказалась дома.

Услышав Сашину просьбу, старуха поджала губы и уставилась в потолок.

— Нет уж! Увольте уж! — волнуясь, произнесла она наконец. — Говорили: две девушки, теперь еще и мальчишка!.. Я же не могу так! Я ночью встаю... И вообще... К нему будут ходить товарищи... Шум, беготня... Мне же семьдесят лет!..

— По-вашему, значит, Шуру — в детдом?! — недобро проговорила Саша, чувствуя, как от возмущения у нее вспыхнуло лицо.

Старуха отчужденно молчала.

Саша знала: единственный человек, который может хоть как-то помочь, это Аванесова. И она направилась к ней.

Заведующая кадрами, постаревшая, с замкнутым, потемневшим лицом взглянула на Сашу:

— А! Григорьева... Что там у тебя?

Саша рассказала. Обе помолчали. Аванесова сняла трубку, позвонила в коммунальный отдел:

— Случай исключительный... Да нет, я не требую, я прошу... Пусть хотя бы так... — и уже Саше: — придется ждать очереди, но в список тебя внесут...

— А сейчас? Завтра?

Аванесова надолго задумалась. Девушке даже показалось, что за кадрами забыла о ней. Но та наконец сказала:

— Приходи ко мне завтра. Ничего пока не обещаю... Но что-нибудь придумаем.

Едва Саша на следующее утро, волнуясь, переступила порог отдела кадров, как Аванесова сказала:

— Я посоветовалась с Артемом. Мы ведь с ним теперь вдвоем. Твой мальчик может жить у нас, пока вам дадут комнату. Она закурила, закашлялась и тут же дрожащими пальцами ткнула самокрутку в пепельницу. — Так что собирай парнишку, — добавила она своим глуховатым голосом. — Больше пока ничем помочь не могу...

Саша кивнула головой и вышла. И только на улице спохватилась, вбежала обратно, крикнула с порога:

— Спасибо!..

Шура уже ждал ее. Едва не заплакал, узнав, что должен жить у знакомых людей. Но Саша пообещала:

— Если не понравится, будешь жить с нами. Но ты все же попробуй. А вдруг тебе понравится? Всего три дня? За это время я непременно уговорю бабу.

— И сразу заберешь меня?

— Конечно.

Они складывали в рюкзаки вещи. Им помогал хозяин Ахат, который был дома.

— Тяжело не берите, — говорил он. — Сам завтра принесу.

Ахат проводил их до самого поля, которое было на этот раз празднично зеленым, разделенным надвое твердой, утоптанной тропой.

Саша и Шура шли не оглядываясь — мешали тугие рюкзаки. А хозяин — сухонький, с седью, которая только подчеркивала смуглоту его черноватого лица, в бумажных полосатых брюках и бархатной круглой тюбетейке — стоял у серебристой джиды, свесившей в арк свои узкие острые листья, и скорбно смотрел им вслед.

Когда Саша с мальчиком подошли к дому Аванесовой, хозяйка уже ждала их на крыльце.

— А я уж думала, вы заблудились, — сказала она. — Ну, здравствуй, Шурик. Проходи...

На Аванесовой был цветной халат. И вся она была домашней и совсем не строгой. Печальная, стареющая женщина, с ровным, чуть приглушенным голосом. Держалась она так, словно ничего необычного не было в происходящем, словно не впервые видела она мальчика с тем выражением скорби в глазах, которое делает неуловимо похожими лица всех осиротевших детей. Она знала этот взгляд, погруженный в собственную боль, не раз ловила его в глазах внука, потерявшего отца, ее сына.

Саша между тем достала из сумки хлебную и продовольственные карточки, деньги.

— Это вам для Шуры...

— А себе?

— Я все разделила. Да я теперь хорошо зарабатываю.

— Это верно. Я рада за тебя. — И, уже обращаясь к Шуру, добавила: — Вечером придет Артем, думаю, вы с ним поладите, хоть он и постарше тебя. А меня зовут Надежда Николаевна...

У Шуры дрогнул подбородок, и глаза тут же наполнились слезами. Аванесова сначала недоуменно, а потом, начиная о чем-то догадываться, тихо спросила:

— Так звали твою маму?

— Похоже, — ответила Саша. — Тоже Надежда, только Трофимовна.

...Как-то к концу дня в изолятор к Саше зашли директор завода, главный инженер, парторг, начальник ОТК, начальники механического и литейного цехов. Саша всех их уже знала, кроме маленького, по-южному смуглого главного инженера. Но все равно смутилась, вскочила, покраснела. Пожилой, крепкий, начинающий седесть директор, буд-то не видя растерянного, испуганного лица девушки, спросил:

— Как успехи?

Саша молчала: сказать, что успехи есть, что она отыскала среди вороха бракованных годные детали, вроде бы преждевременно.

Начальник цеха пришел ей на помощь:

— Годные детали попадаются?

Саша показала в угол, где лежали отобранные ею детали, и мужчины, забыв о ней, принялись за дело. Они внимательно осматривали каждую деталь, что-то подсчитывали, спорили, снова подсчитывали.

— А вот сейчас проверим, — сказал наконец директор и повернулся к Саше.

— Как вас зовут? — спросил он.

— Саша...

Пятеро мужчин замолчали, вдруг увидев, что худенькая, светловолосая, смущенная контролерша, стоящая перед ними, совсем еще девочка, должно быть даже школу еще не кончила. Живет, наверно, с мамой, родной дом за тысячу километров, отец на фронте, а сама она делает вовсе не женское и уж тем более не детское дело. Недосыпает, недоедает. Глядя на нее, они вспомнили, наверное, о собственных детях, девочках и мальчишках, оставленных где-то на земле, теперь опаленной войной, — и страх за них, отступающий днем перед множеством забот и дел, на мгновение стиснул души этих уже немолодых людей, оставивших свои дома и семьи, чтобы здесь, в глубоком тылу, начал работать завод. Но то, что они и эта девушка, почти девочка, находятся здесь, на оборонном заводе, — естественно и закономерно, ибо необходимо для победы.

— Саша... А по батюшке? — поинтересовался директор.

— Александровна...

— Значит, Александра Александровна... — Состояние размяченности прошло, и только дело, ради которого он и пришел сюда, теперь интересовало директора. — Аттестуйте детали годные и те, что отправляете в литейный.

Она отвечала четко, будто на школьном экзамене, выкладывая все, что знала. Директор слушал, вытянув нижнюю губу и согласно покачивая головой. Иногда коротко, как команду, бросая:

— Литейный!.. Механический!.. — Это он называл виновников брака, и оба начальника, один осунувшийся, с воспаленными глазами, другой непроницаемо колючий, молчали.

— А можно определить, кто из контролеров отправил в брак годную деталь? — поинтересовался директор.

— Можно, по последнему клейму...

— Например, вот эта? — директор показал своим спутникам деталь, которую держала Саша.

Она взглянула на корпус: повыше места, где токарь должен был снять фаску, у раковины была выбита буква «м» — последнее клеймо ОТК — выходит, дальше, на последующие операции деталь не попала.

— Ну?! — торопил директор.

— Это я виновата, — сказала Саша. — Мое клеймо...

— Она тогда повзрослела была, только начинала, — вступился за Сашу начальник цеха.

— Защитник нашелся... — Директор мельком взглянул на девушку. — Идемте, товарищи!.. — В дверях он оглянулся: — А кто это объявление повесил: «Вход воспрещен»?

— Я, — сказала Саша, — чтобы работать не мешали...

Они ушли, и почти вслед за ними прибежала Алла.

— Чего они смеялись? — спросила она с порога.

— Кто?

— Да все: и директор и главный...

После работы у проходной ее ждал Шу-

ра. Он приходил сюда каждый раз к концу Сашинной смены.

— В среду родительское собрание, — сказал он. — В семь часов. Успеешь?

— Конечно. А ты не знаешь про что? — озабоченно спросила Саша.

— Конец учебного года...

Странно было ей идти в школу в роли родительницы. Не без труда отыскала она пятый «а». Немолодая учительница — Шура говорил про нее: неселая, но строгая, — увидев Сашу, пригласила:

— Заходите, не стесняйтесь. Как ваша фамилия?

— Иванов Шура... — ответила Саша и тут же услышала голос мастера Аллы Базаровой:

— Иди ко мне! — И подвинулась, освобождая ей место. Саша огляделась. Многих родителей — большинство из них были женщины — она встречала на заводе. Сейчас все они, стиснутые партами, с одинаковым, совсем по-детски ожидающим выражением смотрели на классную руководительницу.

Учительница раскрыла классный журнал и поочередно начала рассказывать о своих учениках. Назвала она и имя Шуры Иванова: неплохой мальчик, сказала она, способный, дисциплинированный...

Алла подтолкнула Сашу:

— Вишь, хвалят твоего.

Саша улыбнулась.

— А теперь, — сказала учительница, — я хотела бы поговорить с вами о поездке наших ребят в подсобное хозяйство завода. Ну прежде всего каждому надо иметь с собой смену белья и непременно шляпу или панамку от солнца...

Возвращаясь домой, Саша думала о Шуру, вернее, о том, где достать панамку, о которой говорила учительница, когда ее окликнул Ахат Давленов.

— А я тебя жду, — сказал он.

— Что-нибудь случилось? — удивилась Саша.

— К Аванесовой заходил, вещи принес: пальто Трофимовны, кофту и это... — Казах достал из внутреннего кармана пиджака письмо. Это был ответ на запрос Надежды Трофимовны о муже. Саша тут же прочтала: в списках живых и мертвых Иванов Виктор Петрович не значится...

— Только Шуру не показывай, — предупредил, уходя, Давленов.

«Если нет в числе погибших, — думала Саша, — так, может быть, он живой?.. А вдруг в Центральном адресном столе уже вычеркнули фамилию Надежды Трофимовны: она-то ведь умерла! Как же теперь отец найдет Шуру?..»

И Саша тут же решила написать в Бугуруслан, попросить, чтобы внесли в списки разыскиваемых Александра Викторовича Иванова, тридцать первого года рождения...

...Шура вернулся из подсобного хозяйства похудевший, загорелый. Привез большой кул с помидорами, очень гордясь первым своим заработком.

— Наше звено собрало больше всех, — хвастался он.

— А другие?

— Тоже собрали много, но мы больше... Один раз привозили почту, а от тебя ничего не было. И я испугался, что ты уехала.

— Чего ж ты испугался? Куда я могла уехать? Я просто задержалась на работе и опоздала к машине, которая везла вам почту.

— Вообще...

— Что значит «вообще»?

Он молчал.

— Ты хочешь сказать — уехала, а тебя оставила? Шурик! Ну как ты мог...

Он улыбаясь виновато и одновременно облегченно. И стал очень похож на мать: когда Надежда Трофимовна улыбалась, у нее точно так же морщилась переносица и хитро сужались глаза.

— А правда, что вам с фронта привезли разбитую технику? — допытывался Шура. — Саша, пусти нас туда!

— Кого вас? И куда?

— Разгружать технику. Мы, мальчишки, поможем, — он просительно смотрел на Сашу, словно от нее зависело разрешить или не разрешить.

Через два дня Саша сказала Шуру, чтобы он составил список всех ребят, начиная с шестого класса, желающих помочь заводу.

— А я смогу прийти прямо к тебе в цех? — спросил Шура.

— Нет. Будете работать там, где скажут. И вообще, если хоть один из вас нарушит дисциплину или технику безопасности, всех тут же немедленно удалят!..

И мальчишки ежедневно ходили на завод до самого начала учебного года. Каждый день являлись строем и шли в конец заводской территории, где стояли платформы. Взрослые разгружали их, а школьники, которыми руководил комсомолец из отдела главного технолога, — сортировали металл: алюминий складывали в одном месте, сталь — в другом, медь — в третьем... Они деловито волокли покореженные, изувеченные куски металла, первоначальное назначение которых не всегда угадывалось. Только вначале, встретив намазанную белой краской свастику или черно-белый крест, они сбегались смотреть на чужие, неважные знаки, но, привыкнув, не обращали на них никакого внимания. Единственно что заставляло их волноваться, так только встреча со знакомой по книгам, праздничным транспарантам и собственным детским рисункам пятиконечной звездой....

Сортировать металл было нелегко, и рабочий день ограничивался тремя часами. После чего они вместе с кадровыми рабочими обедали в заводской столовой. Подражая взрослым, они ели неторопливо и устало.

А первого сентября начались занятия. Учебников не хватало, выдавали один на несколько человек. Поэтому Шура обычно готовил уроки у товарищей. И не мог ежедневно, как прежде, встречать Сашу у заводских ворот. Сама она тоже, как и все в цехе, работала по двенадцать часов. До шести в изоляторе, потом на окончательной приемке. Дома валялась в постель и тотчас засыпала. Видела поселок, лишь когда шла на завод и когда возвращалась с завода.

Однажды она вышла из цеха вместе с токарями и контролерами — целая толпа девушек в старой рабочей одежде, с почерневшими от свинцовой пыли руками.

Впереди кто-то крикнул:

— Григорьева! На проходную!..

На проходной вахтерша сказала ей:

— Тебя за воротами какой-то военный ждет, — и добавила почтительно: — С орде- ном...

Саша выбежала за ворота. Спinoй к ней действительно стоял военный. Она никогда прежде не видала его и не знала, с чем он явился — с добром или бедой, и не торопилась его окликнуть.

Он оглянулся сам. Несколько минут они молча присматривались друг к другу.

— Саша... — наконец взволнованно проговорил военный.

Она не двигалась, уже понимая: случилось то, почти невозможное, о чем они с Шурой иногда позволяли себе мечтать.

— Саша, — повторил военный, подходя, — я Шурип папа...

Ханбице ХАМЕТОВА

Я — КАПЛЯ

Кому смогу я объяснить,
Ведь даже ты не понял, —
Способна капля раздробить
Скалу на крутосклоне...

Кому смогу я объяснить,
Ведь даже ты не понял, —
В неволе женщине не жить,
Она в слезах утонет...

Кому смогу я объяснить,
Ведь даже ты не понял, —
Что грубым с женщиною быть
Лишь жалкий трус способен...

Кому смогу я объяснить,
Ведь даже ты не понял, —
Как может женщина любить
Того, кто чувств достоин!

Кому смогу я объяснить,
Ведь даже ты не понял, —
Любовь не может изменить,
А ложь души не тронет...

Кому смогу я объяснить,
Ведь даже ты не понял, —
Я — капля! Но скалу пробить —
На это хватит воли.

Перевел с лезгинского
В. Краснопольский.

Борис КУНЯЕВ

ПЕСНЯ О ЖЕНЩИНЕ

В женщинах есть что-то от пейзажа:
От степей, холмов, лесов и неба,
От реки, от озера и моря,
От дождей, восходов и закатов —
От всего, что окружает нас.

Матери и дочери России,
Доброта в вас от полей бескрайних,
От Оки — спокойствие на лицах,
Белизна — от тоненьких березок,
Синь в глазах — от васильков и льна.

Девушки и женщины Кавказа,
Как вершины, вы строги и светлы,
Тонки и чутки, как кипарисы,
Стан горянки опояшешь саблей,
Голоса их — горные ручьи.

Милые и нежные латышки,
Сколько в вас от Балтики свободной,
От песчаных дюн, от медных сосен!
Теплота, что в янтаре застыла,
Сохранилась в золоте волос.

В женщинах есть что-то от пейзажа:
От степей, холмов, лесов и неба,
От реки, от озера и моря...
Значит, наши предки были правы:
Женщина и Родина — одно!

Рисунки В. ДЕЛБЫ.

ВСЕСОЮЗНЫЙ СМОТР

Интервью «Работницы»

ПОСТОЯННО И НАСТОЙЧИВО

В марте 1973 года Комиссия законодательных предположений Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР на своем совместном заседании рассмотрела вопрос об условиях труда женщин в ряде отраслей промышленности, в том числе промышленности строительных материалов.

Прошло больше двух лет. Мы обратились к заместителю министра промышленности строительных материалов П. А. Воронину с просьбой ответить на вопросы редакции.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Павел Алексеевич, что сделано министерством за эти годы для улучшения условий труда и быта женщин?

П. А. ВОРОНИН. Прежде всего хочу рассказать читателям «Работницы», что промышленность строительных материалов — сложное, многоотраслевое хозяйство. Наши предприятия производят около 800 видов различных материалов и изделий: цемент и асбест, шифер и техническое стекло, сборный железобетон и стеновые материалы, керамику, оконное и техническое стекло и многое другое. Среди многотысячной армии наших рабочих 41 процент составляют женщины. Это люди, хорошо владеющие своими профессиями, это надежные наши кадры: каждая пятая работница имеет свыше 10 лет непрерывного трудового стажа. Мы хорошо понимаем, что от них, добросовестных тружениц, в значительной мере зависит успешное выполнение планов. И министерство старается сделать все возможное, чтобы условия их труда, быта и отдыха становились все лучше и лучше. С этой целью министерство совместно с ЦК профсоюза рабочих строительства и промышленности строительных материалов утвердило план специальных мероприятий на 1973—1975 годы. А министерства промышленности строительных материалов союзных республик утвердили конкретные задания по каждому предприятию и сроки их выполнения.

За тем, как осуществляется намеченное, за соблюдением законодательства об охране труда женщин министерство и ЦК профсоюза ведут постоянный контроль. На коллегии министерства и президиуме ЦК профсоюза заслушивались доклады руководителей министерств промышленности строительных материалов Украины, РСФСР, Грузии, Казахстана, Таджикистана. В постановлениях были определены конкретные меры по устранению недостатков, вскрытых во время проверки. Руководящие работники, не обеспечивающие должной охраны труда женщин, были наказаны.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Много ли женщин в отрасли занято немеханизированным трудом? Что предпринимается для перевода их на другие работы?

П. А. ВОРОНИН. Министерство совместно с ЦК профсоюза определили перечень таких профессий. Всего ими были заняты 140 тысяч женщин. Министерство принимает меры для их перевода на другие работы. За последние два года переведено бо-

лее 30 тысяч женщин, и у 55 тысяч работниц улучшились условия труда. Эта задача решается путем технического перевооружения предприятий, комплексной механизации и автоматизации трудоемких процессов производства. Возьмем, например, цементную промышленность. За четыре года пятилетки в этой отрасли модернизировано и реконструировано 40 работающих печей. Внедрено 16 мельниц самоизмельчения типа «Гидрофол». На цементном заводе имени П. А. Юдина (г. Михайловка, Волгоградской обл.) впервые в мировой практике создана и эффективно действует автоматизированная система управления производством «Цемент-1». Она охватывает все сферы деятельности предприятия — от приготовления сырья до отгрузки готовой продукции. Всего в цементной промышленности внедрено около 650 локальных установок автоматического контроля и регулирования технологических процессов.

В асбестоцементной промышленности долгие годы применялся ручной труд женщин на волнировке и разборке листов шифера. Работницам приходилось за смену перемещать большие грузы. Сейчас это в основном выполняют автоматы. В результате облегчен труд около трех тысяч женщин.

На асбестообогащительных фабриках внедрено 148 формовых уплотнителей для шлюзовых затворов циклонов. Их применение значительно снизило запыленность на фабриках и улучшило условия труда около 6 тысяч рабочих, из которых 3,9 тысячи женщин.

Большие перемены и на предприятиях стекольной промышленности. В частности, внедрены автоматизированные линии по отломке, транспортировке, резке и упаковке листового стекла.

Резко изменились условия труда в кирпичной промышленности. За 1966—1974 годы в эту отрасль направлено 1,2 миллиарда рублей капитальных вложений. В производстве глиняного кирпича на 80 процентов обновлен парк ленточных прессов и установлено 612 автоматов-укладчиков сырца на сушильные вагонетки; ликвидировано 266 кольцевых печей, где преобладал ручной труд, и вместо них построено 360 технических совершенных туннельных печей. В производстве силикатного кирпича все прессы оснащены автоматами — укладчиками сырца на запарочные вагонетки. В результате в промышленности стеновых материалов более 18 тысяч рабочих, из них свыше 12 тысяч женщин, перешли на более легкую, механизированную работу.

Высокими темпами осуществляется техническое перевооружение и других отраслей промышленности строительных материалов.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Что делается для повышения квалификации работниц, для их профессионального роста?

П. А. ВОРОНИН. Внедрение новой техники, комплексной механизации и автомати-

зации не только обусловили экономию живого труда и быстрый рост объема производства, но и принципиально изменили характер труда рабочих, привели к отмиранию старых и возникновению новых профессий. За годы девятой пятилетки появилась новая профессия почти во всех отраслях промышленности — оператор механизированных и автоматизированных установок. Многие женщины, занятые ранее немеханизированным трудом, обучились профессии оператора. На предприятиях отрасли операторами работают 4 610 женщин, или свыше 60 процентов общего числа рабочих этой профессии. Внедрение башенных распылительных сушил и поточных автоматизированных линий в керамической промышленности ликвидировало ручной труд и значительно улучшило санитарно-гигиенические условия. Теперь в производстве строительной керамики более половины операторов башенных сушил — женщины. Министерство заботится о том, чтобы промышленность ежегодно пополнялась квалифицированными рабочими. За последние годы открыто 12 новых профессионально-технических училищ, в которых учится более 5 тысяч юношей и девушек.

Для овладения новыми профессиями в системе министерства организованы 39 межзаводских учебно-курсовых комбинатов и 23 постоянно действующие школы передового опыта. На предприятиях ежегодно повышают свою квалификацию свыше 110 тысяч и обучаются на курсах вторым и совмещаемым профессиям 14 тысяч работниц.

Женщины получают профессии, не связанные с тяжелой физической работой. К ним относятся машинисты пневмоустановок, подъемников, насосных станций, вентиляционных установок, грануляторов; операторы заготовительных отделений, пультов управления волнировочно-стопирующих агрегатов. В этих профессиях женщины составляют от 60 до 100 процентов работающих. Их труд оплачивается по высоким тарифным ставкам.

Затраты на подготовку рабочих кадров из числа женщин за четыре года девятой пятилетки составили 16 миллионов рублей.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Что делается для улучшения санитарно-бытового обслуживания женщин?

П. А. ВОРОНИН. Приведу некоторые цифры. В этой пятилетке введено в эксплуатацию: гардеробных — на 340 тысяч мест, душевых — на 47,5 тысячи сеток, умывальных — на 30,4 тысячи кранов, комнат гигиены женщин — на 1,3 тысячи кабин, здравпунктов — 148, профилакториев — на 2,8 тысячи мест.

Разработаны и испытаны образцы новых моделей спецодежды для женщин, занятых в цементной, асбестоцементной, кровельной и гидроизоляционной промышленности. С 1976 года в соответствии с заявками предприятий будет производиться массовый пошив этой спецодежды.

Улучшение санитарно-бытового обслуживания тесно увязывается с режимом труда и отдыха. За последние годы на предприятиях численность женщин, работающих в ночную смену, снизилась на 41,1 процента. Министерством принимаются меры по дальнейшему освобождению женщин от работы в ночное время.

УСЛОВИЙ ТРУДА И ОТДЫХА ЖЕНЩИН

Заботимся мы и о детях рабочих. Сегодня в наших детских дошкольных учреждениях воспитывается более 106 тысяч ребятишек. Министерством за последние четыре года построены и введены в эксплуатацию детские сады и ясли на 28 тысяч мест.

КОРРЕСПОНДЕНТ. В связи с Международным годом женщины объявлен Всесоюзный смотр условий труда, быта и отдыха работников. Как проходит смотр на предприятиях отрасли?

П. А. ВОРОНИН. Коллегия министерства и президиум ЦК профсоюза приняли совместное постановление о проведении этого смотра с мая по октябрь 1975 года и утвердили Положение о нем. В ходе смотра проверяется выполнение планов на 1973—1975 годы об улучшении условий труда и быта женщин, о которых я сказал в начале беседы, и принимаются меры к полному их осуществлению. Должен сказать, что на ряде предприятий смотр показывает отрядную картину подлинной культуры производства и заботы о трудящейся женщине. Пример тому — и Ангарский цементный завод, о котором, как мне стало известно, рассказывается в этом номере журнала.

Радует и то, что в ходе смотра значительно активизировались сами работницы. Они вскрывают дополнительные резервы повышения производительности труда, принимают новые социалистические обязательства в честь XXV съезда КПСС. Например, смена старшего мастера кирпичного цеха Заволжского завода силикатных строительных материалов производственного объединения «Ярославльстройматериалы» Э. Войшвилло обязалась выполнить план 1975 года к 5 декабря и сверх плана изготовить еще миллион штук кирпича, причем только высокой марки.

Коллектив участка триплекса Борского стекольного завода имени М. Горького, возглавляемый старшим мастером И. М. Скотниковой, принял обязательства дополнительно к плану 1975 года дать продукции на 75 тысяч рублей и за счет режима экономии выпустить 8 тысяч квадратных метров стекла.

На многих предприятиях проходят конкурсы профессионального мастерства работников. Межреспубликанский конкурс был организован нынешним летом на заводе дренажных труб «Лоден» (Латвийская ССР). В нем приняли участие садчики и сортировщики дренажных керамических труб предприятий РСФСР, Украины, Белоруссии, Литвы, Эстонии.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Какое место в планах на десятую пятилетку займут вопросы улучшения труда и быта женщин-трудящихся?

П. А. ВОРОНИН. На каждом предприятии уже составлен специальный план и начато составление сводного плана по всему министерству. В проекте плана на десятую пятилетку на эти цели и подготовку кадров предполагается ассигновать около 300 миллионов рублей.

В заключение я хотел бы сказать, что серьезным тормозом в улучшении условий труда работников является недостаточное производство машиностроительными министерствами новых машин и транспортных средств для промышленности строительных материалов. Это сдерживает темпы механизации и автоматизации производства.

УТРОМ, ДНЕМ, ВЕЧЕРОМ

Было так. Листья, едва вылулившись из почек, съезжались от жесткой пыли. Заводские трубы выбрасывали в небо до 600 тонн цементной пыли в сутки, унося такой необходимый молодым городам Сибири строительный материал, губя здоровье людей и обезображивая все вокруг. Завод приговорили к закрытию...

В реальность этого недавнего прошлого трудно поверить, когда проходишь по цехам Ангарского цементно-горного комбината.

На комбинат я приехала в то время, когда здесь работала смотровая комиссия по проверке условий труда, быта и отдыха женщин. Вместе с членами комиссии мы обстоятельно вникали в жизнь завода. И каждый день, подходя к зданию заводоуправления, я читала слова на его фронтоном:

ПУСТЬ ВСЕГДА НАС ОКРУЖАЮТ ПОРЯДОК, ЧИСТОТА, КРАСОТА...

С чего начались перемены? Прежде всего объявили войну пыли. Создали специальную службу — цех пылеулавливания. Эффект получился громадный: потери сырья сократились в сорок раз. А что касается чистоты, своеобразную оценку ей дал побывавший на заводе министр здравоохранения РСФСР В. В. Трофимов.

— Вот такую бы чистоту да в некоторые наши лаборатории, — полушутя-полусерьезно сказал он своим коллегам, проведя носовым платком по одетому белой плиткой основанию обеспыливающего устройства.

Как-то я осталась на заводе до конца второй смены. Время приближалось к новым суткам, когда из цехов стали выходить рабочие. На влажных тротуарах и в струях фонтанов дрожал голубой неоновый свет. Острее, чем днем, ощущались свежесть зелени и запах цветов. Только гул цехов напоминал, что мы не в южном парке, а на заводском дворе, где ежедневно разгружают тысячи тонн мрамора и золы, откуда уходят железнодорожные составы с цементом.

В ожидании автобуса собрались в помещении проходной. Здесь вечнозеленый сад с фонтаном посредине и письменным столом в углу. За столом — диспетчер. В ту ночь заводом командовала беспокойная Шура Максименко. Сейчас она вызовет автобус, усадит нас, и, пока машина разворачивается во дворе, мы успеем увидеть сквозь стеклянные стены проходной, что Шура снова сняла трубку телефона — принимает сводку. Она первая узнает, сколько цемента получено за смену, а в утреннем рапорте назовет суточную выработку. Из этих цифр сложится результат месяца, го-

В цехе помола. Бригадир одной из лучших на заводе смен В. В. Талаленкова наблюдает за показаниями приборов.

Фото Б. Борисюка.

да и, наконец, пятилетки, которую завод намерен окончить и раньше срока и с перевыполнением. Рабочие завода поставили перед собой сверхзадачу: выпустить дополнительно 7 тысяч тонн цемента — в подарок съезду партии.

Работа будет еще напряженней, но каждый в коллективе знает, что цемент — хлеб строительства. Что этот «хлеб» кормит стройки Иркутска и Ангарска, Читы и Улан-Удэ, что его с нетерпением ждут тоннельщики западного участка БАМа и с особой бережливостью разгружают на строительных площадках Монголии.

Это очень ответственно.

О том, как воспитывается чувство ответственности, свойственное ангарским цементникам, директор завода, заслуженный строитель РСФСР Борис Иванович Кузнецов сказал:

ХОРОШИЕ УСЛОВИЯ ТРУДА — ГЛАВНЫЙ РЫЧАГ ВОСПИТАНИЯ...

Можно выкрасить оборудование цехов по всем правилам промышленной эстетики. Можно заменить лампы накаливания мягкими люминесцентными светильниками, оформить уголки по технике безопасности и вырастить зимний сад. Нельзя только, чтобы этими внешними и, конечно же, желательными приметами заботы о высокой культуре производства ограничивалось все дело. Если приходится вручную грузить мешки с цементом, от мягкого света и благоухания роз труд людей не станет ни легче, ни радостней.

Смотровая комиссия отметила правильную тенденцию предприятия: создавать хорошие условия труда, начиная с главного — технической оснащенности и совершенствования технологии.

— Это очень существенно сказалось на жизни работников, — пояснила секретарь партбюро завода Астра Никитична Батяева. — Я говорю — работниц, потому что во всех основных цехах судьбу производства у нас решают женщины. В этом нет преувеличения. Они стали машинистами сырьевых и цементных мельниц, мощных турбокомпрессоров, двадцатитонных мостовых кранов.

...Заходим в цех обжига. Здесь в четырех вращающихся печах 150-метровой длины происходит превращение вязкой сырой массы (шлама) в крупные горошины (клинкер), которые потом будут размолоты в

За стеклами заводской теплицы минус 20.

тончайший цементный порошок. Шум печей, высокая температура — горячий цех.

В начале пятилетки в этом цехе работало 60 женщин. Сейчас их 30. В самом начале этого года была закончена работа по переводу питания печей с угля на мазут. Теперь женщины стали машинистами мазутных насосов, и вчетвером справляются с тем делом, которое раньше требовало усилий 28 человек.

Сырьевой цех. Здесь готовится шлам. Вместе со шламобассейнщицей Валентиной Булдаковой поднимаемся на лифте на самую высокую точку цеха. Валентина рассказывает, что прежде поток шлама из трубопровода в бассейны переводили вручную с помощью тяжелых задвижек. Наверху было душно, скапливающийся пар дождем стекал с потолка. Сейчас распределение шлама механизировано.

— Каков результат? — подытожил руководитель смотровой комиссии главный инженер А. Н. Заусаев. — Ликвидирован тяжелый труд. Рабочее место стало удобным и просторным. Главная обязанность работницы сводится к контролю, наблюдению за приборами, поддержанию установленного режима. Повысились квалификация и интерес людей к работе. Резко поднялась производительность, что позволило увеличить выпуск цемента на 12—15 тысяч тонн в год. За научную организацию труда завод стал лауреатом премии ВЦСПС.

На заводе давно заметили: как только создается на рабочем месте благоприятная для труда обстановка, человек преобразается, куда лучше справляется с заданием.

Происходит как бы цепная реакция: культура производства рождает культуру труда, культуру взаимоотношений в коллективе, наконец, общую культуру. Пример — заводское общежитие. Вера Ивановна Иванюк, комендант-воспитатель, постучавшись, открывает одну дверь за другой. Как и на заводе, чистота здесь возведена в культ. Никто не шумит, не гремит сковородками, говорят вполголоса. В те дни тишина была нужна особенно: одни готовились к приемным экзаменам, другие — к сессии. Девушки — контролеры химической лаборатории — самого большого «женского корпуса» — Таня Петрова и Галя Зыкова зубрили химию. Поступают, как и многие другие, на заочное отделение Московского техникума строительных материалов.

Вспомнились слова, услышанные от де-

журной по электрофильтрам энергетического цеха Надежды Кучук: «Впервые вижу такое предприятие, где премируют за хорошую учебу». Надежда знает это по себе. Мать двух детей-школьников, недавно она защитила диплом техника-энергетика.

«Если характер человека создается обстоятельствами, то надо, стало быть, сделать обстоятельства человеческими», — писал К. Маркс.

Завод сделал все, чтобы создать такие «обстоятельства». Но и здесь происходит «цепная реакция». Об этом сказала бригадир комсомольско-молодежной смены цеха Валентина Талаленкова, депутат горсовета, член смотровой комиссии:

ДЕЛАЕМ САМИ И ДЛЯ СЕБЯ

— Мы сами убираем и украшаем территории, закрепленные за цехами, сами наводим порядок в своем «рабочем доме». Поэтому никто не бросит под ноги окурков, не сорвет цветок, не вымажет стену, которую собственноручно облицовывал.

Оказывается, 23 тысячи квадратных метров кафельной плитки и 26 тысяч плитки мозаичной на полу укладывали все, начиная с директора и кончая поварами.

Здесь, наверное, уместно рассказать о совещании, участником которого я оказалась. Директор завода Б. И. Кузнецов нажал на 15 клавишей аппарата, соответствующих 15 цехам и участкам. Это двусторонняя система связи, но разговор был явно односторонний, состоящий только из назывных предложений:

— Цех обжига: петунья — 20 ящиков, пепельник — 6 ящиков! Гараж: бархатцы — 10 ящиков! — Перед директором был длинный список на двух листах. — Завоуправление... КИП... Помол... Сырьевой... Итого — 103 тысячи 400 штук!

Что это значило, мы увидели на следующий день. Женщины засаживали зелеными росточками площадь перед завоуправлением. Мужчины аккуратно несли из теплицы ящики с рассадой.

Руками цементников высажено 50 тысяч деревьев, больше 300 тысяч кустарников.

— В социалистических обязательствах каждого нашего работника есть запись: 24 часа в течение года посвятить озеленению территории завода или нашего поселка, — рассказала еще одна участница смотровой комиссии, председатель заводского женсовета Инна Борисовна Приступа, художник-цветовод, руками которой созданы прекрасные «живые» интерьеры на заводе.

Каждый участвовал и в создании теплиц и оранжерей. По поводу этих теплиц в одной из западногерманских газет появилась статья под заголовком «Цементный завод выращивает томаты». На дворе — сорокаградусный декабрьский мороз, а в меню у ребятишек заводского детского комбината — свежие помидоры. Огурцы первого урожая получает каждая работница к празднику 8 Марта.

...С пожилой женщиной Марией Ефимовной Грушецкой — машинистом сырьевых мельниц — мы разговариваем в цехе.

— Условия работы? — переспросила Мария Ефимовна. — Да, у нас сильный шум в цехе, но вы видите — я в наушниках. К тому же вот оно, мое место, не у мельницы, а в специальном застекленном помещении. Мне все нравится у нас и не на что обижаться. Завод дал моей семье трехкомнатную квартиру. Моя зарплата в среднем 250 рублей.

За последние восемь лет на заводе не было случаев профессиональных заболеваний. Старший инженер по технике безопасности Раиса Климовна Плащинская с гордостью сообщила, что с 1972 года у них не было и случаев травматизма.

Для здоровья рабочих делается очень многое. Открыт профилакторий. Ежемесячно там проходит курс лечения больше 80 человек. Круглосуточно работают медпункт и столовая, каждому рабочему выдается молоко. Во всех цехах есть комната отдыха, можно перекусить и выпить чашку чая из самовара. Наконец, женщины полностью обеспечены гардеробными, душевыми, умывальными, столовыми, буфетами. Давно решен вопрос и с устройством малышей в детские сады и ясли.

Завод открыл в этом году свой дом отдыха. Сдал один за другим два жилых дома. Ассигновал 68 тысяч рублей на ремонт и перестройку детского комбината. На покупку подарков женщинам к 8 Марта потратил 4,5 тысячи. Подарок и цветы торжественно вручались каждой труженице. Каждой!

На занятиях школы коммунистического труда, которую окончили почти все работницы, подробно объяснялась закономерность: чем выше отдача каждого члена коллектива заводу, тем больше отдача завода каждому в коллективе. На 32 процента за пятилетку выросла производительность труда. В среднем на 40 рублей — зарплата.

Вот что означает формула «сами и для себя» в понимании коллектива коммунистического труда.

Недавно, в основном своими силами, был поставлен двухсотметровый, собранный из голубоватого стеклопрофилита теплый переход. Его сделали, чтобы люди не простужались, пробегая зимой по морозу из горячего цеха в бытовой корпус и обратно.

— Не слишком ли большие излишества допускаешь, Борис Иванович, — спросили однажды у директора. — Дорого ведь это!

— Дорого! Но не дороже людей, — ответил Кузнецов. Ему вообще свойственны лаконизм суждений и точность фразы. Поэтому в названии короткого заключения хочется снова вынести слова директора:

НАШИ НЕДОСТАТКИ — НАШИ ЗАДАЧИ.

Так высказался Б. И. Кузнецов о критических замечаниях смотровой комиссии.

Если судить по данным социологической анкеты, на некоторых участках женщин все еще беспокоят шум и порой превышающая норму запыленность. В ближайшие два года будут усовершенствованы обеспыливающие приспособления на этих участках в транспортном, ремонтно-механическом и сырьевом цехах. Запланировано реконструировать систему вентиляции на рабочем месте машиниста мазутных насосов, установить звукоизолирующие кабины там, где их нет. Уже сейчас (это отметили члены смотровой комиссии) одеваются в толстую резиновую броню камеры сырьевых мельниц. Опыт взят у металлургов и впервые будет применен цементниками. Эффект — сокращение шума почти вдвое. В плане организационно-технических мероприятий на новую пятилетку большая часть пунктов направлена на улучшение условий труда женщин.

Справедливо отметила смотровая комиссия: есть еще недостатки в организации быта работниц. Предстоит позаботиться и руководству комбината и профсоюзу об улучшении качества обедов в столовой, о выездных парикмахерских, химчистке. Давно пора подумать о спецодежде.

Я не знаю, когда и в каком порядке будут решены те большие и малые проблемы, которые стоят перед комбинатом. Но уверена: то, что намечено, будет сделано. Поэтому что здесь думают об условиях труда рабочих постоянно. Или, как говорят на комбинате: утром, днем и вечером.

А. ДИХТЯРЬ

КРАСКИ БЕЛОЙ СТЕНЫ

В твоих размышлениях о будущем могут быть колебания, сомнения, могут меняться твои планы, решения, но никогда тебя не омрачит чувство тревоги: «Смогу ли получить облюбованную профессию? Смогу ли найти работу?»

Все, что для нас само собой разумеется — равное с мужчиной право на образование, на получение любой профессии, на труд, на равную оплату труда, — до сих пор остается лишь мечтой для миллионов твоих ровесниц в капиталистическом мире.

Очерк журналистки Светланы Вишневской приоткрывает проблемы, с которыми сталкиваются на пороге жизни американские девушки, и те трудности, которые неминуемо ждут их впереди. Эти проблемы не национальные, их корень — в социальном строе государства, потому в равной степени знакомы они молодым англичанкам, немкам из ФРГ, итальянкам...

И сегодня, в Международный год женщины, который стал годом активной борьбы за мир, социальную справедливость, действительное женское равноправие, все громче и громче звучат молодые голоса. Скоро придет октябрь, и девушки со всех концов планеты соберутся в Москве на Всемирную встречу, которую проводят ЦК ВЛКСМ, Комитет молодежных организаций СССР с участием Всемирной федерации демократической молодежи.

Конкурсный фильм шведских кинематографистов на IX Всемирном кинофестивале в Москве назывался «Белая стена». Почему белая? Можно высказывать предположения, дискутировать, можно даже счесть эпитет игрой чистого воображения. И почему стена? Но вот этот вопрос и не возникает. Между Моникой, 35-летней героиней, которую играет знаменитая шведская актриса Харриет Андерсон, и окружающей ее жизнью на самом деле глухая, непробиваемая стена. Может, она потому и белая, что в ней все цвета? Ведь утверждают же физики: «перемешайте» радугу и получите белый. И стена, если хотите, многослойна. Приглае-
димся к слоям...

Вот этот — между Моникой и Кьеллом, ее бывшим мужем, бросившим семью. Моника осталась в большой, удобной квартире (но за нее надо платить) с милым 8-летним сыном (но его надо растить)... Мы видим героиню у окошечка кассы — она получает пособие по безработице. Видим, как распечатывает конверт с очередной подачкой мужа. Видим, как настороженно-беспокойно, с отчаянием и в то же время с надеждой смотрит она на престарелого босса, к которому пришла наниматься на работу. И слова этого человека (очевидно, подобные она слышала уже не раз) — еще

один слой, еще один цвет в «белой стене». «Вы умеете печатать на машинке нового устройства? Знакомы с компьютером? У вас есть рекомендации? Сколько вам лет?» Лучшие годы жизни отдала Моника домашним заботам: плите, стиральной машине, пылесосу. Жизнь обогнала и, скажем прямо, обокрала ее. А что же близкие? О муже мы сказали выше, а сын... Он скорее вежлив, чем привязан, скорее замкнут, чем открыт, в отношениях с матерью. Может, Монике

Италия говорит «нет» фашизму.

Фото из итальянского журнала «Нон донне».

просто не повезло в личной жизни? Если бы проблема сводилась к этому, фильм не состоялся бы. Потому он и трогает, потому и заставляет задуматься, что в нем через призму личной драмы проступают сложные социальные проблемы. В данном случае Швеции. Если брать шире, то нынешнего буржуазного общества в целом. Не частный случай — уход из дому Кьелла: современная буржуазная семья переживает глубокий кризис. Он отражение мучительного кризиса духа при капитализме (разобщенность между людьми, духовная опустошенность после того, как юношеские иллюзии перемелются машиной жизни).

Не случайно не может найти работу Моника: у нее нет профессии; женщинам уготовлены самые неинтересные, самые низкооплачиваемые должности, безработица среди них особенно высока. К тому же девочке с малых лет внушают (семья, школа, телевидение, кино, пресса), что счастье в удачном за-

мужестве, материнстве, «женственности»: ваш дом — это ваша крепость. Как бы не так! Ее расшатывают, часто разрушая дотла (как в фильме) кризисные процессы капиталистической действительности, а по женщине безработица и социальное неравенство бьют особенно больно и ощутимо. Сегодня многие молоденькие девушки в несоциалистической зоне мира, вступая в жизнь, начинают путь Моника...

Возьмем Соединенные Штаты Америки. Может, американки живут без «белых стен»? При первом, поверхностном знакомстве с ними — у меня оно произошло лет десять назад — нельзя было не отметить: обеспеченная американка впечатляюще выглядит за рулем автомобиля, в своей «кнопочной» кухне, в нарядной гостиной. Потом — исповеди, прочитанные в журналах и газетах, беседы по душам... Напротив нашей корреспондентской квартиры в Вашингтоне за дверью с веселым мелодичным звоном жила стайка девушек-американок.

ПОДРУЖКА

Я знала, что они снимают квартиру в складчину, где-то учатся, по субботам надевают нарядные платья и, дождав- шись своих «дэйтс» (кавалеров), уезжают с ними на танцы. Или в джинсах и блуз- ках на выпуск отправляются за город. Всегда веселые, всегда приветливые. «Гуд морнинг. Гуд ивнинг. Хау ду ю ду?» Так, наверное, мы и пробегали бы друг мимо друга каждый по своим делам, если бы однажды не произошло у меня недоразумение с дверным замком. Де- вушки пригласили меня подождать мас- тера у них, а за полчаса мы успели о многом поговорить. И я с удивлением нашла: они не такие уж и веселые.

Приехали из штата Миннесота попы- тать счастья в Вашингтоне.

Одна из девушек, Нэнси, сказала, что ей хотелось бы стать юристом.

— В чем же дело? — спросила я. — Разве невозможно подготовиться в уни- верситете?

— Что вы! Это же мужская профес- сия, — ответила она мне с той интонаци- ей, с какой обычно взрослые реагируют на детский вздор.

— А где же вы учитесь?

— На курсах секретарш. Это у нас, в Америке, — женская профессия, — сказа- ла Нэнси.

На меня девушки взглянули, как на космического пришельца, когда услыша- ли, что закончила геологический факуль- тет.

На работу секретарш в Америке я на- смотрелась вдоволь — от сенатских офи- сов до жилищных контор. Темпы, ритмы труда, как и повсюду в Америке, изматывающие, отсчет времени идет на минуты, а то и секунды, вдобавок профессиональные требования: всегда выглядеть энергично, привлекательно, свежо, во что бы то ни стало носить туфли на высоких каблуках — они-де придают женщине особую грациозность. Но ни за грациозность, ни за энергич- ность, ни за «свежесть» не платят... Это капиталисты берут у американок безвоз- мездно, а за секретарский труд платят так мало, что он по праву считается од- ним из самых низкооплачиваемых. Сек- ретарша навсегда так и остается секре- таршей. «Продвижение» идет лишь по возрасту: молодая, молодая, средних лет... А дальше — просто не держат на работе.

К числу традиционно женских занятий в США относится работа мелких служа- щих (сюда же входят и секретарши), на этих должностях занята одна треть 35- миллионной армии работающих амери- канок и сфера обслуживания (17 про- центов). 14 процентов американок — ра- ботницы фабрик и заводов, в основном низкой квалификации. Лишь шесть про- центов работающих женщин — учителя, примерно столько же — среднего меди- цинского персонала. На долю америка- нок в инженерном деле и науке прихо- дится... 1 процент мест.

Вспоминаю встречу с молодыми работ- ницами на одной из Мерилендских фаб- рик по разделке и упаковке цыплят. Конвейер. Как и повсюду в Америке, он движется на пределе человеческих воз- можностей. Ни отвлечься, ни передо- хнуть. У каждого своя операция — очи- пать, обмыть, выпотрошить, разделить, положить в пакет, запечатать. За конвей- ером я видела и мужчин и женщин, ча- сто на одних и тех же операциях. Но, как мы выяснили, зарплата их никогда не бывает одинаковой. В среднем за од- ну и ту же работу женщины получают

на 20 процентов меньше. А в целом зарплата работающих американок со- ставляет меньше половины зарплаты та- кого же количества работающих муж- чин.

Как видим, и за океаном между жен- щинной и счастьем (здесь счастье — со- циальная категория) — тоже белая сте- на.

Удивительно ли, что в Соединенных Штатах развивается женское движение за свои права! Однако молодых америка- нок волнуют не только женские пробле- мы. Это они выступают против расизма, безработицы (с ней все чаще приходит- ся сталкиваться молодым), сексизма (так называют в США дискриминацию жен- щин). И, конечно, волнуют их проблемы войны и мира, уменьшение международ-

ной напряженности. По мнению наблю- дателей, массовое демократическое жен- ское движение заметно влияет на об- щественное мнение. Каждый дальновид- ный политик в своих предвыборных ре- чях старается заручиться поддержкой женских голосов. В 1975 году, в Между- народный год женщины, вероятно, будет принята 27-я поправка к американской конституции, гарантирующая по закону равенство полов. 34 штата (данные к марту этого года) уже приняли ее, нуж- но, чтобы приняли еще 4 штата. Женщи- ны добились права подавать судебные иски с обвинением в сексизме. Не оз- начает ли это, что «белая стена» шата- ется?

Ничуть. По-прежнему женщин первы- ми увольняют и последними нанимают

Этим девушкам недоплатили за работу по 300 марок только потому, что им пока не исполнилось 18 лет. Обычное явление на предприятиях западногерман- ской фирмы Сименс. Под давлением профсоюза боссы вынуждены были выпла- тить долг 350 молоденьким работницам, но заявили, что впредь не примут на ра- боту ни одной девушки, не достигшей восемнадцати лет. На заводах фирмы сок- ращается число ученических мест, закрываются школы профессионального обу- чения: «В ваших услугах не нуждаемся»...

Фото из молодежного журнала «Элан», ФРГ

Недавно молодежь Франции добилась наконец права голосовать с 18 лет, на три года раньше, чем было. Это — признак взрослости, полноправности восемнадцатилетних. Но как нелегко молодому человеку стать самостоятельным, на деле обрести экономическую независимость, найти работу. Нелегко, даже если есть профессия, а 55,4 процента женщин, желающих получить сегодня работу, не имеют никакой профессиональной подготовки.

Фото из французского журнала «Эр клер».

на работу. Безработица среди женщин на 48 процентов выше, чем в среднем по стране, по-прежнему их зарплата ниже, чем у мужчин, по-прежнему по ним больше всего бьют инфляция и рост дороговизны. То есть по-прежнему перед ними «белая стена».

Еще в школах начинается сегрегация по полу. Если у мальчиков усиленно поощряются дополнительные занятия по основным предметам, то старшеклассницы проходят лишь минимум, необходимый по программе. Массовая культура настойчиво убеждает девушек, что важнее отметок «популярность», важнее успехов у доски/успех в школьном танцевальном зале. Если девушка умнее, если ей хочется проявить себя в жизни с деловой или творческой стороны, она не всегда находит в себе смелость признаться другим в своих мечтах: боится показаться смешной, непохожей на других. В этом — страшная сила конформизма, когда всех — непременно под одну гребенку. Хорошо, если поможет семья, родители. Если нет — искореженная судьба или отчаянный шаг — вызов: побег из дому, из школы. Ранзвэйс — так называют американцы те 5—6 тысяч несовершеннолетних, что ежегодно бегут из-под родительского крова. Бегут девочки и мальчики. Девочек бежит больше. Одни — в поисках приключений, другие — потому, что не приемлют духовные ценности отцов. Бегут, надеясь на Юге, или в Калифорнии, или где-то за горизонтом найти землю обетованную... Ее не находят. Вместо этого — полицейские участки, аресты, болезни.

Страшная статистика: чуть ли не 50 процентов американских студентов и студенток так или иначе экспериментировали с наркотиками. Газеты с тревогой пишут и о наркоманах-школьниках. Полицейские устраивают облавы, врачи настойчиво предупреждают о последствиях, но наркомания вьелась в ткань

американского общества, подобно морилке — в дерево.

Если наркоман отчуждается от общества, замыкается в себе лишь на то время, пока дымится его сигарета с «травкой» или действует порошок, укол, то хиппи — это те, кто попытался вообще «выломиться» из американского образа жизни. Сейчас прошла мода на хиппи. Они уже подивили мир: диковинными одеяниями, заново открытой философией тысячелетней давности. Сейчас хиппи, как и битники 50-х, становятся историей. Но процесс неприятия ценностей американизма не заканчивается вместе с хиппи.

Конечно, наиболее интересна та часть женской молодежи, которая не упивается пассивным саморазрушением, а видит смысл жизни в активной борьбе. В каждом университете есть студенческие организации, выступающие против расизма, сексизма, социального неравенства, за демократические права. Последовательную борьбу за права угнетенных ведет Союз молодых рабочих за освобождение.

Специфика настоящего момента — в росте женского самосознания, в активизации широких масс женщин в общей антиимпериалистической борьбе.

Я рассказывала здесь лишь о том, чему была свидетелем в США. Но те же проблемы волнуют и девушек других стран капитализма. И мы убеждены: предстоящая Всемирная встреча девушек в Москве станет памятной страницей в летописи их борьбы за свои права. Она сблизит посланниц разных стран, позволит им обменяться опытом, наметить общие пути борьбы. Женщины полны решимости — эмоционального накала им не занимать — снести любые стены, встающие на их пути: будь то белые, желтые или синие...

С. ВИШНЕВСКАЯ

«Мамины уроки»

ОПАЗДЫВАЕШЬ, ПОТОМУ ЧТО СПЕШИШЬ

«Просто не знаю, что мне делать: я всюду опаздываю... Не подумайте, что я медлительная — ничего подобного. Все бегом да бегом, прямо как метеор, а толку мало: не успеваю, хоть умри! Подружки говорят: «У тебя в голове ералаш». Будет ералаш, когда времени ну никак не хватает...»

Люба С., г. Саратов.

Утром, как правило, каждая минута на счету. Умыться, причесаться, одеться, убрать постель, позавтракать — и это только самые необходимые дела. Сколько времени они требуют? У кого как. Но если ты все делаешь быстро, то немного. Во всяком случае, время это определенное, изо дня в день одно и то же. Тут расчет простой: не проспичь — все успеешь. Хуже, если ты на утро перенесла то, что не успела или поленилась сделать вечером: надо платье погладить, крючок и пояс пришить, собрать книги в библиотеку. Да еще оставшуюся задачку решить! Ты надеешься: утро вечера мудренее. Но время ограничено, вот и начинается неразбериха. Самое важное: задача. Села, но никак не можешь сосредоточиться, в мыслях разное: про книги не забыть бы, утюг надо включить — пусть греется. Встала, книги собрала, снова принялась за задачу, но она не решается, а стрелка на часах ползет, время тает. Ладно, пока можно платье погладить. Ах, а утюг-то не выключен! Взялась крючок пришивать, чайник на плиту поставила: «Все я бегом да бегом, прямо как метеор...» Платье погладила, села чай пить. Глядь, а постель не убрана. Чай не допила, вскочила, убрала. Завтракать уже некогда, лишь бы успеть одеться. Кое-как, на ходу побросала в сумку тетрадки, расческу, носочки. Оглянулась — ничего не забыла? — и пулей в троллейбус. Но по закону невезения троллейбуса долго нет, наконец он приходит переполненный, ты втискиваешься, мысленно торопишь водителя, и... вспомнишь, что забыла библиотечные книги. А выключила ли утюг? Ох, и задачка же еще не решена!.. Какой тяжелый день! С утра уже взвинченная, взбаламученная...

Не так ли проходит твое утро, Люба? Иначе тебе не пришлось бы спешить. Чего спешить, если и занятиям ты подготовилась, в сумку все с вечера сложила, если все платье твои выглажены заранее, в свободный воскресный час, и все недостающие крючки пришиты. И ты можешь, проснувшись, сделать зарядку, не спеша убрать комнату и с удовольствием позавтракать, не глотая на ходу куски и не обжигаясь. Совсем все будет по-другому: омлет — вкусный, кофе — душистый. И будет радовать утро — солнце, хорошая погода. Да, другая жизнь, без суеты, без спешки. Когда чувствуешь, что живешь, все видишь, обо всем можешь спокойно подумать, сосредоточиться, а не несешься куда-то сломя голову, ничего не замечая, ничего не успевая.

Впрочем, ощущения эти субъективны, но бесспорно одно: надо быть организованной, четко знать, что и когда тебе предстоит сделать, не откладывать все на последнюю минуту, тогда и не придется спешить.

Это касается не только утра. Ты никогда не опоздаешь в кино, в театр, если твои платья будут висеть в шкафу выглаженными, если не придется метаться в поисках нужной вещи. Порядок. Порядок в вещах, в делах. Начинаешь спешить — остановись. Реально посмотри: это успеешь, а вот это нет. Сделай лишь необходимое, остальное отложи до спокойной свободной минуты, иначе ты забегаешься, закрутишься и настроение себе испортишь. Учись соразмерять свои силы, учись чувствовать время. И ценить его. От этого зависят ритм, стиль всей жизни. Твои успехи и твои отношения с людьми. Разве может человек, живущий в постоянной «запарке», быть внимательным к другим, то есть не забывать об обещанном, ни к кому не опаздывать, никого не подводить?

Подруги твои, Люба, по-видимому, правы. Ты опаздываешь, потому что торопишься.

Едва только Петр Климук и Виталий Севастьянов приземлились, спускаемым аппаратом «Союза-18» завладели биологи. Кассеты с фото- и киноплёнками, записи в бортовом журнале, измерительные приборы — все это могло подождать. А вот биологические объекты — например, выросший на борту «Салюта-4» щедрый урожай гороха и лука или многочисленные поколения мух-дрозофил, — их нужно было срочно поместить в соответствующие условия.

Впрочем, у биологов были и совсем не научные основания для беспокойства. Еще в те дни, когда космонавты отмечали на орбите свои дни рождения, они напугали специалистов: у лука, сказали они, такой аппетитный вид, что трудно удержаться от соблазна попробовать его на юбилейном торжестве... Правда, потом с орбиты пришли заверения, что чувство долга перед наукой восторжествовало над соблазнами и урожай продолжает набирать силы в «Оазисе» — специальном бортовом приборе. Шутки шутками, но, когда внушительная грядка с луком появилась из прорези люка спускаемого аппарата, биологи обрадовались.

И вот уже есть первые, пока еще предварительные итоги этого эксперимента. Кандидат биологических наук А. Л. Машинский рассказывал:

— После полета ученые провели сравнение космического урожая гороха и лука с контрольными образцами, произрастающими в земных условиях. Даже первые прикидочные наблюдения позволили обнаружить ряд любопытных закономерностей, в частности в формировании корневой системы растений, выросших в условиях невесомости.

Человечество обживает космос — знать эти закономерности необходимо.

Биологические эксперименты — лишь скромный фрагмент в обширной программе исследований и наблюдений, выполненных экипажами «Салюта-4». Судите сами, станция оснащена почти девятой десятками научных и экспериментальных установок, в состав которых входит 400 отдельных приборов и агрегатов. Собран огромный материал. Он будет изучаться и изучаться. Геологи и синоптики, ботаники и гляциологи, астрофизики и медики, инженеры, агрономы, лесники, специалисты многих других профессий получили благодаря научной вахте «Салюта-4» ценнейшие данные для своей научной и практической деятельности.

Назовем лишь некоторые работы, непосредственно связанные с практикой народного хозяйства. Они проводились с помощью шести фотоаппаратов и спектрографических приборов. Причем наблюдения велись не только в обычном освещении, но и в ультрафиолетовых и инфракрасных лучах. Засняты миллионы квадратных километров территории нашей страны.

Что дают такие наблюдения? Один пример. Ученые, анализируя материалы, привезенные с орбиты А. А. Губаревым и Г. М. Гречко, обратили внимание на снимок, охватывающий территорию пустыни Бетпак-Далы. Оказалось, что обычная аэрофотосъемка «не замечала» старые русла притоков реки Чу. «Космические» снимки позволили выявить в пустыне эти участки с повышенной увлажненностью. Если вспомнить, что район Бетпак-Далы издавна используется для весенне-осеннего отгона скота, практическое значение полученных с орбиты данных о лучших пастбищах трудно переоценить.

— В лексиконе специалистов, — рассказывает заместитель директора государственного центра «Природа» Л. И. Злобин, —

ЗЕМНЫЕ ПРОБЛЕМЫ С КОСМИЧЕСКОЙ ВЫСОТЫ

Летчики-космонавты СССР Герои Советского Союза П. И. Климук и В. И. Севастьянов после приземления.

Телефото А. Пушкарева
(Фотохроника ТАСС).

появились такие термины, как «индикатор воды», «индикатор железа» и другие. Что они означают? Представьте себе, что обычным способом сфотографированы два хвойных массива. Человеческий глаз в лучшем случае обнаружит их внешние отличия. А на снимках из космоса появятся признаки, говорящие, например, о наличии под одним из массивов больших подземных запасов воды. По другим признакам можно будет судить и о вероятных залежах полезных ископаемых...

Когда Константина Петровича Феоктистова, одного из руководителей полета станции «Салют-4», попросили подвести предварительные итоги научных исследований, он прежде всего назвал наблюдения за солнечной активностью. И это понятно: Солнце — источник жизни на Земле, с его «капризами» связаны коварства земной погоды, урожай и засухи, помехи на пути радиоволн и вспышки заболеваний. Чтобы быть готовыми к подобным сюрпризам, мы должны знать о Солнце как можно больше.

— За время работы второго экипажа станции «Салют-4» было сделано примерно 600 солнечных спектрограмм, — рассказывал К. П. Феоктистов. — Во время последнего цикла спектрографирования Солнца в

активных областях впервые были зафиксированы большие скорости перемещения вещества — что-то около 100 километров в секунду. А предыдущие измерения давали цифры примерно в пять раз меньше. Так что астрофизикам есть над чем поразмыслить.

В программе исследований, проведенных на борту «Салюта-4», большое место было отведено медико-биологическим проблемам. Пробыть более двух месяцев в невесомости — это не шутка. Отсутствие силы тяжести прежде всего сказывается на нашей кровеносной системе. «Не чувствуя» веса крови, сердце посылает ее к сосудам головного мозга в избыточном количестве. Правда, уже в первые дни полета это обычно перестает ощущаться. И тогда возникает другая сложность — вдруг, привыкнув к «невесомой» крови, система при возвращении на Землю не сможет нормально «поднять» ее к головному мозгу.

Есть и другие опасности. Утратив вес, даже самые тяжелые по земным канонам предметы перестают нагружать мышцы космонавтов. Да, в процессе полета они немало времени уделяли физическим упражнениям, тренировкам на стенде «бегущая дорожка» и на велоэргометре. Но не мень-

шая роль в том, что космонавты сохранили хорошее самочувствие на протяжении всего полета и сравнительно легко перенесли возвращение к земным условиям, принадлежит специальным костюмам. Если вы смотрели по телевидению репортажи с борта станции «Салют-4», то, наверное, обратили внимание: и Климук и Севастьянов часто появлялись на экране в костюмах с широким темным поясом. Это тренировочно-нагрузочные костюмы, космонавты носили их по 10—12 часов в сутки. Вшитые в них резиновые ленты при движениях нагружали мускулатуру. Немало помогли космонавтам и вакуумные костюмы «Чибис». Они представляли собой своего рода камеры, в которых создавалось отрицательное давление в области нижней половины тела. И это отрицательное давление как бы «оттягивало» кровь к ногам, имитируя в какой-то мере земное притяжение. Наконец, в комплект бортовых медицинских средств входили и специальные послеполетные профилактические костюмы — их космонавты надевали под скафандры незадолго перед спуском на Землю. В момент посадки костюмы надувались воздухом и плотно обжимали нижнюю часть тела, мешая крови «опуститься» вниз. Благодаря этому кровоснабжение головного мозга осталось хорошим.

Казалось бы, медико-биологические исследования и борьба с влиянием невесомости на организм — сугубо космическая проблема, весьма далекая от задач народного хозяйства. Но вот мнение К. П. Феоктистова:

— Уже сейчас настала пора привлекать к исследованиям в космосе узких специалистов. Несомненно, геолог лучше справится с фотосъемкой с орбиты, чем космонавт, как бы хорошо ни был подготовлен последний. Астрофизик быстрее и точнее выполнит свои задачи. Ученые других специальностей тоже сумеют выжать из аппаратуры как можно больше.

В этом плане медицинские эксперименты на «Салюте-4» — еще одна ступенька к восхождению обыкновенного ученого, отнюдь не атлета, на борт будущих космических лабораторий.

Новый космический полет — новое знание о нашей Земле. Но не только полеты, даже и подготовка к ним, само существование космонавтики стали могучим стимулом развития земной науки и практики. Многие не подозревают, что уникальные инструменты, приумножившие искусство хирургов, делаются из «космических» сплавов. Их создавали, чтобы стойкими, прочными были космические спутники, станции и корабли, а сегодня они верно служат медицине. Надежные фильтры, катализаторы и поглотители, обезвреживающие промышленные отходы, позаимствованы из систем жизнеобеспечения космических кораблей. Опыты по выращиванию растений в макетах будущих орбитальных станций несут переворот в тепличные хозяйства. Все это лишь отдельные блестящие на фоне массового вторжения в земную практику материалов и устройств, созданных для космоса, на фоне ширящегося применения космических средств связи, разведки погоды и изучения богатств Земли.

Когда-то человек впервые взглянул с Земли на звезды, и у него появилась мечта о полетах в космос. А сегодня он может взглянуть на Землю с космической высоты. Для этого он создает орбитальные станции, способные, подобно «Салюту-4», нести долгосрочные вахты в космосе.

Д. ПИПКО

СЛУЖИТЕ

Об этом научном открытии знают тысячи людей: найдена вакцина против тяжелой болезни, поражающей животных, от которых заражаются и люди, — против стригущего лишая. Обретена возможность полностью обезвредить инфекцию, и это не только великое облегчение ветеринарам в их повседневной практике (вакцину вырабатывают десятки биофабрик и лабораторий нашей страны и тысячи хозяйств применяют ее). Работа ученых рассеяла одно из заблуждений биологов в представлении о природе и характере грибковых заболеваний. До сих пор существовало мнение, что с инфекциями, вызванными грибами, невозможно бороться путем прививок. Сейчас это представление в корне изменилось.

Работе ученых дана высокая оценка: она удостоена Государственной премии.

О людях, чьим трудом сделан выдающийся вклад в науку, наш рассказ.

Вот эти руки

С первого взгляда они показались мне похожими друг на друга — Любовь Марковна Яблочник и Валентина Петровна Королева, хотя одна по-южному смугла и темноволоса, а другая — воплощение северного типа с его нежными, мягкими линиями и красками. И значительный возрастной рубеж разделяет их — Валентина Петровна защитила диссертацию кандидата биологических наук, когда Любовь Марковна была еще студенткой.

Может быть, их делают похожими белые халаты — непрременное лабораторное одеяние обеих? А может быть, одинаковая подтянутость, легкость в осанке? Сходство в выражении лиц — и вдумчивость и оживление, следующее за движением мысли? Или этот неповторимый жест, выразительность руки, когда она касается тонких колб, пробирок, берет посевную иглу, лупу. Да, да, что-то здесь — в уважительном и бережном движении руки.

Вспоминаю слова Артема Христофоровича Саркисова, доктора наук, руководителя лаборатории антибиотиков и микологии Института экспериментальной ветеринарии, в которой работают Любовь Марковна и Валентина Петровна:

— Женщины — наш золотой фонд. В микробиологии без них просто нельзя. Здесь нужна аккуратность высшей степени. На нее способны только женщины. Нужна женская сосредоточенность. Опрятность. Вся работа ведется в обстановке абсолютной стерильности.

Возвращаясь к истине, давно мне известной, но сейчас как бы открытой заново. Руки человека — такое же выражение его «я», его сути, как лицо, как глаза. Еще направляясь в институт, я знала, что обе они — настоящие, с большой буквы — ученые. Знакомая, я не могла не уловить этого в их облике. Не в том, которым наделила их природа, в другом, который выткали годы служения науке.

В лаборатории Саркисова

Стригущим лишаем, поиском вакцины, которая предупреждала бы одно из распространенных инфекционных заболеваний животных — телят и взрослого скота, — они занялись около десяти лет назад. Тему исследования «навязал» им Артем Христофорович.

Расшифрую слово «навязал», которым и сейчас в шутку пользуются и руководитель и его помощники. Оно многозначно. Убедил в важности. Сумел раскрыть перспективу. Увлеч своей увлеченностью. Ему, ученому с мировым именем, нужны были обе эти помощницы. Любовь Марковна — как специалист по ветеринарии и одновременно знаток микробиологии (специально прошла курс при медицинском институте). Валентина Петровна — как знаток микроскопических грибов — специалист-миколог, так как возбудитель стригущего лишая именно микрогрибок.

Первая задача была поставлена перед Любовью Марковной. Создать вакцину — значит создать препарат, после введения которого исключается возможность заражения болезнью. Это исключение ученые называют иммунитетом. Так вот Любови Марковне предстояло прежде всего выяснить: а существует ли он вообще, иммунитет, к стригущему лишаю. Есть ли он у тех животных, которые в естественных условиях, на фермах, переболели стригущим лишаем?

Как ни странно, до сих пор науке это еще не было известно. А ведь поиски методов борьбы с болезнью велись давно. Микроскопический грибок — страшный враг животных. Попав на волосок, на одну шерстинку, быстро продвигается к корню, внедряется в кожу. Неделя, другая, третья — весь кожный покров

Л. М. Яблочник.

поражен зудящими очагами. Животное чешется, трется о стены фермы. Роняет шерстинки. И уже вся ферма охвачена болезнью. Скот худеет. Теряется качество кожи. И, что самое страшное, заболевают люди, обслуживающие ферму.

Итак, иммунитет. Есть ли он у переболевшего скота? Исследование проводилось в совхозе «Раменский» под Москвой. Любовь Марковна выделила группу подопытных животных. Часть из них уже переболела стригущим лишаем, части она привила болезнь, а затем вылечила от нее. Переболевших животных она помещала на зараженную ферму. Больше того, она сама делала на их коже легкие царапины и втирала туда культуру, вызывающую болезнь. Но животные повторно не заболели. Опыты повторялись десятки раз, в самых разных комбинациях. Результат их был бесспорным: иммунитет есть!

Значит, в процессе болезни организм выработал и накопил в крови особые белковые вещества, которые называются антителами. Они-то, антитела, и есть те чудо-санитары, которые обезвреживают попадающую в организм инфекцию.

Следующий этап работы Любови Марковны — уже в лаборатории подтвердить, что они есть у подопытных животных, эти самые антитела, доказывающие, что у переболевших животных произошла иммунная перестройка организма. Ход размышлений ученого был таков: антитела вырабатываются в организме при введении в него чужеродных белков — антигенов. Следовательно, первым делом нужно получить антигены в лаборатории. Затем ввести их в организм здорового животного. Проследить за степенью иммунной перестройки организма с помощью особой реакции. Одновременно для сравнения исследовать кровь, взятую у животных, переболевших обычным стригущим лишаем. Если в обоих случаях перестройка крови будет одинаковой, значит, наличие иммунитета частично уже доказано. Значит, иммунитета можно добиться, минуя болезнь, вводя в организм препарат с антигенами.

Весь этот логически намеченный путь нужно было проделать в экспериментах.

Излечение

Откуда, как не из самого грибка — возбудителя стригущего лишая, можно извлечь то белковое вещество, которое станет антигеном для появления в крови антител? Но разновидностей грибка много.

Нужно «вытянуть» белковое вещество из одной разновидности грибка и испытать его. Из другой. Из десятой. Из сто десятой. Испробовать. Сопоставить данные. Опять «вытянуть» и снова сопоставить. А прежде нужно вырастить грибки в специальных пробирках и колбах, в специальных шкафах при строго нормированной температуре. Новый этап работы Любовь Марковна и Валентина Петровна прошли вместе.

Трудно подсчитать, сколько раз женские руки брали посевную иглу, чтобы «высеять» грибок стригущего лишая на питательную среду. Сколько раз потом брали пробирку или колбу, чтобы проследить за ростом грибкины. Сколько раз настраивали микроскоп, исследуя пробы сыворотки крови животных — здоровых и больных. Сотни тысяч раз, день за днем, в течение многих лет.

В. П. Королева.

Фото И. Константинова.

И вот наконец найден, «пойман» тот антиген, тот вариант белкового соединения, который был так нужен ученым. Его дала разновидность грибка, названная «штамм 130». Любовь Марковна испытала его. И убедилась: все верно. Изменения, которые вызывает в крови антиген, таковы же, как у переболевших стригущим лишаем животных! И другие качества его — очень нужные. Он вызывает самый стойкий иммунитет. Одновременно он менее вирулентен, то есть, вырабатывая иммунитет к стригущему лишаю, организм меньше всего «страдает».

На основе полученного антигена в лаборатории и создали вакцину. Если ввести новый препарат месячному теленку, то в течение всей последующей жизни он не заразится стригущим лишаем. А на больных животных препарат действует как лекарство.

И начался еще один этап в работе ученых. Они занялись внедрением препарата в практику. Принимали в своей лаборатории десятки специалистов из разных городов и районов — учили, как готовить вакцину, как ее применять. Выезжали туда, где создавались первые лаборатории по производству нового препарата. Сейчас биофабрики и лаборатории действуют в разных местах, и миллионы животных полностью излечены от болезни, которая существовала десятилетиями, перемещаясь из хозяйства в хозяйство.

Мне все по силам

Мы привыкли к тому, что наши женщины всюду поспевают. Это уже вроде бы норма: ты и отличная производственница, и примерная мать, и прекрасная хозяйка...

...По вечерам вместо сказок Любовь Марковна читала своим ребятишкам — дочери и сыну — стихи.

Звездной ночью, при луне
Мчится всадник на коне.
Вихрем снег вокруг клубится.
Пулей конь ретивый мчится...

Автор их — она сама. Так было, когда дети еще не подросли. И сейчас после работы привычный маршрут домой с непременно «обходом» ближайших магазинов. И «вахта» у плиты, чтобы дом был домом, чтобы дети ели то, что положено детям, даже если они школьники и даже если старшая дочь уже студентка.

И у Валентины Петровны дом — ее забота. Кухня со всеми тонкостями кулинарии — тоже. А нужно было помочь мужу в работе над докторской диссертацией (он тоже биолог) — помогала. И «привязанностям души» она тоже успевает уделять время. Сколько километров пройдено ею по подмосковным проселкам! Неизменный спутник Валентины Петровны — фотоаппарат. Цветы, травы, уголок леса, замшелой поляны — живут на слайдах. И зимой на маленьком домашнем экране оживают и лес и поляна. Муравей тащит соломинку-бревно. Под тяжестью шмеля гнется ромашка...

Многогранная жизнь, полная самых разных земных, осязаемых интересов. И каждодневный, вдумчивый поиск в мире, который невооруженным глазом не увидишь, — в таинственном, полном загадок микромире. Одно из таинств его разгадано. Разгадка служит людям. На очереди новые...

Ю. ХОРИЦКАЯ

НА РУБЕЖЕ ПЯТИЛЕТОК

Начался новый, 1975/76 учебный год. Для средней общеобразовательной школы, как и для всей страны, это год особый: работники просвещения готовятся рапортовать XXV съезду КПСС об итогах школьной девятой пятилетки, которая завершает переход ко всеобщему среднему образованию.

Сравним две цифры: в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV партийному съезду говорилось, что в начале пятилетки продолжали среднее образование 80 процентов выпускников восьмилетней школы, а в 1975-м они составляют 95 процентов.

В нашей стране человек может получить среднее образование, обучаясь в средней школе, или в техникуме, или в профтехучилище, где вместе с рабочей профессией ему дают знания в объеме средней школы. За последнюю пятилетку число таких училищ резко возросло, поднялся их авторитет среди восьмиклассников.

Та часть молодежи, которая после восьмого класса пошла на производство, может продолжить образование в школе рабочей молодежи. В какой бы смене ни работали юноши и девушки, в первой или второй, они имеют возможность посещать школу. Им гарантирован сокращенный рабочий день в течение всей недели или сокращенная рабочая неделя. Последние три года эти школы перевыполняют план набора учащихся. Около 5 миллионов человек обучаются в школе рабочей молодежи.

Всеобщее среднее образование — это не просто еще два школьных года после восьмилетки: растет требовательность к качеству обучения, к идейному, научному уровню общеобразовательной подготовки. Сейчас школа завершает переход на новые программы и учебники, в которых отражены достижения современной науки, техники и культуры. В девятой пятилетке практически обновлены все учебники для школы. Стоит отметить, что трем учебникам (истории — для 5-го и 6-го классов и химии — для 10-го класса) присуждена Государственная премия СССР. В помощь учителям выпущена методическая литература.

Наша школа не только дает знания. Она учит в широком смысле этого слова, формирует гармонично развитого, высокоидей-

ного человека, отчетливо понимающего задачи, которые решает советский народ под руководством Коммунистической партии.

Последние годы внесли много нового в идейно-воспитательную работу, которую ведут педагогические коллективы вместе с комсомольскими и пионерскими организациями школ. Новые программы рекомендуют учителям при изучении курса истории и обществоведения, литературы и географии систематически знакомить учащихся с трудами В. И. Ленина, документами КПСС. В помощь старшеклассникам выпущены специальные хрестоматии. С 1 сентября нынешнего года школьники восьмых классов будут изучать «Основы Советского государства и права». Ребята познакомятся с ролью государства и права в жизни советского общества, с Конституцией СССР, с основными правами и обязанностями граждан; они получат представление о советских законах и учреждениях. Учебник по новому предмету, одобренный Министерством просвещения СССР и Министерством юстиции СССР, издан большим тиражом.

Для советской школы всегда была характерна активная позиция в общественной жизни всей страны. Вместе с комсомолом она воспитывает в ребятах потребность практически участвовать в делах своего народа. Наверное, никогда раньше так не увлекались ребята поиском, походами по дорогам боевой и трудовой славы отцов, как сегодня. Возникновение школьных музеев — В. И. Ленина, революционной, боевой и трудовой славы, художественных — стало массовым явлением. В музеях накапливаются ценнейшие материалы, собранные руками детей. Они и учат и воспитывают. Клубы интернациональной дружбы активно помогают растить ребят настоящими интернационалистами.

Особая забота педагогов — трудовое воспитание школьников. Разным его формам свойственна одна общая и очень ценная черта: деловое содружество школ и производственных коллективов. Только в сельских школах действуют около 45 тысяч ученических производственных бригад, школьные лесничества. В городских школах — летние лагеря труда и отдыха старшеклассников.

На время каникул они выезжают в села, работают в совхозах и колхозах. Совсем недавно возникли межшкольные учебно-производственные центры трудового обучения и профессиональной ориентации. Создавать их помогают предприятия, шефствующие над школами. Под руководством опытных инструкторов старшеклассники овладевают основами рабочих профессий, в процессе обучения выполняют производственные заказы.

С каждым годом совершенствуется материально-техническая база школы. Кино, радио, телевидение, учебные кабинеты, оборудованные новейшими приборами, помогают учителю вести уроки на высоком научном уровне, усиливают эмоциональное восприятие. Вот почему в последних постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР о школе такое большое внимание уделено укреплению материально-технической базы нашей школы, строительству современно оборудованных школьных зданий в городе и особенно в сельской местности.

За четыре года пятилетки построены и действуют новые школы на 1,6 миллиона ученических мест.

К рубежам десятой пятилетки наша школа вышла с немалыми достижениями. Но многое еще предстоит сделать. Беспокоит нас перегрузка школьников домашними заданиями. Не везде достаточно высок уровень преподавания, бывает, что на уроках ребята «недополучают» знания из-за слабой подготовки учителя. В предстоящей пятилетке проблема качества обучения и эффективности воспитательной работы — самая главная задача школы. Мы будем добиваться значительного повышения профессионально-педагогического мастерства учителей, искать такие методы преподавания, такие формы работы школы, которые давали бы максимум знаний, не перегружая детей, воспитывая у них творческое, самостоятельное мышление. Мы будем постоянно укреплять связи школы с семьей и производственными коллективами.

В. КОРОТОВ,
начальник Главного управления школ
Министерства просвещения СССР

ДВОРЕЦ
ДЛЯ
ЧЕБУРАШЕК

ПО облику зданий можно судить о времени, об эпохе. Здания долговечны, и до сих пор деревянный дом в селе — обычный деревенский пятистенник, оборудованный под классы в первые послереволюционные годы, так же исправно несет свою службу народному образованию, как и новая школа. Но время внятно выражено и в том и в другом здании: трудное время, когда под школы занимали то, что есть, что пригодно для классов: барский особняк в городе, лучший дом на селе — это в прошлом; специально продуманное, любовно отстроенное, оформленное и оборудованное здание школы наших дней — поры расцвета науки, техники, культуры, всей жизни народа.

Я невольно думала об этом, стоя жарким летним днем на безлюдном широком дворе

новой московской школы (Перовский район, школа № 402). Иначе, как дворцом, ее трудно и назвать.

Еще накануне, договариваясь по телефону о встрече с Антониной Александровной Чукановой, организатором по внеклассной работе, я услышала: «Вы нас легко найдете. Узнаете, здание у нас такое — напоминает старую Москву, белокаменную».

Глядя теперь на это здание: четкие вертикали и горизонталы граней, подчеркнута гладкая плоскость фасада, много стекла, кипенно белые стены и темно-синий, как ночное небо, фриз, цоколь и торцы, — глядя на это сегодняшнее чудо, я думала: «А ведь права Антонина Александровна. Что-то заставляет чувствовать связь этой современной красавицы с той старой, белокаменной... Может быть, само расположение школы —

растянутой буквой «П» на коротких ножках, на манер старых усадеб? Или этот зубчатый белый «фестон», венчающий школу, неуловимо напоминает абрис кремлевской стены? Или белый цвет ее стен?»

Наверное, все вместе. А двор? Целая усадьба. Шестиугольники бетонных плит, выстилающие площадку перед входом, пригнаны неплотно друг к другу, дают волю траве, отросшей за время каникул, как зеленые венки. Летнее небо широко вокруг, и лес по ту сторону кольцевой московской дороги — туда школа смотрит, — чем не загородный дворец? Такое здание более из будущего, чем из традиционного сегодняшнего. Но это будущее закладывается в нашем дне. Не только внешне. Здесь тот случай, когда форма действительно подсказана новым содержанием. В школе № 402 идет эксперимент: школа работает по принципу полного дня. Не пять — шесть часов уроков, а весь день, с утра до 18 часов 30 минут ребята находятся в школе.

— Для чего это? — спросит читатель. — И так о перегрузках школьников говорится и пишется больше, чем о перегрузках космонавтов.

Перегрузки действительно большие: рабочий день старшеклассника, если даже считать по самому крайнему минимуму времени на подготовку уроков, продолжается 10 часов.

Но педагоги и ученые Академии педагогических наук СССР именно в школе полного дня ищут и надеются найти выход из перегрузок ребят домашними заданиями.

Вот каков экспериментальный режим школы. С утра — три урока с обычными переменами. Затем 45 минут перерыва на второй завтрак и прогулку. Четвертый урок, следующий за отдыхом, самый трудоемкий и интенсивный, потом, после перемены, — урок самоподготовки: под руководством преподавателя ребята готовят наиболее трудное до-

машнее задание — обычно это русский язык или математика.

Потом следует обед, прогулка, время для самостоятельных занятий: ты можешь учить уроки, а потом пойти на занятия кружка или секции, в библиотеку, спортзал, на прогулку. В 18.30 — по домам.

1 сентября школа начала второй год своей жизни.

В прошлом году по режиму полного дня жили только ребята из начальных классов. Учительница первого (ныне второго) класса Валентина Павловна Перфилова рассказывала:

— Мы начали эксперимент ближе к весне. Вначале думала: пропадем! Как выйдем на прогулку после третьего урока — тепло, солнышко, зелень пробивается, — и в лес, за кольцевую дорогу. Надышимся лесным ароматным воздухом, а на самом ответственном, четвертом уроке, когда учитель должен быть особенно собранным, я почти засыпала. И ребята тоже. Но прошло время, и случилось просто чудо! Мы привыкли. И так здорово пошло! Знаете, обычно к концу учебного года и бледнеешь, и худеешь, и ребята усталые, а мы как на курорте пребывали, загорели, окрепли, поправились. Вот что значит режим: в строго определенное время работать, есть, гулять, отдыхать.

Таким образом, складывается более рациональное распределение нагрузок.

Ребята готовят домашние задания в строго отведенное время. Это исключает расхлябанность, помогает собранности, четкости. И всегда на помощь ученикам могут прийти учителя-консультанты.

Кружки, секции, общественная работа после уроков, а среда — весь день, целиком посвященный экскурсиям, поездкам, — все это расширяет интересы ребят, умножает доброе влияние школы, защищает их от случайных увлечений.

И родителям удобно: свободны от беспо-

койства за ребят мамы, свободны даже от необходимости варить обед те, у кого в семье одни школьники.

— А как со временем у вас, учителей? — спросила я.

— Естественно, наш рабочий день удлинился: то я приходила домой в 3—4 часа дня, а теперь — в 8 вечера. А проверка тетрадей и подготовка к урокам все те же, что и раньше.

Эта сторона дела еще не очень-то продумана. Учителя старших классов, помимо обычных уроков, имеют 8 часов в неделю внеклассных на экскурсии, кружки, консультации, их оплачивают в половинном к урокам размере. У нас же — все как и было. К тому же не подумали об учителях и при планировке здания: нет комнаты для учителей, где бы можно было подготовиться к уроку, если выпадает свободный час, проверить тетради.

Вместе с Антониной Александровной, Валентиной Павловной и заведующей школьным хозяйством Верой Викторовной Парфенович, вооруженной солидной связкой ключей — хозяйство большое, — мы идем по школе. Стены переходных тамбуров их основного, пятиэтажного здания в двухэтажные флигели — это «ножки» буквы «П» — выполнены из золотистого стеклопрофилита, они будто медовые соты, и свет сквозь них льется теплый, медовый.

— Зимой, только солнышко выглядывает, у нас здесь лето! — говорят мои провожатые.

В одном флигеле столовая, спортивный и актовый залы; второй занимают начальные классы.

— Малыши у нас имеют теперь свою, суверенную территорию, — рассказывает Антонина Александровна. — Даже вход к ним отдельный. И это огромное преимущество! Маленькие не устают от толкотни, могут спокойно поиграть на переменах, у них и спортзал здесь свой.

С верхним светом, словно художественная студия, деревянными панелями, спортзал понравился мне необычайно: уютен, соразмерен с его маленькими хозяевами.

Разноцветные шкафчики, как в детском саду, выстроились в прихожей перед классами.

— Для домашней одежды, — объясняют мне. — После уроков ребята, как дома, переодеваются. У всех есть синие джински и голубые, в горошек рубашки. Мы попросили родителей приобрести одинаковые. Как переоденутся ребятки — глаз не оторвешь! Настоящие «Чебурашки», мы их так и зовем, — учительницы с удовольствием хохочут.

Они молоды и по-молодому смешливы. Рассказывая о своей новой жизни, они сами походили на ребят, увлеченных игрой, но не скрывали и своих надежд, тревог, опасений. Надежды связывались главным образом с директором школы, Николаем Васильевичем Мироновым.

— Вот энтузиаст! — покачивает головой завхозом Вера Викторовна. — Как говорится, днюет и ночует в классах. Очень верит, что за нашей школой будущее.

Директор, к моему сожалению, был в отпуске.

— Пишет нам с Кавказа — он пошел по горам бродить, — поясняет Антонина Александровна: «Привезу целый рюкзак идей» — и привезет! Они ведь там с Эдуардом Константиновичем Костишкиным, ученым из Академии наук, с тем, что эксперимент разрабатывал.

А еще надежда на тех, кто пришел в новую школу с первого класса.

— Вырастут в новом режиме, полюбят школу как родной дом, научатся беречь его. Будут хозяевами.

После обеда — отдых.

Во дворе школы № 402 Перовского района г. Москвы.

Фото А. Бочинина

Что беспокоит — так это проблема пере-населенности школы. Она рассчитана на 1 192 ученика, но уже нынче, на второй год ее работы, вместо двух первых классов, полагающихся по норме, набрали пять! Ребят нынче будет 1 384.

«Продленка» не сможет стать эффективной и полезной для здоровья ребят в условиях переуплотненности школы. Пословица «в тесноте да не в обиде» здесь не годится — 28 продленных групп будет в этом году, из них, как уже говорилось, пять первых классов, и... всего две не очень больших спальни по 20 кроваток; столовая на 280 мест — это уже «под завязку». Тесно, тесно! Спальни и в прошлом году служили лишь для самых слабеньких ребят начальной школы. Всех не уложишь. А хотелось бы хоть первоклассников — всех.

* * *

Ходили мы по школьным этажам, и хозяйки обращали мое внимание то на матовую, не дающую бликов светлую отделку стен, то на красивые парты, то на особенные раздевалки — отдельные комнаты для каждой параллели: для седьмых классов, пятых и так далее; то просили заметить, какая прекрасная мебель в актовом зале, какой удобный кабинет физики. И говорили мы о том, что эти мягкие кресла, светлые краски в классах, простор раздевалок и рекреаций — весь этот комфорт, который мы, старшее поколение, учась, не привыкли видеть вокруг себя, дает педагогам могучее подспорье в воспитании.

«Если бы ребенок не воспринимал гармонического единства окружающих вещей

и явлений — цвета, звуков, запахов, состояний, движений — как красоты, являющейся неисчерпаемым источником радости, полноты духовной жизни, мир его был бы хмурым и неприветливым», — писал В. А. Сухомлинский, говоря о силах, воспитывающих гражданственно зрелого человека.

Жить среди красоты, учась беречь ее, приумножать и радоваться ей — такую драгоценную возможность дает новая экспериментальная школа.

Уходя из бело-синего дворца, оглядываясь на него много раз, я представляла: придет время, и такие школы появятся у нас повсюду.

Т. ПОЛИКАРПОВА

Нгуен Тхи Тхань Суан — каменица из города Винь.

Фото Д. БАЛЬТЕРМАНЦА.

В мирном Ханое.

По воле народа

2 сентября 1945 года в Ханое президент Хо Ши Мин провозгласил Декларацию независимости Вьетнама. Этот день стал днем рождения Демократической Республики Вьетнам.

Разгром гитлеровского фашизма на западе и японского милитаризма на востоке, в котором решающую роль сыграл Советский Союз и его героические Вооруженные Силы, создал условия для победы вьетнамского народа.

В нынешнем году Демократическая Республика Вьетнам отмечает свое тридцатилетие. Тридцать лет, прошедшие в борьбе за независимость и свободу, в самоотверженном труде. Тридцать лет, из которых почти два десятилетия вьетнамскому народу пришлось с оружием в руках отстаивать завоевания революции от посягательства империалистов.

Особенно жестокой и кровопролитной была последняя война, навязанная вьетнамскому народу империалистическими кругами США. Закаленный в борьбе народ Вьетнама, которому всегда помогали Советский Союз, страны социализма, все честные люди земли, выдержал многие испытания и завоевал долгожданный, оплаченный дорогой ценой мир.

Большой победой вьетнамского народа, сил мира и демократии было подписание в 1973 году парижского соглашения о прекращении войны, восстановлении мира во Вьетнаме. Сейчас, в праздничные дни, страна подводит первые итоги того, что сделано за это короткое время. Основные отрасли промышленности республики уже достигли довоенных показателей, а некоторые даже превзошли их. Восстановлены все крупные предприятия. Вступил в строй Хайфонский цементный завод, разрушенный бомбардировками. Открыто движение по мосту Нонныок, пострадавшему от налетов американской авиации. Магистраль Ханой — Винь, в систему которой входит этот мост, имеет исключительное значение для экономики страны.

Растут кварталы новых домов. Только в Хайфоне построено свыше 20 тысяч квадратных метров жилой площади.

Партия трудящихся Вьетнама, руководившая освободительной борьбой, сейчас вдохновляет народ на решение мирных задач. Новый пятилетний план (1976—1980 гг.) предполагает дальнейшую индустриализацию, переход к крупному социалистическому производству.

Год тридцатилетия ДРВ отмечен замечательной победой патриотов Юга, освобождением всей территории Вьетнама, установлением народно-демократического режима в Южном Вьетнаме. Открылись возможности для исполнения заветной мечты всего вьетнамского народа об объединении родины. Уже сейчас предпринимаются реальные шаги: укрепляются разносторонние связи и сотрудничество ДРВ с народно-революционной властью Южного Вьетнама.

В майские дни, когда вся страна отмечала 30-летие Победы, многие из вас встретились с фронтовыми друзьями, вспомнили молодость, помянули товарищей, не доживших до светлого победного дня. И радостными и грустными были те встречи. Об этом рассказывают письма в редакционной почте. Продолжаем мы получать и письма-воспоминания, посвященные войне.

ЛЮБАША

Лихой адъютант был у нашего комполка Корнеева. Поразительной отваги человек! Сколько лет прошло, а я сам вспоминаю и другим рассказываю, как однажды в разгар боя под огнем пришлось молодому адъютанту передавать донесение своего командира.

Я даже день тот помню: 16 июня 1944 года. На рубеже Броды — Сасоев — Золочев удалось нам прорвать оборону противника. Главный удар нанесла наша 336-я стрелковая дивизия. Образовался «Колтовский коридор». Так он и в военных донесениях значился — полоска территории километров шесть шириной, с десятком вглубь. Для противника очень важно было, разрезав «коридор», разделить нас и разбить по частям. Враг бросал в бой все новые и новые силы. И когда создалось особенно трудное положение — связь была по всей линии прервана, — полковник Корнеев послал своего адъютанта с важной депешей в 322-ю дивизию, по которой гитлеровцы собирались нанести удар.

Вскочила на коня Любаша и помчалась по полю. Легкая да маленькая — так и слилась с конем, летит, будто пули и

ТДЕ ВЫ,
ДРУЗЬЯ-
ОДНОПОЛЧАНКИ?

осколки ей ни почем, будто и бой не кипит вокруг. Мы так и замерли: уж слишком риск велик — через гладкое, как ладонь, поле на виду у фашистов скакать. Слышим — даже стрельба поутихла. Немцы поражены были таким дерзостным бесстрашием. Пленный их, Ганс Вольф, потом на допросе говорил, что в окопах ее за «видение» приняли. Были такие, что стрелять боялись — замороженная. Как бы там ни было, но доставила Любаша депешу по назначению. О том, что добралась она до места, поняли мы, когда пушки 322-й дивизии стали крошить врага, бить его в упор. В этом бою мы почти полностью уничтожили группировку неприятеля, взяли большие трофеи — технику, боеприпасы, снаряжение. Дорога на Львов была открыта. Только у комполка Корнеева за тот бой смоляная его борода, как нинеем, седной подернулась: бесстрашный лейтенант Любовь Кирилловна Корнеева женой ему приходилась. А дочка их, Инночка, в Севастополе в то время жила с бабушкой.

Л. Д. БИРЮКОВ,
бывший командир батальона
1128-го стрелкового Тернопольского полка

СОЛДАТУ НУЖНА БЫЛА ПЕСНЯ

Мы встретились и подружился в 1944-м в Молдавии, во фронтовом госпитале. Были мы тогда медицинскими сестрами. И вот, чтобы как-то повеселить раненых, решили создать музыкальную команду и устраивать в свободное от дежурства время для них концерты. Спасибо Федору Васильевичу Конопельскому — это он стал нашим руководителем и дирижером. Где бы мы ни появились: в госпиталях или воинских частях, — всюду встречали нас очень тепло. Ведь солдату на войне нужна была и хорошая песня. А уж когда кончилась война и на-

чались проводы демобилизованных, нас, как говорится, буквально разрывали на части. И даже обижались, когда наш оркестр куда-нибудь не поспевал. И мы старались от души.

Прошу поместить нашу фотографию: ведь, наверное, не так много было женских духовых оркестров. Вдруг кто-то из девушек отзовется.

Бывшая медсестра
полевого госпиталя 5545
Т. П. ЕФИМОВА (Дорошок)
Жданов-10, проспект адмирала Лунина,
д. 21, кв. 7

ГОРОД И ДЕТИ

- В ПЕРМИ 108 ДЕТСКИХ КЛУБОВ.
- «АЛЫЕ ПАРУСА», «КВАНТ», «ОГОНЕК» УБЕЖДАЮТ СВОИМ ПРИМЕРОМ.
- ХОРОШО, КОГДА ЕСТЬ ШЕФЫ.
- ЧТО СДЕРЖИВАЕТ РОСТ КЛУБОВ!
- КТО ПОЗАБОТИТСЯ О СПОРТЕ!
- ПЕРМЯКИ БЕРУТСЯ ЗА ДЕЛО СООБЩА.

Пермь — в числе тех городов, где общественность много и успешно заботится о воспитании детей. Здесь много думают о том, как помочь семье и школе наполнить свободное время ребят занятиями увлекательными, способными удовлетворить различные склонности и интересы.

Сегодня в городе 108 детских клубов — в основном по месту жительства детей. Каждый из них имеет свое помещение, свое «хозяйство» — игры, спортивный инвентарь, библиотеку. В каждом — штатный работник, педагог-организатор. И множество добровольных помощников — учителей, рабочих, инженеров, шефствующих предприятий и просто людей, живущих рядом: умельцев, любителей техники, спорта, искусства. Но, пожалуй, самые преданные, самые настойчивые и давние организаторы детских клубов — женщины-активистки, члены городского и районных женсоветов Перми. Это они добились специального постановления горисполкома о выделении во вновь строящихся домах квартир для детских клубов. И не без их настояния 2 процента от квартирной платы используются домоуправлениями исключительно на культурно-массовую работу с целевым назначением — детские клубы.

Комната в горкоме КПСС, где по средам собирается городской женский совет, стала настоящим штабом, здесь встречаются энтузиасты работы с детьми, приходят посоветоваться, обменяться опытом, рассказать о своих радостях и трудностях.

А трудностей немало. Столица Западного Урала бурно развивается — почти на 60 километров вытянулся город по берегу Камы. Растет ее население — в Перми около миллиона жителей. Детские клубы уже не в силах принять всех желающих.

Я присутствовала на заседании городского женсовета, где обсуждался этот вопрос.

— Мы пригласили сегодня свой актив посоветоваться: что мешает расширению работы с детьми и подростками по месту жительства, — сказала председатель горженсовета М. А. Кандрацкая, открывая заседание.

Первой слово попросила Н. П. Чадова, педагог-организатор дворового клуба (жэк № 10 Свердловского района).

— Теснота — вот одно из самых больных мест дворовых клубов. Нашему «Алому парусу» вроде бы грех жаловаться: три квартиры, семь комнат! Два года назад справили мы новоселье. Но сегодня и семи комнат не хватает. Замыслов у нас много, хотелось бы технические кружки организовать, именно они привлекают ребят старшего возраста. А где?

...Я была в этом клубе. В семи его комнатах уместается многое. И библиотека, и валянодельная мастерская, и кружки вязания, хоровой, художественного слова, умелые руки. И так полюбившийся ребятам клуб в клубе под названием «Ума палата», где можно узнать о новинках техники и науки, познакомиться с увлекательными при-

ключениями знаменитых путешественников. Можно заняться иностранным языком, если отстал, руководят «Ума палатой» студенты факультета иностранных языков педагогического института. Есть в «Алому парусе» спортивная секция — 55 хоккеистов. У них своя хоккейная коробка, скоро будет и парадная форма с алым парусником на груди. Ведет спортивную работу в клубе преподаватель 10-й школы. Эта школа очень помогает клубу: и оборудованием и руководителями кружков. Восьмиклассники занимаются с отстающими в учебе, играют с малышами. Постоянно посещают клуб 300—320 ребят. Но им здесь тесно!

О той же беде говорила на заседании женского совета Р. М. Гневашева, директор клуба юных техников «Квант».

— Наш клуб строит свою работу с учетом новых школьных программ. Если раньше мы принимали ребят лишь с 4-го класса, то теперь рядом со старшими успешно работают школьники 2-го и 3-го классов.

«Кванту» скоро 15 лет. Более пятисот ребят занимаются в его лабораториях. Но это стало возможно только потому, что жко завода дал нам несколько комнат и мы смогли организовать для подростков кружки по автоматике, электронике, телемеханике, кибернетике... Конечно, можно было бы привлечь еще больше ребят, но нам тесно.

Да, «Квант» — несомненно, такой клуб, который мог бы стать притягательным центром еще для многих и многих сотен детей. Шефство над ним взял знаменитый, удостоенный пяти орденов машиностроительный завод имени Ленина. И шефство это деловое, талантливое. Завод дает клубу руководителей его многочисленных кружков: работников цехов, конструкторского бюро. Они учат ребят делать практически полезные вещи. Скажем, в радиотехническом

кружке по просьбе станции переливания крови был изготовлен кварцевый измеритель влажности плазмы при консервировании крови. В «Кванте» создано свое конструкторское бюро, есть и совет ВОИР. Самые отъявленные озорники находят в «Кванте» интересные для себя занятия. Одних, например, увлекла идея создания действующего макета непрерывной разливки стали, другие конструируют электронно-вычислительную машину.

Всеми делами в «Кванте» руководит ребячий совет. Это, так сказать, рабочий орган, решающий задачи каждого дня. Направляет же всю работу клуба, утверждает планы кружков, их отчеты, принимает окончательное решение по спорным вопросам техсовет «Кванта», высшая его власть: представители школ-шефов, района, специалисты завода, руководители кружков. Возглавляет техсовет Г. К. Петухов, Герой Социалистического Труда, один из ведущих специалистов страны в области металлургии. Сорок лет проработал он на заводе имени Ленина, а теперь, выйдя на пенсию, отдает детям свои знания.

К сожалению, в городе мало таких клубов, как «Квант». А ведь есть для этого силы! Если бы все заводские коллективы переняли опыт машиностроителей!

На заседании член женсовета М. Н. Боларинова поставила еще один серьезный вопрос:

— Систематического руководства спортивной жизнью микрорайонов и дворов у нас в городе нет. А спорт, как известно, любимое занятие подростков. И какое полезное занятие! Как хорошо воспитывает спорт, если его направляют увлеченные люди! Мы знаем хорошие дворовые спортивные клубы. «Метеор» при 15-м домоуправлении. Вот уж 14 лет этим клубом руково-

У юных техников клуба «Квант».

дит общественник Кудымов. Спортивная секция клуба «Юность» при домоуправлении № 12 Индустриального района. Одиннадцать лет ее ведет машинист электровоза Загайнов, «дядя Рудя», как называют его ребята. Детский стадион в «Висиме», который построили сами жители этого микрорайона. Однако такие клубы наперечет, так же, как и спортивные площадки во дворах.

М. Ф. Хоробрых, председатель женсовета Ленинского района, говорила о том, что один педагог-организатор поставить как следует работу детского клуба просто не в состоянии. Ему помогают активисты жэков. Но они в большинстве своем пенсионеры, люди немолодые. И чаще всего женщины. Мальчишкам же нужен мужской разговор, мужское влияние. Да и спортивные секции, технические кружки трудновато вести без мужчин. Просто необходимо, чтобы работе детских клубов по месту жительства больше внимания уделял комсомол заводов, фабрик, институтов.

Пермский горком КПСС и горисполком по просьбе горженсовета провели широкое совещание, в котором участвовали директора школ, работники отделов народного образования, представители райкомов партии и комсомола, райисполкомов; директора и парторги предприятий, руководители детских клубов, активисты женсоветов. Был составлен большой план улучшения работы с детьми по месту жительства.

В этом плане — городской смотр-конкурс микрорайонов на лучшую постановку политической, культурно-массовой и спортивной работы среди детей, который продлится до 15 июня 1976 года. В оргкомитет конкурса вошли секретарь горкома партии Л. Г. Пинаев и заместитель председателя горисполкома Б. Е. Волков. У каждого детского клуба будут теперь шефы. Райисполкомам, руководителям предприятий и учреждений поручено укрепить материальную базу клубов, спортивных и игровых комплексов в жилых массивах, изыскать помещения под новые детские и юношеские клубы. Особое внимание при этом обращается на создание клубов юных техников и туристских клубов для подростков. Городскому отделу архитектуры поручено разработать типовые проекты спортивно-игровых комплексов и помещений для детских клубов во вновь строящихся домах, городскому управлению торговли рекомендовано выделить лимиты для приобретения спортивного и культурно-инвентаря, мебели для детских клубов.

При всех школах решено оборудовать спортивные комплексы и сделать их опорными пунктами спортивной работы с детьми и подростками в микрорайонах. Коллективам физкультуры предприятий, строений, организаций поручено подобрать тренеров для работы с детьми и подростками, а райжилуправлениям и жилищно-коммунальным отделам ведомств — изыскать средства для оплаты работы спортивных организаторов. В 1976 году ребята получат детский парк со спортивно-игровым комплексом.

Решено провести конференции работников внешкольных учреждений, слет школьников-активистов дворовых клубов, спартакиады дворовых команд и многое другое. Не забыта работа с родителями, учеба педагогов-организаторов. Контроль за выполнением плана возложен на отдел пропаганды и агитации горкома партии и горисполком.

Словом, намечена конкретная программа действий. Большая программа. Она требует больших усилий. Но ведь цель стоит этого.

Репортаж вела Н. ВЬЮКОВА.

В книге жалоб столовой тринкотажной фабрики г. Белово, Кемеровской области, не ищите сетований на невкусную, однообразную, несвежую пищу.

Не ищите записи о том, что от грубости работников общепита не только уши — овощи вянут.

Ищите саму книгу! Говорят, она существует, только хранится на недоступной высоте. И потому чисты и белоснежны ее незапятнанные страницы.

— Готов ли мой новый вязанный костюм?

— Костюм готов. Можете получить.

— Спасибо. Я бы хотела сначала примерить.

— Сначала заплатите, согласно квитанции.

— Но я не хочу брать не глядя, без примерки.

— Заплатите, что полагается, тогда и меряйте, сколько хотите.

— Но я хочу...

— Сначала заплатите.

— Примерить!

— Платите.

— При...

— Пла...

Интересно, в чью пользу кончится спор, который ведут между собой ателье «Тринкотаж» комбината бытового обслуживания гор. Зеленодольска Татарской АССР и заказчица З. П. Уманская?

ОКНО ВЫДАЧИ

ПЕРСОЛЬ

На заметку «Жуй не спеша» («Работница» № 6) поспешил откликнуться главный инженер ленинградского производственного объединения «Комплекс» А. Е. Иванов, который сообщил, что заметна была обсуждена на общем собрании цеха кузнечно-механического завода, выпускающего вилки с пластмассовыми ручками. Приняты меры к устранению брака. Гражданину Шестопалову убедительно просят выслать вилки для немедленной замены.

Просмотрев наш очередной персифильм «В порядке живой очереди» («Работница» № 8), коллективы многих парикмахерских приняли активное участие в его обсуждении. Выступающие совершенно справедливо подвергли фильм острой критике за избитый, банальный сюжет и примелькавшиеся в каждой парикмахерской кадры.

Некоторые работники столичного салона-парикмахерской № 4 узнали в фильме себя. И, как сообщил редакции директор Московского опытно-экспериментального комбината бытовых услуг тов. Н. Лифанов, «за невыдачу книги отзывов и предложений, недостаточный контроль за работой мастеров на кассира тов. Осипову, бригадира тов. Тимофееву и зав. салоном тов. Сигбатулину наложены административные взыскания».

МЕЖДУ делом

Рисунки О. КОРНЕВА.

Письмо в «Персоль» работницы ярославской обувной фабрики «Североход» написали, надо думать, скорей всего от безделья. Нечего людям делать — вот и пишут. Причем на их затянущем участке в цехе № 10 это состояние становится хроническим... Поступают на участок заготовки — идет работа. Нет заготовок — сидят все сложа руки.

У мужчин это перекурком зовется. А как свои простои назвать, женщины еще не придумали. Но как ни называй, суть одна: чем больше перекур, тем меньше продукция. И заработок, конечно, меньше.

— Опять, Нонна Ивановна, заготовок нет! Работать нечем! — делится работница очередной новостью с начальником цеха Н. И. Бушуевой.

— А я тут при чем? — реагирует начальник.

Может, и в самом деле ни при чем?

Круглый стол «Работницы»

ТАЙНА БОЛЬШОГО РАЗМЕРА

Есть в Москве, на проспекте Мира, магазин «Богатырь» — там продаются одежда и обувь для людей с крупными, нестандартными фигурами.

Открывается магазин в 9 утра. Но задолго до открытия у дверей начинает собираться очередь. Судя поговору, большинство не москвичи, а приезжие. Женщины знакомятся между собой быстро, разговор становится общим. Прислушаемся:

— Больше пятьдесят четвертого размера не спрашивай. Нет и нет.

— И у нас в Горьком тоже! Шейте, говорят. Простое платье или там халат — кто же пойдет в ателье шить? Готовому цена пята.

— А я в «Посылторг» писала — вышлите за наличный расчет мне халат байковый шестьдесят второго, а мужу туфли — у него нога большая — сорок восьмой... «Не выслать!» — один ответ. Вот собрались, с Урала в Москву приехали за размерами.

Девять часов. Двери магазина открываются. Женщины подходят к кронштейнам, рассматривают платья, халаты. Обмен мнениями продолжается.

— Зачем же для нас такую расцветку пустили? Роза с тарелку. Куда это? На смех только!

— А тут что? На шерстяном сарафане крылышки пришиты и поясик замшевый вырезной, с пряжками да погребушками...

Молоденькие продавщицы разводят руками, — конечно, они не могут держать ответ за просчеты швейников. Да и некогда им: невзирая на критические замечания, торговля идет бойко. Покупают как нигде, сразу по три платья, да еще халат, да еще блузку, да еще вторую. Покупают в запас, потому что в своем городе не достанешь, а другой раз в «Богатырь» приедешь не скоро.

Покупательницам «Богатыря» вторят письма, присланные в «Работницу» из разных уголков страны.

«...Уже сам по себе большой размер не украшение для женщины. А те изделия, которые выпускает промышленность, просто невозможно надеть. Если женщина пожилая да еще полная, это не значит, что все сойдет! Наоборот, ей надо одеваться особенно тщательно и красиво.

Н. Р., г. Томск».

«Мы не девочки, чтобы на «платформе» бегать. Ноги болят, устают. Нужен каблук средний и полнота большая. Ни одни сапоги не сходятся.

Н. Д., г. Воронеж».

Да, проблема большого размера отражает жизнь немалому количеству женщин. А ведь еще четыре с лишним года назад, в июле 1971 года, два министра — министр легкой промышленности СССР Н. Н. Тарасов и министр торговли СССР А. И. Струев — подписали приказ, который предусматривал размещение на промышленных предприятиях заказов торгующих организаций на одежду и обувь больших размеров. Был там и такой пункт: «...организовать в столицах союзных республик и крупных городах торговлю швейными, трикотажными изделиями и обувью больших размеров и ростов в специализированных магазинах и секциях». Был указан и срок исполнения — 1972 год. Однако проблемы так и не были решены. В июле 1974 года появился новый совместный приказ, на сей раз трех министров РСФСР: «О дополнительных мерах по удовлетворению спроса на одежду и обувь больших размеров, ростов и полнот».

Время идет, но по-прежнему съезжаются в московский «Богатырь» женщины чуть ли не со всей страны.

В чем же дело, почему, невзирая на приказы министров, не удается удовлетворить законные требования покупателей? В чем тайна больших размеров?

Мы пригласили в редакцию, за наш «круглый стол», представителей организаций и ведомств, от которых зависит решение этого вопроса.

Коммерческий директор московского универмага «Богатырь» А. И. Плотникова подкрепила конкретными цифрами неутешительные выводы, к которым мы пришли, слушая беседы покупательниц, читая редакционную почту. Опрос подтверждает: 45 процентов покупателей «Богатыря» — приезжие.

— Да, это так: то, чем торгует мага-

зин, часто не удовлетворяет покупателей, — говорила А. И. Плотникова. — Фабрики «Вымпел» и «Салют», например, шьют пальто 68-го размера либо из тусклых драпов, либо из буклированных тканей, которые зрительно еще увеличивают «габариты» женщины. Расцветка, фасоны платьев часто выбираются без учета особенностей фигуры покупательниц «Богатыря». Ходовые хлопчатобумажные платья и халаты в этом году появились на прилавке лишь в середине лета.

Невзирая на неудачную расцветку и ограниченность выбора (всего три фасона), вещи эти нарасхват. К сожалению, объединение «Мосшвей» (а это единственный поставщик одежды из хлопчатобумажной ткани) выполнило лишь половину нашего весьма скромного заказа.

Шерстяных платьев по количеству достаточно, но вот качество... Одиннадцатый год работаю я в «Богатыре», и все это время мы торгуем платьями одних и тех же фасонов, из тканей тускло-синего, коричневого и черного цвета. То, что на одно платье пришьют бантик, на другое цветочек, на третье хлястик, дела не меняет. Давно известно: в одежде для полных главное — красивая ткань и безупречный покрой. А этого как раз нет. Чего стоит уже упомянутый замшевый поясик или пышное плиссированное жабо на платье 64-го размера!

Бич для торговли — и неритмичность поставок. Каждый месяц одна и та же картина: первые три недели отдыхаем, последнюю — с ног сбиваемся. Часто бывает, что мы не знаем, когда привезут товар, что именно включат в партию. Покупатель спрашивает, когда же прийти, а продавцы не знают, чем завтра будут торговать. В начале лета

мы получаем по преимуществу зимние пальто и сапоги, зимой — купальники и сафяны.

— Прежде чем прийти на совещание, — поддерживает коллегу начальник отдела конъюнктуры ГУМа З. М. Николаева, — я зашла в недавно открытую у нас секцию, торгующую одеждой больших размеров, и не нашла ни одной вещи, которую посоветовала бы купить своим друзьям. Мы привыкли говорить о количестве. А не пора ли бить тревогу из-за качества? Множить «квал» швейных уродов, будь они маленького или богатырского размера, — дело нехитрое. Но кто захочет их покупать?

На упреки представителей торговли ответил заместитель министра легкой промышленности СССР П. И. Максимов:

— Вы представьте себе, какое существует многообразие вкусов, стилей, индивидуальностей! Сколько фигур с теми или иными отклонениями от стандарта! Сколько возрастов, наконец! Я убежден, что всех без исключения одеть в готовое платье невозможно — всегда будет и должен существовать индивидуальный пошив одежды. В странах, где технология и организация швейного дела стоят на самом высоком современном уровне, в одежду массового производства одевается максимум 90 процентов населения. У нас до недавнего времени эта цифра составляла 75 процентов — четверть населения не находила в магазинах того, что им было нужно. Тогда и появился упомянутый совместный приказ двух министров.

Надо сказать, что сделано за последнее время немало. Мы провели обмеры населения, уточнили реальную потребность в нестандартных размерах. Раньше изготавливали готовую одежду только до 68-го размера, теперь — до 72-го, в четырех полнотах и семи ростах. Весьма сложным, конечно, было создание совершенно новой технической документации, новых ГОСТов, разработка и установление новых цен на непривычный ассортимент, чтобы фабрикам он был не в убыток. Нужно было разработать новые модели, снабдить фабрики лекалами, обув-

ными колодками. Сейчас эта нелегкая работа позади. В швейной промышленности созданы все объективные условия для выполнения заказов торговли. Трикотажная и обувная пока отстают, хотя и там удалось сделать многое. Мы удовлетворяем спрос населения в одежде на 85 процентов — сдвиг, как видите, существенный. Но и заботу об оставшихся 15 процентах — а среди них, конечно, в основном обладатели нестандартных фигур — мы с себя не снимаем.

Претензии торговли к качеству удивляют: как известно, фабрики работают только по заказам магазинов и шьют то, что заранее отобрано и утверждено. Если модель заведомо неудачна и не будет пользоваться спросом, зачем же ее заказывать? Значит, заказы торгующих организаций плохо продуманы, не отражают реального спроса — сделаны «на глазок». С тех пор, как мы расширили шкалу ростов и размеров, заказы стали настолько дробными, что выполнять их в условиях массового производства практически невозможно. Судите сами: заказ на обувь больших полнот составляет приблизительно 1,2 процента всей продукции, то есть примерно 8 миллионов пар в год, и все это надо разделить на сотни предприятий и выполнить в разных моделях, для разного сезона. Практически получается работа по индивидуальным заказам. То же и с готовым платьем.

Конечно же, пять пальто 70-го размера 7-го роста, которые фабрика должна поставить магазину в течение года, будут сшиты и сшиты в один день и в один раз поступят в магазин. Дело торговли — создавать запасы в складах магазинов или на оптовых базах и обеспечивать равномерное поступление товаров на прилавки.

«Богатырь» — магазин особого типа. Их у нас было открыто 32 и еще 231 специальная секция. Достаточно ли это? Нет. В РСФСР таких магазинов 17, а в Молдавии, Туркмени, Таджикистане, Армении, Литве, Эстонии их нет вовсе. Много надежд возлагалось на «Посылторг», высылающий товары по почте. К сожалению, он чаще отказывает, чем помогает что-либо купить.

Организована его работа из рук вон плохо. Вот и приходится ездить «за размерами» в Москву, а где-то эти «размеры» лежат, не находя своего покупателя.

— Промышленность работает по заказам торговли, это верно, — возражает Ф. М. Бескибалов, начальник управления торговли швейными и трикотажными товарами Министерства торговли СССР, — но как часто заказы эти продиктованы не реальным спросом покупателей, а возможностям производства. Мы бы заказали в два, в три раза больше хлопчатобумажных платьев — нельзя, предприятия способны дать только определенное количество товара. Выбирать мы можем лишь из того, что нам предлагают. И не секрет, что промышленность хронически не выполняет план по ассортименту. В лучшем случае на ежегодных оптовых ярмарках мы видим двадцать процентов полного обновления продукции, остальные модели переходят из года в год без изменений. Понятно, что это мешает торговым организациям откликаться на колебания спроса, моды.

— Новые магазины мы открыть можем, это не так трудно, — продолжает разговор заместитель начальника управления торговли тканями, одеждой и обувью Министерства торговли РСФСР В. И. Бодрягин, — но чем они будут торговать? Конечно, товаров стало больше, снабжение «богатырей» заметно улучшилось. Но до сего дня многие поставщики, ссылаясь на отсутствие технической документации, моделей, лекал, обувных колодок, не обеспечивают поставку товаров в заказанном ассортименте. Отсюда законные упреки покупателей.

Иной раз фабрики вообще отказываются производить одежду крупных размеров или систематически срывают поставки. Так, Саратовская швейная фабрика № 3 не шьет женские шерстяные платья 66—68-го размеров. Не выполняют в этом году своих обязательств Волгоградская швейная фабрика имени Крупской, Пензенская швейная фабрика имени Клары Цеткин. Астраханское швейное объединение вообще отказалось в этом году шить одежду свыше 60-го размера.

Многие трикотажные фабрики до сих пор не получили необходимую техническую документацию, не имеют нужных моделей и лекал. Не разработана методика конструирования крупноразмерных изделий. Отсюда и срыв поставок. Не приступили еще к выпуску изделий большого размера Краснодарская трикотажная фабрика имени Клары Цеткин, Саратовская фабрика имени Крупской, Петрозаводская трикотажная фабрика.

Особые трудности мы испытываем с обувью больших полнот. Союзное управление развития обувной промышленности до сих пор не обеспечивает полностью обувные предприятия колодками и каблуками для производства такой обуви — и не только «богатырской».

Модели Г. Гагариной.

Рисунок В. Пешковой.

но и обычных размеров, тех самых «простых» широких туфель на маленьком каблучке, которые безуспешно ищут в магазинах женщины старшего возраста.

Казалось бы, новая система надбавок, установленная за производство одежды и обуви больших размеров, раз и навсегда покончила с делением заказов на «выгодные» и «невыгодные» — фабрикам безразлично, какое платье шить — 48-го или 72-го размера, все материальные и трудовые затраты учтены и покрываются. И тем не менее фабрики по-прежнему стараются уклониться от изготовления «богатырской» одежды.

— Производство крупноразмерных изделий в трикотажной промышленности имеет свои специфические трудности, — рассказывает начальник отдела управления качеством Косинского трикотажного объединения Л. М. Кошелкина. — Машины, которые установлены в наших цехах, вырабатывают трикотажное полотно шириной не более 90 сантиметров. Понятно, что когда из такого узкого полотна выкраивают детали больших размеров, возрастают отходы, и это невыгодно предприятию. Специальные машины, уменьшающие отходы, начал изготавливать ленинградский «Вулкан», но предприятий, получивших эту технику, не так уж много. По сей день Всесоюзный Дом моделей трикотажных изделий не разработал методики построения лекал для конструирования крупноразмерных изделий. Работникам комбината пришлось самим, на свой страх и риск, заняться их разработкой. Руководимая старшим конструктором А. Д. Шмойловой группа разработала лекала на 30 моделей юбок, жакетов, платьев, костюмов больших размеров и полнот — все они пошли с конвейера.

Швейникам созданы все условия, позволяющие выпускать изделия больших размеров, ростов и полнот не в ущерб экономическим показателям производства. В трикотажной промышленности, к сожалению, не так. Прейскуранты с надбавкой учитывают только широкие полотна, а как быть с узкими, с которыми мы преимущественно работаем?

Должны признаться: разговор за «круглым столом» не рассеял тайны больших размеров. Все согласны, что такой одежды и обуви не хватает, а та, что есть, не всегда удовлетворяет требованиям покупателей. Торговля, казалось бы, очень убедительно критикует промышленность. Промышленность не менее убедительно критикует торговлю.

Да, сделано много. Но не меньше предстоит еще сделать. Что именно и как — решать тем, кто непосредственно занят производством одежды больших размеров и ее продажей. Тем более что продуманная, всесторонне взвешенная и выверенная система этих мероприятий давным-давно разработана и утверждена приказом обоих заинтересованных министерств. Дело за тем, чтобы выполнить эти приказы, и по возможности скорее. Понупатели ждут.

В разговоре за «круглым столом» участвовали также И. Г. Гриценко (Министерство легкой промышленности СССР), Е. Д. Соловьева (Отдел художественного оформления изделий Министерства легкой промышленности СССР), И. Я. Бек-Османова (Министерство легкой промышленности СССР), В. Г. Плюйко (ЦНИИШП), В. И. Громобоева (фабрика «Москвичка»), В. А. Колдышева (фабрика «Салют»), З. И. Христофорова (фабрика «Радуга»).

Репортаж вели Т. КОСТЫГОВА, А. ЛЕВИНА, корреспонденты журнала «Работница», К. БАГДАСАРОВ и Ю. ЧИСТОКЛЕТ (пресс-центр Министерства легкой промышленности СССР).

НИЧЕГО В ЭТОМ ТРУДНОГО НЕТ

С. МАРТЫНОВ, врач

«Как легко приготовить обед! Ничего в этом трудного нет. Это проще простого: это раз — и готово!» Если не вы, то уж ваши дети наверняка знают эти веселые стихи поэта Бориса Заходера. Поэт прав: простой обед приготовить легко. Хороший обед — потруднее. А что значит — хороший обед? Вкусно, аппетитно, красиво? Не только. Человек должен питаться рационально, с пользой, и помогает ему в этом наука.

У врачей-диетологов (хоть они, как все прочие люди на земле, тоже любят вкусно поесть) свой подход к пище. Они оценивают ее калорийность, посчитают соотношение белков, жиров, углеводов, минеральных солей и витаминов. Ведь порой врачам приходится встречаться прямо-таки с парадоксальной вещью. Вроде бы человек ест все, что нужно, — и рыбу, и творог, и молоко. Овощи и фрукты всегда на столе. Значит, и витамины должны быть в избытке. Но вдруг выясняется, что их-то как раз и не хватает.

В чем дело? Одна из наиболее вероятных причин — неумение правильно готовить пищу.

Как установлено специальными исследованиями, кулинарная обработка продуктов всегда сопровождается потерей того или иного количества витаминов. Сам по себе этот процесс неизбежен, но некоторые хозяйки по незнанию усугубляют потери и поддают на стол пищу, значительно обедненную витаминами.

Взять хотя бы широко известный витамин В₁, который играет очень важную роль в обмене веществ и нормальном функционировании нервной системы. Потребности организма в нем покрываются за счет хлеба, крупы, картофеля и молочных продуктов. Однако в процессе кулинарной обработки продуктов теряется до 30 процентов витамина В₁. Этих потерь практически избежать нельзя. Но не увеличивать — можно, даже необходимо. Чтобы в крупе или картофеле сохранилось больше витамина, рекомендуется добавлять к ним томат-пюре, щавель, уксус, лимонный сок. Или еще. При обычной пастеризации, как известно, молоко теряет до 25 процентов содержащегося в нем витамина В₁. При длительной или повторной — потери увеличиваются почти вдвое. Значит, нельзя кипятить молоко подолгу или несколько раз.

Наиболее «чувствителен» ценнейший, необходимый для нашего здоровья и хорошего самочувствия витамин С — аскорбиновая кислота. Как известно, его основные источники в нашем рационе — картофель, свежая и квашеная капуста, а также другие овощи, свежая зелень, фрукты. Неумелое приготовление пищи может разрушать до 80 процентов содержащейся в них аскорбиновой кислоты.

Вот как это чаще всего бывает. Начистит, например, хозяйка картошку, зальет ее водой и оставит до поры до времени. Стоит она и час и два, пока очередь не подойдет. Между тем картофель в воде, особенно если он нарезан, может потерять до 40 процентов витамина. Задумает хозяйка щи из кислой капусты варить, попробует ее —

вроде бы кисловата. Отожмет рассол, промывает два раза водой. Стало лучше? Вряд ли, капуста потеряла более двух третей аскорбиновой кислоты. Или еще: сварит цветную капусту, свеклу, морковь — отвар выльет, не нужен. А в него как раз и перешли самые ценные питательные вещества!

Овощи лучше варить под крышкой в кастрюле, залитой доверху водой, на медленном огне. Погружать их не в холодную, а в кипящую воду, тогда аскорбиновая кислота будет меньше разрушаться. Овощные блюда надо есть сразу, не разогревая по нескольку раз, — это сохранит в них витамины. И, конечно, не следует заранее чистить, мыть и резать овощи. Как можно больше зелени старайтесь есть свежей, в сыром виде.

РЕЦЕПТЫ, КОТОРЫЕ МЫ СЕГОДНЯ ПРЕДЛАГАЕМ, ПРИСЛАЛИ НАШИ ЧИТАТЕЛИ — ОПЫТНЫЕ ХОЗЯЙКИ И КУЛИНАРЫ.

САЛАТ ИЗ ПОМИДОРОВ И БАКЛАЖАНОВ

Баклажаны испеките в духовке, чтобы стали мягкими, но не лопнули (иначе высохнут), дайте остыть и очистите от кожуры. Затем мелко порубите ножом, смешайте с нарезанными помидорами, луком, болгарским перцем (лучше зеленым), добавьте истолченный чеснок и заправьте подсолнечным маслом, солью, перцем — по вкусу.

На 1 кг баклажанов: 1 кг помидоров, 2—3 луковицы, 3—4 штуки перца, 2—3 зубчика чеснока, 150 г масла.

СВЕКОЛЬНЫЙ САЛАТ

Натрите на терке крупную красную свеклу, добавьте 2—3 ложки подсолнечного масла, ложку столового уксуса и, закрыв крышкой, потушите. Баклажаны испеките, очистите и мелко изрубите, смешайте со свеклой, добавив еще масла, соли и поперчив по вкусу. Можно добавить по желанию репчатый или зеленый лук, петрушку, укроп, но без них, на мой взгляд, вкуснее. Можно положить еще кислое яблоко.

На крупную свеклу: 0,5 кг баклажанов, остального понемногу — несколько перышек лука, 2—3 веточки петрушки и т. д.

ФАРШИРОВАННЫЕ ПОМИДОРЫ

Возьмите десяток довольно крупных (7—8 см в диаметре) помидоров — зрелых, но твердых, срежьте донышки у плодоножек и осторожно выньте ложкой мякоть. Заполните помидоры фаршем, уложите в невысокую кастрюлю, залейте соусом и на 30—40 минут поставьте в духовку.

Фарш. Есть много вариантов. Например, смешать в равном количестве пропущенные через мясорубку говядину и свинину, а можно взять мясо одного сор-

О в о щ н о й с т о л

ОВОЩНОЙ СУП «ЛЕТО»

Баклажан средней величины нарежьте ломтиками и обжарьте в растительном или сливочном масле, обваляя в муке. Обжарьте мелко нарезанные морковь, корень пастернака, луковицу, стручок болгарского перца. В кипяток бросьте нарезанный картофель (5 штук), а когда наполовину сварится — обжаренные овощи. Посолите, всыпьте столовую ложку манной крупы и варите на небольшом огне. Суп особенно вкусен, когда постоит. Я всегда варю его на два дня. Есть его лучше теплым, не очень горячим.

Г. ИВАНЕНКО

г. Шахты,
Ростовская обл.

САЛАТ ИЗ СЛАДКОГО ПЕРЦА

Неповрежденные мясистые стручки вытрите мягкой влажной тряпкой. Не вынимая семечек, уложите на дно чугунной или алюминиевой сковородки. Сковородку плотно накройте и пеките стручки на умеренном огне, два-три раза перевернув. Когда перец подрумянится со всех сторон, включите полный газ на 5—7 секунд, после чего выключите, не раскрывая сковородки. Пусть остывает, накрыв крышкой, минут 20. За это время из перца вытечет сладковатая маслянистая жидкость, которую надо слить. Затем осторожно снимите с перца кожицу

и посолите по вкусу. Можно добавить немного молотого черного перца и уксуса. Теперь укладывайте перцы по кругу на край блюда. На середину блюда выложите нарезанные тонкими ломтиками огурцы и помидоры, посыпьте рубленым зеленым или репчатым луком, полейте подсолнечным маслом и уксусом (на 2 ложки масла — чайную ложку столового уксуса) и посолите.

ПЕРЕЦ С ПОДЛИВКОЙ

Поджарьте на сковороде 8—10 стручков перца, снимите кожицу и еще 1—2 минуты жарьте в подсолнечном масле, чтобы подрумянились. Затем выложите на блюдо. На этой же сковороде, добавив немного масла, обжарьте 3—4 мелко нарезанные луковицы. Пока лук томится на небольшом огне, отдельно в миске залейте крутым кипятком 5—6 спелых помидоров, закройте крышкой и оставьте на 2—3 минуты. Затем помидоры очистите от кожицы, нарежьте, положите их на сковороду с луком, добавьте лавровый лист, соль, перемешайте и держите на огне еще 5—7 минут, пока они не превратятся в густую массу. Этой массой залейте перец.

М. ПЕРФИЛОВА

г. Химки,
Московская обл.

БОРЩ С КАРАСЯМИ

Караси в борщ идут мелкие, обвалянные в муке и хорошенько поджаренные. Свеклу нарежьте соломкой, слегка присыпьте мукой, обжарьте в подсолнечном масле и опустите в кипяток. Когда сварится свекла, кладите морковь и пастернак, тоже обжаренные, томат, капусту, жареных карасей. Минут через пять добавьте сладкий перец, лавровый лист, несколько зернышек душистого черного перца и, наконец, заправьте поджаренным луком и зеленью. Борщ вкусен и в холодном виде.

БОРЩ С ГРИБАМИ

Предварительно замоченные сухие грибы закладывайте вместе со свеклой. Свежие сначала немного поварите, затем мелко нарежьте, обжарьте и положите вместе с капустой.

Можно варить постный борщ с фасолью — ее кладут прежде всего, потом свеклу и баклажаны. Их надо очистить, порезать кружочками, посолить, обжарить в муке, обжарить и положить вместе с капустой.

Свежую капусту можно заменить кислой. Ее промывают, обжаривают на подсолнечном масле и кладут в борщ.

О. ДРИГО

г. Славянск,
Донецкая обл.

ПУДИНГ ИЗ ТЫКВЫ С ЯБЛОКАМИ

Очищенную тыкву нарежьте кубиками и отварите в молоке. Яблоки также очистите, удалите сердцевину, мелко нарежьте, отварите в воде с сахаром. Затем тыкву смешайте с яблоками, добавьте манную крупу и варите, чтобы загустела. Полученную массу охладите, добавьте растертые личные желтки, переложите на сковороду, посыпанную сухарями, сверху смажьте яйцом, опять посыпьте сухарями, побрызгайте маслом и запекайте. При подаче на стол полейте маслом или сметаной.

На половинку небольшой тыквы: 2—3 яблона, 2 столовых ложки крупы, 2 яйца, сахар, масло, сухари по вкусу.

г. Вентспилс,
Латвийская ССР.

И ТЕЛЕВИЗОР И ГИМНАСТИКА

Конечно, не стоит целые вечера просиживать перед телевизором, однако — что греха таить! — с кем не случается. Особенно если передают фигурное катание или какой-нибудь многосерийный детектив... А потом и ноги затекли, и шея не поворачивается, и поясница болит...

Польский журнал «КОБЕТА И ЖИЦЕ» советует усердным телезрителям не терять времени зря и в промежутке между передачами как следует размяться, сделать несколько упражнений, не сходя с дивана или кресла, в котором так удобно расположились перед голубым экраном.

1. Упритесь руками в спинку дивана и поднимайте поочередно согнутые в коленях ноги так, чтобы лбом касаться коленей.

2а и 2в. Вытяните вперед ноги, распрямите спину и делайте круговые движения головой то в одну, то в другую сторону.

3. Ложитесь на живот, руками обхватите ступни ног, согнутых в коленях, и старайтесь приподнять их как можно выше.

4. Согните руки к плечам и делайте круговые движения.

5. Лежа на диване, поднимите вверх прямые ноги, сделайте «свечку», затем попытайтесь коснуться ногами дивана за головой.

Каждое упражнение повторите 5—6 раз.

Фестиваль не кончается торжественным актом вручения призов, поздравлениями, рукопожатиями, поцелуями. Разъедутся по своим границам гости, с гостиничного фронтона исчезнут разноцветные флаги, в какой-то из определенных стран — по ежегодному расписанию — откроется фестиваль следующий, а наш, Московский, все еще будет жить в длинном шлейфе статей, размышлений, обзоров, заметок. Куда более длинном, чем любой другой смотр киноискусства. И это естественно, ибо Московский — он один такой...

Начну с цифр: в нынешнем Московском фестивале принимало участие девятью шестью странами и две международные организации, что почти на два десятка стран превышает число участников и гостей предшествующего, Восьмого.

Я не поклонник магии цифр, но здесь, в конкурсе Московского международного, существо нашего фестиваля определяет именно количество, размах, диапазон, отсутствие какой-либо иерархии направлений, жанров, регионов, культур. И дело даже не в том, что Московский фестиваль состоит, в сущности, из трех независимых друг от друга конкурсов — художественных, короткометражных фильмов и фильмов для детей, что дает в общей сложности сто шестьдесят два конкурсных фильма (тридцать шесть + шестьдесят девять + пятьдесят семь). Дело в том, что на экране Московского равно равны и ленты признанных мэтров мирового киноискусства и опыты моло-

ЭТА ОБИТАЕМАЯ ПЛАНЕТА

М. ЧЕРНЕНКО

Заметки о Московском кинофестивале

дых кинематографистов, еще вчера — да что вчера, и сегодня — неизвестных за пределами своей страны.

В самом деле, где еще — и на фестивалях класса «А», в который входит Московский, и на фестивалях специализированных, тематических, жанровых — возможен такой вот буднично-конкурсный день, когда рядом, один за другим, именно в таком порядке появится и притча из Марокко «Нефтяной войны не будет», откровенный политический памфлет в манере Брехта, и патристическая баллада из далекого Таиланда под завлекательным названием «Рев тигра», рассказывающая о борьбе тайландцев против японских оккупантов в годы второй мировой войны. Однако и этого мало: после перерыва на обед фестиваль продолжится героической лентой из Монголии, возвышенной лентой о любви, верности, героизме — «Год затмения солнца». И завершится еще одной притчей, на этот раз саркастической — венесуэльским фильмом «Сожжение Иуды», историей погибшего полицейского: он едва не стал национальным героем, однако оказался рядовым гангстером, под шумок замыслившим ограбление того самого банка, который ему надлежало охранять...

Я назвал здесь немного

фильмов, но думается, даже они показывают, что отличает Московский международный от множества других, проходящих ежегодно на нашей планете фестивалей. Разумеется, все эти фильмы объединяет девиз фестиваля «За гуманизм киноискусства, за мир и дружбу между народами», но конкретное воплощение этого девиза мне видится еще и в том, что Московский международный, как я уже сказал, открывает зрителям целые кинематографические страны. Все новые и новые мастера кино принимают участие в борьбе за решение насущных проблем социального развития человечества. Вспомнить хотя бы кино Перу, впервые заявившее о себе лет десять назад фильмом Армандо Роблеса Годоя «В сельве нет звезд» и с тех пор идущее в ряду самых яростных, революционных и бескомпромиссных кинематографий латиноамериканского континента. И на Девятом Московском кино Перу было представлено трагической (а это редчайший ныне жанр в мировом кино) лентой режиссера Тулио Лоса «Силы земли», в центре которой — крушение помещичьего землевладения, крах латифундизма, отчаянная борьба перуанских крестьян против феодального произвола и эксплуатации.

На памяти зрителя, буквально на наших глазах, рождались

в Москве и кинематографии африканского континента.

Но дело не только в географии. Картины московского смотра открывали глубинные конфликты, драмы, коллизии современной жизни.

В скромной бытовой драме «Белая стена» экран Московского фестиваля раскрыл с необыкновенной правдивостью и силой трагедию женской судьбы, обесчеловеченной и обездоленной в равнодушном мире наживы, своекорыстия. Биография простой шведской женщины раскрылась зрителю во всей полноте, может быть, столь остро еще и потому, что в каждом жесте героини сквозила сдержанность. Ее ни на минуту не покидало внешнее «северное» спокойствие, за которым притаилось ничем не скрашенное отчаяние.

Не случайно эта работа принесла премию за лучшую женскую роль шведской актрисе Харриет Андерсон. Она получила ее на равных с алжирской актрисой Фатмой Буамари, которая создала в поэтической балладе «Наследие» многогранный характер арабской женщины — хранительницы домашнего очага, выросшей после освобождения в активном, сознательного борца за новую жизнь, за свободу.

Золотой приз фестиваля получил фильм «Дерсу Узала» — экранизация знаменитой арсеньевской хроники (режиссер Акира Куросова). Это рассказ об удивительном единстве человека с природой, о гуманности, верности в дружбе, о добре. Фильм открыл зрителю поразительный мир «нашенского» русского Дальнего Востока.

Первенство с этой картиной разделили еще два фильма. Польский — «Земля обетованная» Анджея Вайды, посвященный рождению польского капитализма и остро обличающий мир хищничества, и итальянский фильм режиссера Этторе Скола — печальная комедия «Мы так любили друг друга», показавшая крушение иллюзий, надежды на справедливость, на личное счастье — всего, о чем мечталось героям в годы их борьбы против фашизма. Фильм утверждает, что только сильные духом способны продолжать борьбу за светлое будущее.

Итак, эпоха великих кинематографических открытий продолжается. И в этом мне видится смысл и значение нашего Московского фестиваля.

На первой странице обложки: Улбала Алтайбаева, рисовод колхоза «Коммунизм», Кызыл-Ординской области Казахстана, Герой Социалистического Труда, среди делегатов Международного семинара в Алма-Ате. Фото Г. Попова.

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА.

Редакционная коллегия:

А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО,
М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА
(зам. главного редактора), А. Г. ХРИП-
КОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Адрес редакции:
101458, Москва, А-15, ГСП-4,
Бумажный пр., 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

промышленного — 250-11-72; между-
народной жизни — 250-44-80; литера-
туры и искусства — 250-12-30; семьи и
быта — 250-11-93; науки и антирели-
гиозной пропаганды — 253-30-76; худо-
жественного оформления — 253-34-79;
писем — 250-57-38; массовой работы —
250-44-80; зав. редакцией — 253-30-05.

Сдано в набор 24/VII — 1975 г.
А 00890. Подписано к печ. 15/VIII — 1975 г.
Формат 60×90¹/₁₆.
Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56.
Тираж 13 030 000 экз.
(1-й завод: 1 — 11 270 890 экз.).
Изд. № 2012. Заказ № 999.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, Москва, А-47, ГСП-4,
улица «Правды», 24.

Оформление художника
Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО.

Технический редактор
Т. Н. ЖУРАВЛЕВА.

В приложении к этому номеру: Выкройки модных юбок. Вязание — жакеты и платья для девочек.

Шведская актриса Харриет Андерсон.

Кадры из фильмов, удостоенных Золотого
приза фестиваля:

«Дерсу Узала» (СССР).

«Мы так любили друг друга» (Италия).

«Земля обетованная» (Польша).

Актриса из Алжира Фатима Буамари.

**ПРОСТО,
НАРЯДНО,
ПРАКТИЧНО**

Автор этих моделей — преподаватель вязания Роза Николаевна Калинаева. Коллекция созданных ею вещей с большим успехом демонстрировалась недавно на выставке в Московском Доме художественной самодеятельности, а затем и в Общесоюзном Доме моделей одежды.

Р. Н. Калинаева показала 62 модели женской и детской одежды, связанные на спицах и крючком, из шерстяной, синтетической и хлопчатобумажной пряжи. В коллекции были вещи на все случаи жизни: легкие купальники и теплые мохнатые варежки, кружевные вечерние платья и строгие костюмы для работы, спортивные брюки и нарядные длинные юбки. Особый успех имели детские вещи — изящные, забавные и в то же время практичные, простые в исполнении и удобные в носке.

Три модели — пестрое платье, полосатый жилет и маечку — вы можете связать сами, воспользовавшись описанием, которое мы даем в приложении к этому номеру.

А. МАКСИМОВА

Фото Н. МАТОРИНА.

Цена 10 копеек.

Индекс 70770.

